

Анатолий Трошин

**ВОЗМОЖНА И НУЖНА ЛИ
ПЕРЕСАДКА ГОЛОВЫ?**

**Москва
2015**

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т77

Трошин А.

Т77 Возможна и нужна ли пересадка головы? — М.: Изд-во
«Экон-Информ», 2015. — 210 с.

ISBN 978-5-9906347-1-8

ISBN 978-5-9906347-1-8

© Трошин А., 2015

© Оформление. Изд-во «Экон-Информ», 2015

ПРОЛОГ

— Артем, — обратился профессор к одному из своих пациентов, — я вынужден говорить с тобой совершенно откровенно, и надеюсь, тебе хватит мужества, чтобы правильно меня понять. С момента твоей травмы прошло уже довольно много времени. Мы сделали все возможное, чтобы восстановить поврежденный у тебя спинной мозг. Но, к сожалению, имевшиеся для этого средства исчерпаны. Из всех органов тела жизнеспособной осталась практически только голова. Процесс постепенного умирания обездвиженного организма неуклонно продолжается. Остановить его невозможно. В конце концов, он распространится и на голову. Последним шансом спасти тебя, как личность, может стать только применение нового метода сохранения жизни изолированной головы. Это возможно. Чтобы сохранить голову живой, необходимо своевременно избавиться ее от погибшего тела. То есть непосредственно перед наступлением смерти необходимо будет еще живую голову освободить от погибшего тела их разъединением. Затем мы поместим ее в специальный прозрачный контейнер, который обеспечит головному мозгу все необходимое для его длительной и комфортной жизни. При этом голова полностью сохранит возможность общаться с внешним миром. Она сможет видеть, слышать и разговаривать. Сейчас это единственная возможность спасти тебя. Если ты дашь согласие на продолжение жизни в таком состоянии, то подобную операцию мы готовы выполнить. Но учти, что необходимость ее осуществления возникнет очень скоро, возможно, это произойдет уже в самое ближайшее время. Теперь все зависит только от твоего решения. Подумай хорошенько и, не затягивая с ответом, сообщи о своем решении.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время хирурги могут пересаживать почти все органы человеческого тела, и даже целые его части. Почти все, кроме головы! Целью подобной операции могло бы стать спасение личности человека в тех случаях, когда его голова еще сохранена, а все остальные органы и части тела в результате травмы или какого-то неизлечимого заболевания стали нежизнеспособными. К сожалению, современное состояние науки и техники пока недостаточно для выполнения столь сложной операции. Однако, кроме непосредственной пересадки, могут быть применены некоторые другие способы спасения и длительного сохранения головы живой. Возможности восстановления и длительного поддержания жизни в изолированных от тела головах впервые были доказаны исследованиями выдающихся отечественных ученых, которым посвящены определенные страницы этой книги.

Одному из них — Владимиру Петровичу Демихову, в его уникальных экспериментах по созданию двухголовых животных удавалось успешно подсаживать головы щенков на шеи взрослым собакам и таким образом длительно сохранять их живыми.

Применение подобных операций на людях пока относится к фантастике. Однако сегодня эта фантастика очень близка к реальности. Вопросы сохранения жизни изолированных голов, разработка вариантов операций для их длительного, самостоятельного существования, морально-этические, юридические, социальные и множество других аспектов этой проблемы уже давно будоражат человечество. Ведь голова — это особый орган, являющийсяместилищем собственного Я, интеллекта, знаний, характера, таланта и многого другого, что, в конечном счете, и составляет индивидуальную, неповторимую личность человека.

Таким образом, спасение жизни головы человека направлено на сохранение его уникальной, неповторимой личности. Это необходимо и для того, чтобы дать возможность этой личности реализоваться полностью за весь период жизни, который был ему предназначен природой, а не каким-то коротким, случай-

Возможна и нужна ли пересадка головы?

ным отрезком времени, ограниченным трагическими обстоятельствами.

Отношение общественности к проблемам пересадки головы и ее длительного сохранения живой очень противоречиво. Диапазон мнений и высказываний по этому поводу крайне широк. Он колеблется от восторженных надежд до агрессивно отрицательных возражений относительно возможности осуществления подобных операций на людях.

Конечно, остановить прогресс невозможно и, несмотря на различные мнения в обществе, поиски путей решения этих близких между собой проблем, несомненно, будут продолжаться. Уже сейчас граница между фантастикой и реальностью в исследованиях, посвященных им, становится все менее заметной.

Очевидно и другое. Многие научные находки и открытия, сделанные по ходу проведения подобных, интереснейших исследований, могут оказаться чрезвычайно важными для современной и будущей медицины.

Назвать эту книгу полностью научно-фантастическим вымыслом было бы не совсем верно. Скорее это научная фантастика на грани реальности. То, о чем сегодня мы еще только думаем и мечтаем, уже завтра может стать реальностью клинической практики.

События, представленные в романе, являются художественным вымыслом. Все совпадения фамилий, имен, кроме известных исторических личностей, случайны.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1. Смерть друга

Природа часто поступает нелепо и жестоко, когда из-за гибели даже одного какого-то органа обрекает на смерть и весь организм человека, все другие вполне жизнеспособные части его тела. Самое печальное заключается в том, что при этом она убивает и голову, мозг — вместилище интеллекта личности. Тем самым уничтожается главное — неповторимая индивидуальность человека, его собственное Я.

Так рассуждал молодой хирург Роман Лемехов, возвращаясь после работы домой. Интенсивный февральский снегопад, начавшийся еще вчера, к концу дня продолжал только усиливаться. Быстро темнело. Изношенные дворники старенькой восьмерки с трудом смывали влажную грязь, забрасываемую на лобовое стекло. Снежная каша, вылетающая из-под колес машин, тащившихся впереди, тут же начинала примерзать к стеклу и щеткам. Двигаться по скользкому, обледеневшему шоссе было не только трудно, но и опасно. Медленно лавируя в плотном транспортном потоке, машина доктора осторожно продвигалась к окраине города.

Настроение у него было отвратительным. Сегодня утром пришлось идти в морг на вскрытие. В холодном секционном зале на белом мраморном столе лежал труп больного, умершего накануне. Для Романа погибший человек не был обычным пациентом. Вчера не стало его друга Саши, с которым они учились в одной школе. Строгое, отчужденное лицо покойника казалось подчеркнуто равнодушным. Создавалось впечатление, что усопший нарочно плотно закрыл глаза, чтобы его все оставили в покое.

Возможна и нужна ли пересадка головы?

Когда санитар, готовясь к началу вскрытия, снял со стола зеленую простыню, стало заметно, что на пояснице и по бокам грудной клетки худого тела уже появились синюшные пятна. От грудины через весь живот вниз простирался длинный послеоперационный рубец. При жизни Саша не отличался хорошим здоровьем. С детства у него был обнаружен серьезный порок сердца. Спортом он никогда не занимался. Любил играть только в шахматы. Поправляя характерным для близоруких людей движением указательного пальца очки на носу, лукаво щуря умные глаза, нередко шутил, уверяя, что шахматы — это тоже спорт, требующий большой моральной и физической силы. Без всяких сомнений Александру была нужна операция на сердце, на которую «хлипкий интеллигент» никак не решался. Врачи уговаривали его оперироваться и не тянуть с этим делом. Ему объясняли, что при таком пороке в сердце часто образуются кровяные сгустки, из которых затем формируются тромбы. Опасность состояла в том, что эти тромбы в виде плотных кусочков, различного размера шариков, называемых эмболами, способны непредсказуемо выбрасываться в аорту и потоком крови заноситься в сосуды различных органов, лишая их кровоснабжения. Последствия ишемии, связанной с нарушением, или полным прекращением кровоснабжения какого-то одного органа, могло привести не только к его гибели, но и стать смертельно опасным осложнением для всего организма. Последний разговор на эту тему состоялся между друзьями в начале года. Врачу удалось, наконец, убедить сомневавшегося приятеля-программиста в необходимости операции, и тот твердо пообещал в ближайшее время лечь в клинику. Но беда случилась раньше, чем они предполагали. В конце января у Александра все же произошла артериальная эмболия в сосуды кишечника. Случилось это ночью. С жесточайшими болями в животе он был доставлен машиной скорой помощи в больницу и почти сразу же взят на операционный стол. При вскрытии брюшной полости оказалось, что у него погиб — мертвел практически полностью тонкий кишечник. Хирургу, который его оперировал, не осталось ничего другого, как по жизненным показаниям удалить все нежизнеспособные кишечные петли. Это означало, что теперь самостоятельно есть обычную пищу пациент больше не сможет.

Какое-то время его жизнь можно будет поддерживать с помощью искусственного питания — введением через трубки в желудок различных жидких питательных смесей, внутривенных вливаний специальных растворов, но все это не надолго. Действительно, после операции жизнь Саши на относительно короткое время удалось продлить. Однако возможности искусственного питания оказались быстро исчерпанными. Уже к концу февраля стало ясно, что трагический финал неотвратно приближается.

— Можно ли что-то сделать для спасения такого пациента? — напряженно размышлял молодой хирург, сидя у изголовья умирающего друга.

— Теоретически ему необходима пересадка всего тонкого кишечника. Но эти операции даже в мировой практике пока выполняются крайне редко, да и результаты их еще весьма скромны. А Саше, кроме трансплантации кишечника, потребуется одновременно еще и сложная операция на сердце. Перенести сразу два таких тяжелейших хирургических вмешательства ослабленный до предела организм, конечно, не сможет. Да и где взять для пересадки этот кишечник? Такие органы для трансплантации, как сердце, печень, поджелудочная железа, кишечник, необходимо получать только живыми, то есть из организма донора сразу после констатации смерти его мозга. Но при этом сердце у него еще должно продолжать функционировать. Подобных доноров, органы которых пригодны к замещению утраченных аналогов, бывает крайне мало. Если и удастся получить разрешение на их изъятие, то они очень быстро распределяются в различные клиники для пересадки кому-то из давно ожидающих их многочисленных больных. Спрос на органы для трансплантации чрезвычайно велик и он всегда будет в значительной степени превышать предложения. К сожалению, с одной стороны, из-за этого дефицита ежегодно погибает огромное число больных, так и не дождавшись спасительных операций. С другой стороны, острая нехватка трансплантатов делает подобные хирургические вмешательства чрезвычайно дорогими. А там, где возникающий дефицит может решаться с помощью денег, сразу же появляются различного рода проходимцы, нечистоплотные дельцы, представители криминала. Они тут же внедряются и «прилипают» к решению проблем содей-

Возможна и нужна ли пересадка головы?

твия ускоренному, внеочередному получению органов, предлагая за очень большие деньги свои, как правило, грязные услуги. Эта публика исходит из того, что для человека нет ничего дороже здоровья и жизни. Вот почему дефицит органов, основанный на несопоставимой разнице «спроса и предложения», неотвратимо создает острейшую и часто нездоровую конкуренцию среди больных, ожидающих спасения. За органы, необходимые им для трансплантации, люди готовы отдавать и отдают все, что имеют. Только бы остаться живым!

Анализируя сложившуюся ситуацию, доктор не видел каких-либо реальных возможностей спасти своего друга. Однако на всякий случай он все же решил сходить в специальную, научную лабораторию и посоветоваться там с аспирантом, который занимался экспериментальным изучением проблемы пересадки кишечника. Роман нашел его в виварии около клетки, в которой находилась рыжая, похожая на лису, собака. Ей недавно был пересажен кишечник. Степан Зайцев, так звали экспериментатора, с которым Роман до сих пор не был близко знаком, сидел перед ней на корточках и кормил свою пациентку с рук чем-то вкусным. Она радостно виляла хвостом и с удовольствием хватала предлагаемые ей куски вареной колбасы. Когда молодой ученый поднялся на ноги, то Роман обратил внимание, что этот «верзила» оказался почти на целую голову выше него. И это притом что его собственный рост был около 180 см.

— Пошли в ординаторскую, там и поговорим, — приветливо пригласил он своего гостя. — Суть опытов, которые я провожу на беспородных собаках, заключается в следующем. У двух собак одновременно удаляются петли всего тонкого кишечника. Затем кишечник первой собаки в виде единого блока пересаживается другой, а ее удаленный кишечник таким же образом перемещается на свободное место в брюшную полость первого животного. Таким образом, в результате этих операций каждая из собак получает обратно кишечник, но уже не свой, а чужой. Они как бы обмениваются ими. Через неделю после таких трансплантаций подопытные животные обычно уже встают на ноги, начинают ходить, а потом и бегать. Они охотно пьют воду и с аппетитом

едят предлагаемую пищу. Еще через неделю оперированные животные практически уже ничем не отличаются от своих здоровых собратьев. Но вот в чем штука! Из-за биологической, тканевой несовместимости между донором и реципиентом у них неуклонно развивается реакция отторжения. Некоторое время этот процесс протекает скрытно, хотя и неотвратно. Через сорок-сорок пять дней после пересадки у подопытных собак вдруг резко повышается температура тела. Нос у них становится сухим и горячим. Они перестают двигаться, тяжело дышат и отказываются даже от воды. Затем вскоре погибают. Вскрытие погибших животных показывает, что пересаженный кишечник у них к этому времени превращается в плотный конгломерат, похожий на кусок сырого теста. Его петли настолько плотно слипаются, спаиваются друг с другом, что различить и разделить их между собой невозможно. Вот я и пытаюсь бороться с реакцией отторжения, — объяснял Степан менее опытному в трансплантологии коллеге цель своей научной работы. — Теоретически преодолеть эту несовместимость можно. Чтобы ослабить ее губительное влияние на результаты пересадок, надо иметь возможность выбора совместимой пары «донор — реципиент» из очень большого количества предполагаемых особей. Именно хороший иммунологический подбор позволяет в значительной степени ослабить реакцию тканевой несовместимости и замедлить скорость отторжения пересаженного органа. Это относится к трансплантации любых органов, но в данном случае речь идет о пересаженном кишечнике. Для этой цели уже сейчас созданы различные сыворотки и довольно эффективные фармакологические средства. Но пока это только экспериментальные разработки и теоретические рассуждения. В клинике процесс и организация поиска подходящего донора для больного, подобного твоему другу, может стать очень долгим, затянуться не только на месяцы, но и годы. В то же время надо учитывать, что жизнь больных с удаленным кишечником на искусственном питании очень коротка! У них практически нет шансов дожидаться спасительной операции. Здесь можно полагаться только на случай с ничтожной вероятностью проведения успешной трансплантации. Видишь, проблема пересадки кишеч-

Возможна и нужна ли пересадка головы?

ника не только биологически, но даже чисто организационно очень сложна. Но пути к ее решению есть и их надо искать, исследовать. Хочешь, приходи ко мне на эксперименты помогать. Сейчас со мной работают два студента. Хорошие ребята, но кроме них мне нужен еще один опытный хирург, чтобы мы могли одновременно работать двумя полноценными бригадами. Давай присоединяйся к нашей компании. Вместе будем заниматься этой интересной и важной проблемой.

— Спасибо за приглашение. Наукой заняться хочу, но пока никак не могу определиться с темой, изучение которой было бы особенно интересно. Мне надо еще подумать.

На том они временно и расстались.

После окончания института Роман успел три года поработать в отделении общей хирургии. Сейчас он уже уверенно оперировал больных с аппендицитами, грыжами, холециститами, кишечной непроходимостью. Эта работа ему нравилась. Он с удовольствием занимался подобной практической хирургией, хотя ему все более хотелось заняться и научной работой. Но для этого надо было определиться, выбрать проблему, какое-то направление, тему, которые, действительно, заинтересовали бы его. Он хорошо знал себя и понимал, что просто заниматься научной работой без особой заинтересованности, без азарта в хорошем смысле этого слова он не сможет. Поэтому до сих пор думал, анализировал и никак не мог остановить свой выбор на какой-то конкретной проблеме, действительно достойной серьезного внимания.

Во время очередного посещения Романом больного тот встретил его слабой, приветливой улыбкой. Невольно бросалось в глаза, как сильно он изменился за последнюю неделю. Кожа лица стала серой и дряблой. Глаза ввалились, потеряв свой блеск, и смотрели, как будто бы уже из другого мира. Движения даже руками давались ему с трудом.

Пациент был обречен, и это стало очевидным. До самой смерти Саша был в сознании, вел себя мужественно, пытался даже шутить.

— Ну, если нельзя пересадить мне кишечник, то хотя бы отрежь мою голову и сохрани ее живой. Она же у меня здоровая,

хорошо соображает, сможет читать, разговаривать, по-прежнему играть в шахматы, в том числе и с тобой. Обещаю, дорогой мой доктор, даже проиграть тебе одну партию. Для меня и этого будет достаточно. Знаешь, Рома, как хочется еще пожить даже в виде только одной головы, узнать, посмотреть, что будет дальше! Ради этого я, бывший последним трусом, сейчас готов согласиться на любую необычную, рискованную операцию. Если бы вы, хирурги умели пересаживать головы, я, не задумываясь, сразу же согласился бы и на такое хирургическое вмешательство. Ты даже не представляешь, как хочется еще пожить!

В сознании он находился почти до самого конца. Перестал пытаться разговаривать буквально за 5–6 минут до остановки сердца и окончательного наступления смерти.

От мрачных и печальных мыслей Романа заставила отвлечься обстановка, значительно ухудшившаяся на дороге. И до этого плотный автомобильный поток, медленно двигавшийся от центра города к выезду из него, превратился почти в сплошную пробку. Сейчас стало не до размышлений. Все внимание теперь пришлось обратить на транспортные средства, окружавшие его тесным кольцом. Только бы избежать непосредственного контакта с ними, самому не зацепить своих попутчиков и не дать им возможностей наехать на себя. Он вспомнил, что сегодня была пятница. Вот еще, почему так много машин скопилось на дорогах.

Народ устремился к выезду из города, на дачи. Громко та-рахтящий механизированный поток практически стоял и лишь изредка короткими, судорожными рывками начинал двигаться вперед.

— При первой возможности надо свернуть с основной трассы в сторону площади Курчатова, — решил водитель, — затем с нее можно будет постараться объездными путями попасть к Строгинскому мосту и уже через него добраться до дома.

Часто проезжая по этой площади мимо памятника выдающемуся ученому, сооруженному в виде огромной головы, он давно привык к ней и не обращал особого внимания на необычный монумент. Но сейчас доктор вдруг задумался и даже остановился у обочины, заглушив мотор. Он заново, как в первый раз, начал

Возможна и нужна ли пересадка головы?

рассматривать голову каменного изваяния одного из гениев современности.

— Конечно, И.В. Курчатов был гигантом в своем деле, его интеллект и все сделанное им для страны бесценно. Долго будут помнить этого ученого благодарные потомки. И даже необычный памятник в виде огромной головы символизирует, как высоко общественность оценила его интеллект. Но ведь в жизни с медицинских позиций этот гигант мысли был обыкновенным человеком и даже вряд ли обладал очень хорошим здоровьем. Да и прожил-то он на свете всего 57 лет. Разве это достаточный срок для нормальной, полноценной жизни?! Поживи он дольше, сколько еще смог бы сделать для своего отечества! А другой его великий современник, академик С.П. Королев?! Тоже ведь умер очень рано, будучи в самом расцвете творческих сил. Хорошо известно, какие у него были грандиозные планы разработки реальных возможностей космических полетов! Погиб он нелепо всего в 59 лет во время неудачной операции по поводу опухоли прямой кишки. Остановка сердца произошла из-за досадных недоразумений, возникших при проведении наркоза. Казалось бы, сбой в работе всего только одного органа — остановка сердца, а вместе с ней погибла и совершенно здоровая голова такого Человека, огромной, необыкновенной Личности! Да разве упомянешь всех выдающихся представителей человечества, которые по разным причинам очень рано, досадно рано ушли из жизни?! А.П. Чехов умер в возрасте 44 лет, П.И. Чайковский прожил всего 53 года, А.С. Пушкин погиб в 36 лет от осложнений пулевого ранения в область таза при абсолютно здоровой голове и сохраненном сознании. Вахтангов тоже не дожил до 40 лет. «Дедушка» Ленин умер в возрасте 54 лет! Можно очень долго вспоминать различных гениев, которые из-за короткой жизни так и не успели реализоваться полностью, сделать то, что они могли бы еще свершить. И каждый из них, уходя преждевременно из жизни, унес с собой не только огромный талант, ум, интуицию, знания, необыкновенную способность предвидения и многое другое, что, в конечном счете, и определяет гениальность, интеллектуальный потенциал каждой личности. В свою очередь, все эти качества че-

ловека напрямую связаны с жизнью и функционированием его головы. Вот действительно яркий пример философского понятия о неразрывности формы и содержания, которые постоянно заставляют ученых возвращаться к мыслям о пересадке. Конечно, эта операция еще очень долго будет относиться к совершеннейшей фантастике, хотя человечество давно мечтает об этом. Ее реальное осуществление, если и произойдет, то наверняка очень и очень нескоро.

Роман вновь завел мотор и продолжил медленное продвижение к дому. Вскоре ему удалось вырваться из плотного потока машин, свернуть в знакомый переулок и припарковать машину на свое «законное место», как он считал, под окнами пятиэтажного дома из белого кирпича, построенного в свое время на месте снесенных старых бараков. Жил он в однокомнатной квартире, полученной его матерью от больницы, в которой она всю жизнь проработала санитаркой. Отца Роман не помнил и ничего не знал о его судьбе. Тот ушел из семьи, когда сыну едва исполнилось три года. Мать приходила с работы обычно поздно, усталая. Ей было не до воспитания сына, да и не очень она умела это делать. В школе Роман учился неважно. Настоящей школой жизни для мальчишки стала улица, которой он оказался предоставленным полностью. После уроков его одноклассники и просто сверстники, жившие поблизости, обычно собирались играть во дворе. Мальчишки любили играть на деньги в расшибалку и в пристеночку. Расшибалка заключалась в том, чтобы небольшой свинцовой битой перевернуть монеты, рассыпанные на асфальте вверх решкой, на орла. После этого ее в качестве трофея можно было забрать себе. При игре в пристеночку первый участник ударял своей монетой о стену дома так, чтобы она отлетела от нее как можно дальше. Последующие участники игры — делали то же самое, стремясь, чтобы его монета упала как можно ближе к первой. Если пальцами кисти одной руки игрок дотягивался одновременно до обеих монет, то тем самым считалось, что он выиграл и мог забрать обе монеты. Эти игры обычно проходили азартно, шумно, нередко заканчиваясь драками. Чаще всего подобные потасовки затевал местный хулиган — Юрка Бабах. Он был неод-

Возможна и нужна ли пересадка головы?

нократным второгодником и поэтому, как старший, оказывался сильнее многих ребят, чем беззастенчиво и пользовался. Иногда он избивал некоторых мальчишек без каких-то видимых причин. Для этого в качестве жертвы с целью отработки ударов, которым обучал его старший брат, он выбирал, по его словам, «слабака». Подобный хлипкий противник мог рассчитывать только на роль боксерской груши, не способной дать ему достойный отпор. Если все же оказывалось, что Юрка не мог сам справиться с избранной жертвой, то он тут же призывал на помощь другого хулигана — старшего брата, который действительно занимался боксом в какой-то секции. При такой поддержке уже никто из местных ребят не мог противостоять подобной паре. Братьев этих не любили, боялись и старались не связываться с ними.

В темном углу прихожей Роман привычно нашел и переобулся в мягкие удобные тапочки, которые были куплены ему еще мамой. Да и все вещи, порядок в квартире, который был при ее жизни, он старался не нарушать. Здесь все напоминало ему о самом дорогом и любимом человеке. Не включая свет, прошел в комнату, переоделся в легкий тренировочный костюм, висевший, как всегда, на спинке стула, и с наслаждением растянулся во весь рост на широком диване перед телевизором. Наконец можно было полностью вытянуть ноги, расслабить шею и спину, забыть о холодной, промозглой погоде за окном и почувствовать все преимущества родной, удобной, теплой квартиры. Мысли его вновь вернулись к Саше.

В школьные годы среди многочисленных приятелей у Романа был один особенный друг. Звали его Саша Головкин. Это был высокий, щуплый парнишка с впалой грудью и большими оттопыренными ушами. Когда он поворачивал голову, то казалось, что хозяин этих ушей, похожих на авиационные локаторы, внимательно прислушивается и одновременно длинным, красноватым носом тщательно принюхивается к тому, что его окружает. Поскольку он считался несомненным «слабаком», то ему чаще других доставалось от Юрки Бабаха. Правда, сильно он его не бил, боясь серьезно повредить тщедушное существо и первого в классе отличника. Но каждый раз, проходя мимо, не упускал

случая пнуть его ногой или вклеить подзатыльник. Обычно Саша только смотрел на обидчика испуганными темными глазами, покорно отходил в сторону и старался не попадаться ему на пути. Он никогда не принимал участия в каких-то шумных играх или разборках среди ребят, стараясь держаться от них подальше. Если его никто не трогал, то он забирался с книгой в укромный уголок двора и полностью погружался в чтение. Занимался он этим делом до тех пор, пока его бабушка, Роза Иосифовна Бернштейн, не открывала форточку кухни на первом этаже и не начинала громко кричать на весь двор.

— Шуня, иди кушать. **Я кому тебе уже говорю?** Срочно иди кушать!

Отвлечь его от чтения можно было еще только одним способом — предложением сыграть в шахматы. По мнению своих сверстников, играл он здорово и практически никому, даже старшим ребятам, не проигрывал. Роман хорошо запомнил тот день, когда началась их дружба и одновременно с ней его любовь к книгам. Однажды он обратил внимание, как Шуня, устроившись в тени старой беседки и читая очередную книжку, вдруг начал громко смеяться, а потом просто безудержно хохотать до слез, подпрыгивая на шаткой скамейке. Ребята с любопытством окружили его.

— Шуня! Что с тобой? Что случилось?

Вытирая глаза влажные от смеха, он начал рассказывать.

— Бывают же такие вруны, как этот барон Мюнхаузен! Принимая участие в какой-то войне, он верхом въехал в открытые ворота осаждаемой крепости. И когда его лошадь наполовину прошла через них, то ворота внезапно закрылись и отрубили половину его коня. Так он и помчался в бой, сидя на передней половине лошади, оставшейся только с двумя ногами. А вот посмотрите на эту картинку! Как-то во время охоты Мюнхаузен истратил все свои заряженные патроны. Вернее, у него закончились пули, и стрелять стало нечем. Тогда он зарядил ружье вишневым косточкой и ею выстрелил в голову оленя, показавшегося из леса. Раненый зверь скрылся в зарослях. На следующий год, когда барон опять охотился в том же лесу, он вдруг увидел оленя, у которого на голо-

Возможна и нужна ли пересадка головы?

ве вместо рогов выросло огромное вишневое дерево. Вот дает! На каждой странице так смешно и нагло врет, а ему все верят!

— Ну а дальше-то что? Что он там еще наврал? — обратился к нему заинтригованный Роман.

— Пересказывать книжку долго, да и не так интересно. Тебе надо бы самому прочитать. Завтра я должен сдать ее в библиотеку. Пошли со мной туда, там возьмешь и перепишешь ее на себя. Вот с этого все и началось. Саша умел увлекательно рассказывать о запомнившихся ему интересных книгах, а заинтригованный Роман сразу же спешил за ним в библиотеку, чтобы тоже их прочитать. Однажды, возвращаясь домой, ребята неожиданно натолкнулись на своего недруга — Юрку Бабаха. Тот, энергично размахивая руками, показывал во дворе кому-то из своих приятелей новый, разучиваемый им удар и объяснял его необыкновенную эффективность.

— Наш олимпийский чемпион по боксу Лемешев свой финальный бой выиграл нокаутом именно этим ударом. От него очень трудно защищаться, потому что твоя правая бьющая рука летит навстречу к челюсти противника не прямо, а через его левую руку. Поэтому этот удар и называется «кросс». Вот смотри, как я сейчас одним ударом уложу на землю этого долговязика.

И он направился в сторону Шуни Головкина. Неожиданно дорогу ему загородил Роман.

— Только попробуй его тронуть. Я сам уложу тебя на этот асфальт.

— Ах ты, скотина! Да я сейчас из тебя сделаю то, что я хотел сотворить из этого хлюпика!

Роман не дал ему договорить и даже замахнуться на себя. Он стремительно вцепился в рукава его куртки и изо всей силы дернул противника на землю. Единым клубком они в ярости покатались по пыльному асфальту, обдирая в кровь колени и локти. Растащить их в разные стороны удалось с большим трудом только взрослым мужчинам, случайно проходившим недалеко от места свирепой схватки.

— Ну, погоди! Я с тобой разберусь, — пригрозил Бабах, вытирая рукой кровь, сочившуюся из разбитого носа. Ребята,

нисколько не сомневаясь, поняли, что завтра их ждет возмездие в виде скорой и жесткой расправы.

На следующий день, как только Роман пришел в школу, в дверях класса его уже ждали оба брата Бабах. До начала занятий оставалось еще несколько минут. Все ученики уже заняли свои парты, но учителя в классе еще не было. Понимая, что сейчас произойдет, одноклассники затихли и с тревогой в напряженной тишине смотрели на вошедшего в класс Романа. Он медленно прошел вперед и остановился рядом со столом преподавателя. Младший Бабах с грозным выражением лица, сжав кулаки, двинулся ему навстречу. В подобных ситуациях старший из братьев обычно сам жертву не трогал. Он выступал только в роли гаранта, предоставляя возможность младшему самостоятельно разобраться с его обидчиком. Неожиданно из-за парты выскочил Шуня Головкин и загородил собой Романа. В каждой руке он держал по ботинку, успев снять их со своих ног. Раскинув руки в стороны, как крылья, и вытянув вперед длинную, худую шею, напоминая собой разгневанного гуся, он был готов броситься в любую смертельную схватку. Его неожиданное появление в таком виде на месте предполагаемой расправы вызвало удивление не только у оторопевших от изумления братьев. В темных глазах Сашы было столько гнева, решительности и отваги, что всем стало ясно — он не отступит и будет драться за друга до последней капли крови. В напряженной тишине вдруг раздался смех, а затем слова старшего из братьев.

— Нет, настоящие спортсмены таких мужиков не бьют. Они заслуживают только уважения. Перед вами, — обратился он к классу, — стоит не какой-то хлюпик Шуня Головкин, а мужественный и уважаемый Александр Боеголовкин. Отныне прошу всех больше его не трогать. Кому очень захочется это сделать, то лучше трогайте меня. Уверяю, что удовольствие от этого каждый получит гораздо больше. Пошли отсюда, — обратился он к младшему брату. — Все, что я сказал, касается и тебя, — повернулся он в его сторону и вышел в коридор, пропуская преподавателя в дверь класса.

Совместные походы с Сашей в библиотеку, чтение по его советам интересных книг так увлекли и захватили Романа, что он

Возможна и нужна ли пересадка головы?

из-за них даже начал иногда пропускать занятия в школе. Между тем дружба с Сашей только крепла. Боеголовкин, как его теперь уважительно называли в классе, взялся учить Романа игре в шахматы. Но игра, как правило, постоянно шла в одни ворота. Соперник Шуни обычно быстро проигрывал и при этом чрезвычайно расстраивался. Особенно его раздражало, когда Александр объявлял ему детский мат. Возмущало его даже не то, что он проигрывал, а то, что этот мат был детским.

— Ты можешь объявлять мне нормальные маты, а не детские! Иначе я пошлю тебя взрослым матом куда подальше и перестану вообще с тобой играть, — кипятился проигрывавший ученик. Прилично играть в шахматы он со временем все же научился, но выиграть у своего наставника так ни разу и не смог. Саша не умел играть в поддавки не только в шахматы. Не тот был характер. И потом во взрослой жизни он ни в чем не любил проигрывать. Время шло, Роман продолжал расти и взрослеть сам по себе. Контролировать мальчишку было некому. Мать приходила с работы поздно, усталая. Зарабатывала она мало и все ее заботы были направлены на то, как выжить с сыном на свою мизерную зарплату. Иногда по вечерам она рассказывала о своей работе, о людях, трудившихся с ней рядом, посвятивших себя чрезвычайно трудному и благородному делу. Вероятно, уже тогда он твердо решил стать врачом. После окончания школы пути друзей несколько разошлись. Поступить в институт Роману удалось только со второй попытки. Пришлось год поработать в больнице санитаром и, таким образом, практически познакомиться с самыми неприглядными сторонами работы медиков.

Александр, напротив, с первого раза поступил на физико-математический факультет самого престижного вуза столицы. Продолжая общаться с другом, Роман впервые узнал от него об Эйнштейне и его теории относительности, услышал о Ландау и Винере, о кибернетике, которую он долго путал с генетикой. Его поражало умение Саши выбирать нужную литературу и правильно в ней ориентироваться. Читал он очень быстро, но при этом прочно запоминал из всего прочитанного наиболее существенное. Умел он также внимательно слушать, своеобразно анализировать полу-

ченную информацию, казалось бы, из самых неожиданных и различных областей науки и техники. Круг его интересов становился все более широким. Особая одаренность Саши была замечена также и во время его учебы в институте.

— У этого парня необыкновенно светлая голова и с таким замечательным интеллектуальным инструментом его, несомненно, ждет большое будущее, — сказал один известный ученый, выступая оппонентом на защите Головкиным кандидатской диссертации.

— Как же обидно, что из-за какого-то одного мелкого тромба, внезапно выскочившего из сердца и перекрывшего верхнюю брыжеечную артерию, погиб кишечник Саши, а вместе с ним и он сам со своей умной и необыкновенно светлой головой. Вот так неожиданно и просто природа может безжалостно уничтожать личности не только обычных, талантливых, но и даже выдающихся людей!

Роман еще долго лежал на спине, закинув руки за голову и бессмысленно глядя в потолок. Настольные часы с подсвечивающимся циферблатом показывали, что время перевалило уже за девять часов вечера. Его внимание привлек телевизор.

— Надо бы включить этот ящик и посмотреть, что нового произошло в стране и мире. Роман дотянулся до пульта и нажал кнопку первой программы.

На голубом экране показывали и рассказывали о последних событиях в Венесуэле, связанных с ухудшением здоровья лидера страны Уго Чавеса.

Сообщалось, что по поводу онкологического заболевания органов брюшной полости он уже дважды был оперирован. Сейчас речь шла о том, что из-за рецидива болезни ему потребовалась третья операция, которую собираются произвести на дружественной для его страны Кубе. Планировалось сделать это в той же клинике, где его оперировали ранее.

Новая информация об ухудшении здоровья президента чрезвычайно взволновала население Венесуэлы. Центральная площадь столицы и прилегающие к ней улицы были заполнены народными массами. Патриотические выкрики, небольшие стихийные и большие организованные митинги, плакаты и транспаранты с

Возможна и нужна ли пересадка головы?

демонстрацией любви и преданности народа к обожаемому лидеру смешались в едином эмоциональном порыве и желании сохранения его здоровья и жизни. Все население знало, как много было сделано для них этим мужественным человеком. Знали и о том, сколько еще он собирался свершить для процветания своей родины. В сложнейшей внешней и внутренней политической обстановке только выдающийся лидер мог отстоять права на самостоятельное развитие и независимость сравнительно небольшого и пока еще отсталого государства. Нынешняя и будущая судьба большинства жителей страны была прочно связана с судьбой их команданте. Этот дальновидный и решительный человек был нужен им для воплощения в жизнь начатых преобразований, направленных в первую очередь на борьбу с безработицей, на поддержку беднейших слоев населения. Многие из его сторонников, беззаветно веривших в него, не сомневались и в том, что он и на это раз справится с очередной надвигающейся бедой. Они надеялись, что его мужества с их любовью к нему хватит для того, чтобы победить неизлечимую, распространившуюся почти уже по всему его организму, болезнь.

— Наивные люди! Не только специалистам — медикам, но и просто грамотным людям было очевидно, что его болезнь уже неизлечима. Рак толстой кишки у больного был выявлен давно. Необходимость выполнения пациенту третьей операции свидетельствовала о том, что онкологический процесс зашел слишком далеко, метастазы злокачественной опухоли стали распространяться по всему телу. Выполнение третьей операции будет всего лишь шагом отчаяния, больше относясь к политической суете вокруг приближающейся кончины крупной государственной личности. Смерть прочно захватила его в свои объятия, из которых вырваться не удастся никому. Как бы ни был он нужен своему народу, но эмоциональными криками, призывами, митингами помочь ему невозможно. А ведь речь идет о необходимости сохранения жизни выдающегося человека, так нужного его народу для определения дальнейшей судьбы целой страны. Нет, повторные операции уже не помогут, как и проведение облучения вместе с уже бесполезной химиотерапией. Говоря о необхо-

димости спасения жизни подобной личности, нужно думать о совершенно других средствах и способах решения этой проблемы. Если при сохранной голове человека какая-то болезнь окончательно разрушила его организм и пагубный процесс, захвативший тело, угрожает распространиться на головной мозг, то их надо своевременно разъединить. И затем направить все усилия на обеспечение длительной, самостоятельной жизни хотя бы только одной головы. Такой подход к решению проблемы спасения и сохранения личности, при невозможности пока пересаживать головы, сегодня является единственно возможным и реальным. Только так можно спасти жизнь личности человека обреченного на смерть из-за гибели его тела. Ведь уже давно доказано, что голова, отделенная от организма, может продолжать жить самостоятельно. Для этого успешно используются различные модификации аппаратов искусственного кровообращения. Сейчас надо искать, разрабатывать такие средства, чтобы изолированная от организма голова могла бы продолжать полноценно жить и жить не какое-то время, а месяцы и годы. Если состояние современной науки и техники пока не позволяет осуществлять пересадку головы, то обеспечить длительную самостоятельную жизнь этому важнейшему органу — голове — вполне возможно. Получается, что сохранение личности — это сохранение жизни головного мозга. Именно в нем сконцентрированы все факторы, совокупность которых и составляет суть личности. Вот научное направление, которое представляет огромный интерес. Жизнь показывает, насколько актуальна эта проблема и, главное, что уже сейчас она готова к реальной разработке!

Роман даже подпрыгнул на диване от этих мыслей. Наконец, он сформулировал для себя суть проблемы и нашел, как ему показалось, важное и интереснейшее научное направление, которым стоит основательно заняться.

— Да, это именно то, чему можно посвятить свою жизнь, — решил молодой хирург и счастливый, что он, наконец, определился со своим научным выбором, не раздеваясь и даже забыв выключить телевизор, крепко уснул, подложив под голову вместо подушки собственную руку.

Возможна и нужна ли пересадка головы?

Через неделю, встретившись с аспирантом Зайцевым, Роман сообщил, что принимает его предложение и готов участвовать в экспериментах по пересадке кишечника.

Продолжая работать в клинике, теперь он все свободное время старался помогать новому приятелю в его исследованиях, а по вечерам спешил в библиотеку и погружался в поиски и изучение литературы, имевшей хоть какое-то отношение к заинтересовавшей его проблеме. Вскоре операции на двух собаках молодые ученые стали выполнять одновременно двумя бригадами. Оба хирурга со своими помощниками-студентами забирали единым блоком петли тонкого кишечника сразу у двух собак и, обменявшись этими трансплантатами, пересаживали их от одной собаки на место удаленного кишечника другому животному.

Совместная работа со Степаном Зайцевым была нужна Роману по нескольким соображениям. Он понимал, что клиническая хирургия существенно отличается от хирургии экспериментальной, с которой ему, клиницисту, для будущей научной работы необходимо было основательно познакомиться. Кроме того, работая рядом со Степаном — уже опытным специалистом по пересадке органов, ему будет гораздо легче познакомиться с этим новым направлением медицины. Свои соображения и планы он не стал скрывать от нового товарища. Тем более что проблема сохранения личности с помощью поддержания ее головы в живом состоянии тоже заинтересовала Зайцева, и он пообещал всячески помогать начинающему экспериментатору.

Глава 2.

На даче у профессора А.Ф. Дубравина

Такого снежного и холодного марта Москва не помнила давно. Снегом завалило все улицы. Коммунальщики не справлялись с их расчисткой. Легковые и грузовые машины, да и общественный транспорт, с трудом выбирались из сплошных пробок и огромных сугробов. Месяц уже заканчивался, а весна, казалось, и не собиралась приходить. Наступила она только к середине апреля и вот тут сразу же решительно взялась за дело. Быстрое таяние огромных сугробов мгновенно превратило все улицы в полноводные реки и опять несчастные автомобилисты были вынуждены, поджав ноги от воды, проникавшей в салоны, сидеть так часами в машинах с заглохшими моторами. Погода стабилизировалась только к маю. И как бы извиняясь за все неприятности, доставившие людям в марте и апреле, подарила москвичам великолепные весенние дни.

Во время проведения одного из очередных экспериментов Степан обратился к Роману.

— Хочу предложить тебе вот что.

Наш бывший шеф, профессор Дубравин Андрей Федорович, руководивший до ухода на пенсию отделом трансплантации, любит весной в свой день рождения собирать на даче друзей, бывших сотрудников и особенно молодежь. Каждый раз на этих весенних встречах он обычно предлагает в свободной, домашней обстановке обсудить какой-то неожиданный, острый вопрос или сложную проблему. Как правило, они бывают медицинского характера и чаще всего связаны с проблемой пересадки органов. Ты даже не представляешь, какие иногда интересные бывают там у него дискуссии, какие жаркие возникают споры! Мы, его ученики, всегда с огромным нетерпением ждем приглашения на подобные встречи. Хочешь поехать к нему в эту субботу? Относительно приглашения можешь не сомневаться. Дед всегда бывает рад, когда среди его учеников и последователей появляются новые молодые лица. Для него это означает, что созданный им добровольный дискуссионный клуб интересен, нужен и пользуется заслуженной популярностью.

Возможна и нужна ли пересадка головы?

Друзья договорились встретиться утром у ближайшей станции метро и дальше ехать за город уже на более приличной машине Степана.

Профессор Дубравин любил общаться не только со своими бывшими коллегами, но и с молодыми сотрудниками, студентами, которые когда-то учились у него.

Жизнь пролетела быстро. Медицинская карьера самого Андрея Федоровича приближалась к концу. Он прошел непростой путь в сложной профессии, став известным, уважаемым хирургом. Много сделал в этой области, но еще больше из задуманного, как он считал, так и не успел осуществить. Особенно грустно становилось ему, когда заходил в помещение своей библиотеки. Большая комната была вся заставлена шкафами, а ее стены увешаны полками с книгами. Он никогда не жалел на них денег, постоянно покупая и собирая литературу, которая была нужна сейчас, или могла бы пригодиться в будущем. Каждое новое печатное приобретение, заинтересовавшее его, рассматривалось как чрезвычайно необходимая информация, с которой надо незамедлительно ознакомиться. Читал много. Почти все свободное время отдавал этому важнейшему делу. И вот теперь, заходя в библиотеку, с сожалением осознавал, что успел прочитать всего-то не более 10% из того, что собирал всю жизнь. Что-то подобное получилось у него и с практической работой. Оказалось, что очень многое из того, о чем мечтал, к чему стремился и готовился, тоже не успел выполнить. Ощущение было таким, что чаще лишь замахивался на какие-то важные проблемы, но ударить так и не успевал. Причины были разные, но главная из них, как он думал, заключалась в том, что не хватало времени на реализацию этих планов. Очень много приходилось заниматься какой-то повседневной суетой, исправлением ошибок, совершавшихся из-за отсутствия необходимого опыта. В процессе постоянной работы с людьми, частыми общениями с больными, их родственниками и друзьями нередко приходилось сталкиваться с неожиданными ситуациями, возникавшими даже в его, казалось бы, солидной клинической практике. И вот эта неудовлетворенность, досада на самого себя за то, что хотел сделать много, а реально получилось гораздо меньше задуманного и были в числе тех причин, которые

влекли его к молодежи. Он все более убеждался в необходимости поиска новых, или возрождения почти забытых старых средств, необходимых им для преумножения опыта «быстротекущей жизни». Они должны уметь работать лучше нас. Практика показывает, что любые лекции, умело, насыщенно проводимые практические занятия, безусловно, важны. Но это всего лишь стандартные академические формы обучения, и этого, конечно, недостаточно. В современном воспитании молодых специалистов отсутствует, а точнее не задействован в полной мере еще один очень важный рычаг. Крайне необходима передача учителем своего опыта при непосредственном, личном общении с учениками. Ни в одном учебнике невозможно изложить, представить на бумаге этот опыт, поскольку ситуации в медицинской практике, да и вообще в жизни, бывают необыкновенно разнообразными и непредсказуемыми. В этой области часто возникают такие сложные коллизии, которые и очень опытных докторов способны ставить в тупик и вынуждают иногда делать непростительные ошибки. На их исправление потом уходит много времени, сил и нервов. Только при личном общении учителя с учениками можно с взаимным пониманием обсуждать сложные и необычные проблемы. Необходимый максимальный эффект при этом может быть достигнут исключительно путем совместного анализа, поиска ответов на порой очень непростые вопросы, связанные с профессией хирурга. Использование опыта ветеранов может предупредить, позволить начинающим врачевателям избежать траты драгоценного времени на то, через что мы — старики, много повидавшие на своем веку, уже прошли, что можно заранее предусмотреть и предвидеть.

Родился Андрей Федорович в конце мая и считал этот месяц самым удобным для встреч с друзьями. Обычно большинство из них еще не успевают уйти в отпуска, продолжая работать. Лучшей погоды, чем в мае не бывает. Если она и портится, то ненастья обычно кратковременны и не могут помешать дачным мероприятиям на свежем воздухе. В это благодатное время, когда в саду все деревья и кусты сплошь покрыты зелеными листьями, когда пробудившаяся жизнь мощно заявляет о себе во всем, что растет, движется и поет разнообразными голосами, особенно хочется

Возможна и нужна ли пересадка головы?

жить, делать что-то большое, значительное, нужное всем людям. К этому времени сад уже заполнен птицами, которые спешат сделать все необходимое для своего будущего потомства. В ветвях сосен и елей появляются белки. Для этих рыжих, шустрых зверьков наибольший интерес в его саду представляют шишки огромного кедра. Великолепный исполин был посажен, видимо, очень давно прежним хозяином деревенской хаты, которая после покупки была нынешним владельцем переоборудована в своеобразную дачу. Большой садовый участок, на котором располагалось это оригинальное деревянное строение — архитектурный гибрид хаты и дачи, находился в старинном селе неподалеку от такой же древней, но действующей церкви. Каждый день ранним утром ее колокола громко и торжественно возвещали жителям округи, что наступил новый день и всем пора просыпаться.

По давно установившейся традиции хозяин дачи на свой день рождения никого персонально не приглашал. Гости обычно приезжали сами. Это были не только медики. У него собирались люди разных возрастов и различных профессий, которых объединяла дружба со старым хирургом. Некоторые из них в прошлом были даже его пациентами. Они любили и уважали своего профессора, помнили дату его рождения. Те, кому общение с ним было интересным, а ему их присутствие доставляло радость, и составляли круг его общений. Правда, основной костяк сложившегося коллектива не был закрыт и для новых лиц. Опытный доктор обладал удивительным чутьем на интересных людей, умел привлекать их в ряды своих единомышленников, а иногда и оппонентов. Главным было то, чтобы они умели обоснованно спорить, обладали своими оригинальными взглядами на различные стороны жизни и взаимоотношения между людьми.

Как и все пожилые люди, профессор вставал рано. В шесть часов утра он уже был на ногах и отправлялся на прогулку по саду в сопровождении рыженькой собаки. Согласно родословной она была благородного происхождения, породой боксер. По паспорту звалась Даной. Но однажды кто-то случайно эту симпатичную псину назвал Дуськой. Так с его легкой руки эта кличка к курносой подруге пенсионера и пристала. По собачьим меркам она была, если не

красавица, то, наверняка, очень хорошенькой. У нее были белыми грудь и лапки. Создавалось впечатление, что она грациозно ходит в белом передничке, одев на все четыре лапы белоснежные носочки. Смешной темный нос, умные каре-оливковые глаза, деликатный и общительный характер сразу располагали к ней даже тех, кто уверял, что не любит собак. Утро выдалось чудесным. Тишина стояла такая, что было отчетливо слышно, как в ветвях кедра белки расправлялись с уцелевшими за зиму шишками. Воздух был свежий с запахом цветущих яблонь, слив, вишен и многочисленных кустов смородины. Взошедшее солнце грело не сильно, но как-то особенно нежно и ласково. День обещал быть не хуже утра. Мимо сетчатого забора в легком спортивном костюме пробежала, приветливо поздоровавшись, светловолосая девушка. Она, как всегда в это время с полотенцем в руках, спешила к небольшому лесному озеру.

— Вода, наверное, в родниковом озере еще холодная, а Наташка уже бежит купаться по утрам. Вот молодец! Когда-то и я мог такие вещи себе позволять, — с хорошей в душе завистью подумал доктор. — А теперь вряд ли смогу присоединиться даже к компании этих ребят.

Шумная ватага мальчишек с удочками быстро промчалась тоже в сторону лесного озера.

— Наверное, надо и мне начинать готовиться к приему гостей. Правда, собираться они начнут только к обеду, часам к двум. Но все же необходимо заранее открыть верхние ворота, более удобные для заезда машин.

После ухода на пенсию Андрей Федорович практически почти отошел ото всех дел и постоянно, с ранней весны до поздней осени, жил на даче. Оставил за собой лишь должность председателя правления благотворительного фонда, основанного в свое время на деньги раскаявшегося в своих делах перед смертью подпольного криминального миллиардера. Эти средства теперь использовались в основном для помощи больным, нуждавшимся в трансплантации различных органов. Жены у профессора уже лет пять как не стало. Сын с невесткой, дочь с зятем и внуками обычно приезжали к нему по выходным. Сегодня все должны будут прибыть. Отца, деда, свекра и тестя в одном лице они любили. Но,

Возможна и нужна ли пересадка головы?

как часто это бывает, родственники и, особенно дети, любят своих родителей какой-то обычной, земной любовью, не обращая никакого внимания на их заслуги и порой существенный вклад в науку, искусство и другие важные сферы человеческой деятельности. Для них, действительно, «нет пророка в своем отечестве»! Вот просто есть обожаемый, чудаковатый отец и он же любимый дед, особенно необходимый внукам. И только!

Середину большой, светлой террасы дома занимал длинный раздвижной стол, за которым можно было свободно поместить человек 15. Правда, гостей за ним всегда устраивалось, втискивалось гораздо больше. Там же, около капитальной стены, располагалось старинное пианино с вращающимся специальным стулом. Пространства возле остальных стен были заняты массивными, но удобными диванами, покрытыми зеленой тканью. Так что гостей на террасе можно было сразу разместить довольно много. В саду, около дома на специальном столике, стоял очень вместительный старинный тульский самовар. Он случайно был обнаружен на чердаке хаты. Когда его хорошенько почистили и отмыли, оказалось, что этот древний предмет был ровесником А.С. Пушкина. На блестящих медных боках антикварного сокровища были выбиты дата его изготовления (1831 г.) и медали с плохо различимыми портретами царей Романовской династии. Около него под специальным навесом находилась плетеная корзина, доверху наполненная сосновыми шишками, которые еще на прошлой неделе были собраны в лесу внуками и их друзьями. Рядом с ней аккуратной стопкой лежали готовые березовые поленья. Все это означало, что, кроме чая из уникального самовара, шашлык тоже входил в программу нынешнего застолья. Андрей Федорович любил растапливать самовар шишками и сухими ветками хвойных деревьев. Чай при этом приобретал особый лесной, смолистый аромат, а необычный самовар превращался тогда в основное украшение праздничного стола. Спиртное профессор не любил, а в последние годы отказался от него совсем. Очевидно, поэтому процедуру чаепития он старался обставлять максимально красиво с соблюдением даже некоторых полузабытых народных традиций. Для этого были куплены специальные чашки, блюдца, вазочки и розетки

для варенья. Присутствие торта, пряников, баранок на столе рядом с самоваром тоже считалось обязательным. Зная его причуды и отправляясь к нему в гости, молодежь обычно шутила.

— У нашего деда особенно не разгуляешься. Сам не пьет и другим выпить, кроме чая, ничего не дает. Зато наверняка расскажет что-нибудь интересное, да и мы поговорим, поспорим вволю.

Вот эти рассказы, почерпнутые из его многолетней клинической практики и жизненных наблюдений, собранных глазами врача с душой неравнодушного человека, были главным в их встречах, ставших уже давно традиционными. Среди молодых медиков, которые собрались сегодня посетить своего действительно глубокоуважаемого учителя, были представители разных поколений, от нынешних студентов до врачей, располагавших уже различным, самостоятельным опытом работы. И все же их влекло к этому интересному, незаурядному, порой неожиданному человеку. Общение с ним, безусловно, давало очень много, как в профессиональном, так и в чисто житейском отношении. Один из его преданных учеников и соратников Владимир Евдокимов, ставший уже сам матерым профессором, однажды хорошо сказал по этому поводу.

— Учитель — это не тот, кто по долгу службы учит или нудно поучает, а тот, кто много знает, умеет жить страстями, у которого хочется учиться. Наш любимый дед именно такой!

Первыми приехали дочь Елена, биолог, с мужем Виктором, военным, и двумя детьми. Прибыли они на крутом джипе, как с гордостью называл машину отца семилетний сынишка Петя. Волосы у него были такого же золотисто-рыжего цвета, как шерсть на спине у Дуськи. Он тоже был курносый, хотя и не в такой степени, как его четырехлапая подруга. К тому же, в отличие от нее, нос у малыша был сплошь покрыт крупными веснушками. Его сестра Маша была старше на пять лет. В городе она слыла разумной, хорошо воспитанной, пухленькой отличницей. Но как только брат с сестрой оказывались вместе на даче у деда, то возрастная грань между ними стиралась мгновенно. Дуська бросилась к ним и, высоко подпрыгивая, совершая немислимые кульбиты в воздухе вокруг юных друзей, изо всех сил пыталась лизнуть одновременно того и другого. А они особенно и не возражали, не уклоня-

Возможна и нужна ли пересадка головы?

ясь от ее бурных нежностей, отвечая ей тем же самым и считая ее абсолютно равноправным членом своей веселой компании.

В обязанности дочери с зятем входило, как выражался ее муж, офицер, обеспечение сегодняшнего мероприятия всем необходимым продовольственным запасом, чтобы дорогой тесть, принимая и угощая гостей, не ударил лицом в грязь.

— Как в той сказке, когда мой коллега, солдат, варил суп из топора, так и вокруг профессорского самовара должно быть все необходимое для достойного приема его хозяином своих ближайших родственников и любимых друзей, в число которых включены и мы, — произнес эту длинную тираду Виктор.

Открывая доверху заполненный багажник своего «почти вездехода», он, пытаясь разыграть супругу, начинал громко, демонстративно кричать и стонать, показывая тем самым, что вынужден заниматься непосильным трудом. Но при этом, конечно, аккуратно, по-хозяйски разгружал и перетаскивал в дом его содержимое в виде многочисленных коробок с различной снедью, конфетами, тортами и еще какими-то деликатесами.

— Дорогой, дистрофик, давай побыстрее таскай свои коробки с продовольствием, а потом проверь наличие всего необходимого для приготовления шашлыка, — обратилась Елена к мужу — мужчине богатырского сложения, — а я попробую, пока есть время, кое-что испечь. Готовое тесто я захватила с собой. Дед очень любит свежие пирожки с капустой и картошкой. Давай доставим ему еще одну небольшую радость в жизни.

К полудню начали прибывать первые гости.

Несколько человек приехали на своих, как это сейчас принято, автомобилях иностранного производства. Факт, который неизменно возмущал профессора-патриота. Иномарки он рассматривал как средство, направленное на унижение отечественного автопрома. Среди этой солидной публики автомобилистов оказался и его сын Андрей с женой Ириной. Он уже два года, как стал юристом и считал себя крупным специалистом в своей, по его мнению, важнейшей профессии. Вслед за ними приехали молодые ученые-экспериментаторы, Роман со Степаном. Аспирант из-за крупных габаритов с трудом выбрался с водительского си-

дения наружу и Роман еще раз оценил физическую комплекцию своего товарища. При высоком росте его красивая осанка, широкие плечи, мощные, мускулистые руки, все свидетельствовало о значительной физической силе этого атлета-ученого.

— Отца своего я никогда не видел, — обратился он к Роману, заметив удивление и восхищение в его глазах. — Он погиб еще до моего рождения. Но мама уверяет, что я получился очень похожим на него. Товарищи моего батьки, с которыми он при жизни играл в одной волейбольной команде, за высокий рост и необычную силу называли его арматурой.

Друзья подошли к профессору. Степан представил нового гостя.

— Это Роман, пока работает общим хирургом, но мечтает заниматься пересадкой органов. Уже помогает мне на экспериментах, интересуется проблемой пересадки головы. К сожалению, никак не хочет согласиться с тем, что подобные операции относятся к чистой фантастике.

Профессор внимательно, как бы оценивающе посмотрел на Романа. Ему понравились его умные, карие глаза и необъяснимая крестьянская добротная закваска, которая даже с годами обычно не выветривается из людей подобного типа. Он много повидал на своем веку студентов и по своему опыту знал, что именно из таких упрямых, увлекающихся молодых исследователей часто вырастают настоящие ученые.

— Вот сегодня мы и поговорим об этой проблеме. Далеко не все ее аспекты относятся к совершенно неразрешимым. Современные достижения науки и техники позволяют уже сейчас взглянуть на нее с новых необычных позиций. Пока отправляйтесь вон к той компании мужиков, которые занимаются шашлыком. Заодно и познакомь с ними своего друга, — обратился он к аспиранту.

Веселая и шумная компания студентов добралась до дачи профессора на электричке. Преодолев пешком трехкилометровое расстояние от платформы по живописному полю, они сразу заполнили звонкими голосами, смехом не только приусадебный участок, но и обширную дачную территорию далеко за его пределами. Девушки украсили головы венками из появившихся первых желтых

Возможна и нужна ли пересадка головы?

полевых цветов. Почти все гости хорошо знали друг друга, поскольку встречались в этом доме уже не в первый раз. Часть из них собралась вокруг стола для игры в настольный теннис, и сразу началось стихийное соревнование за звание чемпиона сегодняшней встречи. Некоторые мужчины сконцентрировались вокруг костра, уже разведенного для приготовления шашлыка. Небольшая компания студентов отправилась к лесному озеру. В это время у ворот появилась, наконец, не иномарка, а наша отечественная девятка. Она начала громко сигналить, требуя, чтобы открыли ворота и тоже впустили ее на территорию дачи. В авто находились два пожилых человека. Оба были примерно одного возраста. Только один из них имел благородную седую шевелюру, а у другого абсолютно лысая голова напоминала голую коленку крупной женской ноги. С пассажиром, походившим на Фантомаса, будущий профессор когда-то учился в одном классе. В молодости это был кудрявый, красивый юноша и считался самым умным в школе. Его потом еще долго там вспоминали, как самого, самого выдающегося отличника из всех золотых медалистов, окончивших школу, в ближайшие пять лет до него и после. Особую любовь бывший выдающийся отличник питал к двум предметам — к математике и музыке. Так за всю жизнь и, не сумев определиться, что для него было дороже и важнее. В результате он стал крупным ученым, но при этом продолжал безумно любить музыку во всех возможных ее проявлениях. Обладая абсолютным слухом, он умел играть почти как профессионал на всех доступных музыкальных инструментах. Пытался и не без успеха, сам сочинять какие-то музыкальные произведения. У него был не сильный, но приятный баритон и он, подражая Бернесу, любил исполнять песни из его репертуара. Этот «музыкальный математик», как его, шутя, называли друзья, неловко, с трудом выбрался из машины. Излишняя полнота и весьма заметное брюшко не позволяли ему покинуть салон машины более грациозно. Его седой спутник, бывший владельцем и водителем отечественного транспортного средства, уже давно стоял рядом с ним. Был он человеком среднего роста, сухощавым, подвижным и, очевидно, до сих пор не расставшийся со спортом. Оба гостя тепло, по-дружески расцеловались с юбиляром. И надо было видеть искреннюю

радость в его глазах при встрече со своими старинными друзьями. С хозяином авто Андрей Федорович познакомился тоже очень давно. Произошло это при не совсем обычных обстоятельствах — в охотничьем магазине. Дело в том, что когда он закончил аспирантуру и защитил кандидатскую диссертацию, сотрудники кафедры решили подарить ему двуствольное ружье. Так он неожиданно и стал охотником. Пришлось выправить себе охотничий билет и начать осваивать новое дело. Однажды, приехав впервые, в специализированный магазин, где можно было купить боеприпасы, он совершенно растерялся. Его поразило изобилие всевозможных предметов и приспособлений, которые рекламировались как абсолютно необходимое для уважающего себя следопыта и добытчика. Патроны с дробью, пулями разных номеров и калибров, банки с порохом, какие-то экстракторы, охотничьи ножи и огромные сапоги, специальные плащи и рюкзаки, патронташи, фляги, шомпола для чистки оружия, маленькие и большие компасы и еще огромное количество предметов совершенно непонятного назначения ошеломили его. Стоя в замешательстве у прилавка и растерянно разглядывая все эти охотничьи сокровища, он ясно понял, что сам без помощи опытного консультанта обойтись не сможет. Это и стало поводом для его знакомства с Валерием, который к тому времени уже действительно был опытным охотником, рыболовом и страстным любителем байдарочных путешествий. Они стояли рядом у прилавка. Взглянув на абсолютного профана, новичка-охотника, тот сразу понял, в чем было дело, и пришел ему на помощь. Когда-то сам начинал так же. Случайное магазинное знакомство молодых людей, начинающих врача и архитектора, затем переросло в крепкую многолетнюю дружбу. Ее основой стали совместные походы и путешествия на байдарках во время отпусков по самым разнообразным маршрутам. Где они только не побывали во время этих скитаний, в какие только переделки не попадали, сколько им удалось повидать интересного, необычного в различных, и, часто в весьма отдаленных, уголках огромной страны!

— Валерий, Леонид, пойдемте, я представлю вас и познакомлю со своей молодежью. Среди них появились некоторые новые лица, которые вас пока не знают.

Возможна и нужна ли пересадка головы?

Вначале они направились к беседке, в которой оживленно разговаривали высокий, худой, нескладный юноша с такой же высокой, некрасивой, длинноносой девушкой с черными прямыми волосами.

— Галина, Геннадий, обратите особое внимание вот на этого человека. Леонид Федорович — известный математик, физик и немного биолог. По совместительству он еще и почти профессиональный музыкант, неплохо поет. Для концерта, который вы готовите, он просто клад. Берите его за бока, в свою труппу, ведите к фортепьяно и дальше действуйте совместно. Уверю вас, не пожалее. А мы с тобой, Валерий Кузьмич, — обратился он ко второму спутнику, — пошли вон к той компании молодых мужиков, расположившихся вокруг костра. Сейчас убедишься, что каждый из них, наверняка, считает себя самым большим специалистом в области приготовления шашлыков. Там ты услышишь такое множество советов и рекомендаций на этот счет, что смело сможешь записать себя в абсолютные невежды по этой части. Хотя мне помнится, что кое-какие познания по обращению с мясом, особенно в походных условиях, у тебя есть. Но послушать их будет очень любопытно. Помнишь, как в том старом анекдоте, когда армянское радио спросили — можно ли с детьми разговаривать на сексуальные темы. Ответ — не только можно, но и нужно, поскольку сможете узнать для себя много нового, важного и полезного.

Подойдя к костру, хозяин представил компании, сидевшей вокруг огня, нового гостя.

— Этого товарища зовут Валерий Кузьмич. Помимо своей главной специальности архитектора, он является еще опытейшим охотником и рыболовом. За время многочисленных путешествий, а также совместных скитаний со мной, он столько всего повидал, что ему надо бросать основную работу и садиться писать мемуары, руководства по приготовлению шашлыков. А ты, Кузьмич, — обратился он к своему спутнику, — пока готовят шашлык, расскажи ребятам какую-нибудь историю, связанную с нашими прежними походами. Ну, хотя бы про то, как нас однажды ограбили в глухом, Вологодском лесу, в который мы забрались на байдарке, сплавляясь по небольшой, труднодоступной реке. А я тем временем пойду займусь со своими внуками самоваром. Вот мы и будем все при деле.

Глава 3.

Лесной грабеж

Валерия Кузьмича усадили в почетное плетеное кресло недалеко от костра. Все затихли, прекратив бурные дебаты по шашлычным проблемам, и с любопытным ожиданием приготовились слушать его.

— Дело было на заре нашей туманной юности, — начал неторопливо, в шутовском, старомодном тоне рассказчик. — Перед тем, как отправляться в очередное путешествие, мы с Андреем обычно тщательно изучали и выбирали маршруты, стремясь забраться в наиболее глухие, отдаленные места. Нас неумолимо влекла романтика. Мы были настолько уверенными в себе, смелыми и бесстрашными, что никаких даже мыслей о необходимой осторожности, возможных опасностях нам и в голову тогда не приходило. Приглянулась нам в тот раз небольшая речушка с группой лесных озер на северной окраине Вологодской области. Судя по карте, места там были дикими и глухими. Кругом леса, болота, опять непроходимые леса. Нас особенно устраивало то, что река для туристических путешествий была там очень неудобной. Когда мы с огромными трудностями добрались до нее, то убедились, что узкое русло этой водной магистрали было сплошь завалено топляками. Снаружи тоже было много упавших деревьев, продирается под ветвями которых на байдарке было неимоверно трудно. Уже там, на месте, мы узнали, что где-то в верховьях реки на лесоповале работали уголовники. Этой информации мы не придали тогда особого значения. В верховьях реки лесорубы сбрасывали бревна в воду. Предполагалось, что дальше стволы спиленных деревьев сами будут сплавляться вниз по течению. Но они обычно быстро застревали, разбухали от воды и опускались на дно. Местами топляков скапливалось такое множество, что даже на байдарке было невозможно преодолевать их завалы. Тогда приходилось вытаскивать лодку на берег и переносить ее вручную вместе с ружьями и остальным походным скарбом вниз по течению до чистой воды. За целую неделю на-

Возможна и нужна ли пересадка головы?

шего пребывания в этой местности, мы не встретили ни одного человека. И вот как-то река вынесла нас к довольно большому озеру. День уже клонился к вечеру. Пора было подумать об устройстве на ночлег. Заметив на противоположной стороне озера, у края леса, небольшую, уютную бухточку, решили повернуть к ней. Берег там оказался пологим и песчаным. Выбравшись из байдарки, мы немного подтянули ее из воды на сушу, чтобы не отнесло нашу посудину обратно в озеро, и отправились вглубь леса на разведку. Место показалось очень удобным. Слева и справа от бухточки были сплошные заросли камыша. Чуть выше к лесу вдоль берега тянулся густой кустарник, переходивший в заросли можжевельника и дикой малины. У подножья хвойных деревьев все свободное пространство было занято сплошным ковром черничника. Нас поразило изобилие спелых ягод, которые и не собирались пока опадать. Углубившись еще немного в лес, мы обнаружили поляны, казавшиеся почти сплошь усыпанными шляпками различных грибов, торчавших из густой травы. Среди единичных красноголовых подосиновиков целыми семьями располагались коричневые красавцы боровики. Отправившись в лес на разведку, мы не взяли с собой ни сумок, ни пакетов. Для сбора таких неожиданных даров леса нужна была какая-нибудь тара, а все наше имущество, в том числе и ружья, были оставлены в лодке. Требовалось вернуться за сумками, находившимися в боковых карманах одного из рюкзаков. Отойти далеко от нашей посуды мы еще не успели. Всего-то не более чем на 100–150 шагов. Подходя к нашему маломерному плавсредству, я с удивлением обратил внимание на отсутствие в его чреве одного, самого большого из вещевых мешков. Именно в нем находились наши основные продовольственные запасы в виде банок с тушенкой, сгущенкой и приличного количества сухой копченой колбасы. Невольно мой взгляд упал на песчаную прибрежную отмель, на которую от середины озера накатывались небольшие, ленивые волны. И тут мне стало страшно. На влажном песке я увидел огромные свежие следы когтистых лап. Спутать обладателя их с каким-то другим зверем было невозможно. Здесь только что прошел медведь и, очевидно, очень крупный. Значит, он совсем недавно был около

байдарки, так как слабым движением прибрежной воды у меня на глазах быстро смывались отпечатки грозных, могучих лап хозяина леса.

— Почему был? Он и сейчас, вероятно, затаился где-то рядом. Может быть, он прячется и выжидает в ближайших зарослях можжевельника!

Я лихорадочно схватил ружье и выстрелил в воздух почти сразу из двух стволов.

— Андрей! Скорее к лодке! — закричал я другу.

Он уже и сам встревоженный бежал ко мне из зарослей леса. Перезарядив ружья, оглядевшись по сторонам и немного успокоившись, мы стали совещаться. Было совершенно очевидно, что рюкзак с нашим продовольствием, в том числе и весь неприкосновенный запас, уволол этот косолапый бандит.

— Получается, что, когда мы только приближались к берегу, он уже заметил и следил за нами. Стоило нам покинуть байдарку и отлучиться в лес, как этот наглец тут же явился, чтобы проверить содержимое нашей лодки. Ну а устоять против соблазна от душистого запаха прекрасной копченой колбасы он уже не смог. Похоже, что этот лесной прохиндей специализируется на подобных грабежах, подстерегая у берега и обирая таких же растяпбайдарочников, как мы с тобой, — глубокомысленно заключил Андрей.

— А тебе не хочется поискать его в кустах и отобрать наш рюкзак, — пошутил я над ним, — может добровольно отдаст хотя бы неприкосновенный продовольственный запас? Если же такого желания у тебя нет, то надо быстро, очень быстро уносить свои ноги отсюда, пока они не стали для голодного зверя дополнением к сухой колбасе. Оставаться ночевать здесь вряд ли решатся даже окончательные кретины.

Быстро забравшись в байдарку, мы еще около часа, усердно работая веслами, спускались вниз по течению, пока не появился участок берега свободный от леса. До ближайших деревьев было не менее 250–300 метров, что позволяло хорошо просматривать все свободное до опушки пространство. Для нас, напуганных зверем, это обстоятельство показалось очень важным. Мы решили,

Возможна и нужна ли пересадка головы?

что ему подойти незаметно из леса к месту нашей стоянки будет невозможно. Но это предположение было верным только при хорошей видимости до тех пор, пока совсем не стемнело. Как только начало быстро смеркаться, на душе у меня появилась какая-то непонятная, необычная, липкая тревога. Нет, это не было страхом. Это было какое-то странное, нарастающее тревожное чувство. Андрей признался, что он тоже испытывает нечто похожее. Нам не только казалось, мы как бы даже спиной ощущали тяжелый взгляд в нашу сторону. Состояние было таким, что совершенно реально казалось, будто из леса за нами внимательно, неотрывно наблюдают осторожные, враждебные глаза. Когда совсем стемнело, нам, конечно, было не до сна. Всю ночь мы просидели у костра, но для маскировки несколько поодаль от него, чтобы мы не просматривались из темноты. Сидели тихо, сжимая в руках заряженные ружья и чутко прислушиваясь к каждому шороху. Утром, после рассвета, противное чувство вязкой тревоги постепенно исчезло. Уставшие от бессонной ночи, мы забрались в спальные мешки и, как убитые, полностью отключились. Только после обеда смогли отправиться дальше, вниз по реке, продолжая обсуждать и анализировать последние события.

— Ты знаешь, Валерий, я привык доверять своей интуиции, и совершенно не сомневаюсь, что за нами следили. Более того, думаю, что, скорее всего, это был не медведь. Утащив тяжелый мешок с консервами, колбасой и прочим барахлом, ему стало не до нас. Раскурочить прочный рюкзак, добраться до бывших нашими сырокопченых деликатесов, а тем более вскрывать консервные банки даже ему будет не так-то просто. И для могучего зверя — это нелегкая задача. Я думаю, что, скорее всего, за нами следил человек, а может быть и не один. Ведь убегают же иногда заключенные с лесозаготовок, а их здесь полно. И, напав на нас — двух беспечных растяп, они могли бы сразу заполучить все необходимое для беглецов — деньги, одежду, документы, оружие, продовольствие. Такая коварная и беспощадная публика намного опаснее любого дикого хищника.

— Не знаю, может, он был и прав. Но я определенно должен сказать, что больше мне никогда не приходилось подвергать-

ся нечто подобному. Повторюсь еще раз. Это состояние было не страхом, а именно каким-то поганим, необычным, щемящим чувством тревоги и тоски. Хочу обратить ваше внимание на то обстоятельство, что одинаковое ощущение грозящей нам опасности захватило нас тогда обоих одновременно. Могу сказать, что со мною подобное произошло впервые и единственный раз в жизни.

— Нечто похожее случилось однажды и со мной, — вступил в разговор незаметно подошедший к компании профессор математики Леонид Федорович. — Вопрос о том, возможна ли передача мыслей, или какой-то другой, пока неизвестной нам информации между людьми на различные расстояния, давно интересует ученых. Интенсивные исследования в этом направлении уже давно ведутся во многих странах мира. Изучаются эти вопросы и в нашей стране, в частности и в том учреждении, где я сейчас работаю. Эти исследования вполне обоснованы. Человечеству давно известны многочисленные факты какого-то, возможно, мысленного воздействия одного человека на другого. Подобное может происходить не только, когда они находятся рядом, близко друг от друга, но и при очень больших расстояниях между ними. Американцы пытались даже осуществлять управление подводной лодкой мысленными командами, подаваемыми ей с берега. Правда, пока эти эксперименты обнадеживающих результатов не принесли. Со мной же произошло следующее. Как-то в конце августа мы вместе с женой и двумя детьми возвращались на машине домой после отдыха в Крыму. Вечерело, но до Москвы оставалось не более сотни километров, и мы решили добираться до дома без каких-либо дополнительных остановок в пути. По мере нашего приближения к городу у меня вдруг резко испортилось настроение. Появилась и начала нарастать какая-то необоснованная раздражительность против жены, детей, самого себя и вообще против всего на свете. Стало тяжело управлять машиной. Я решил, что все это связано с усталостью. Слишком много лишних километров проехал за последние сутки. Вскоре раздражение сменилось чувством необыкновенной вязкой тревоги и непонятной, гнетущей тоски. Я даже остановил машину

Возможна и нужна ли пересадка головы?

у обочины шоссе, чтобы немного прийти в себя. На вопросы жены о причине остановки и моем самочувствии не мог дать какого-либо вразумительного ответа. Отдохнув немного, мы вновь двинулись вперед, хотя ощущение тоски и тревоги не покидали меня до самого дома. До квартиры мы добрались поздно ночью. Уложили спать детей. Жена с трудом, но тоже уснула. Я же всю ночь ворочался с боку на бок, смотрел в потолок и никак не мог избавиться от чувства мучительной, невыносимой тревоги. Рано утром раздался телефонный звонок. Звонил Виктор — муж моей старшей сестры, с которой они летом обычно жили на подмосковной даче.

— Леонид! Случилось несчастье. Скоропостижно от сердечного приступа умерла твоя сестра. Случилось это вчера вечером на даче. Мы собирались с ней к соседу в гости. Ничто не предвещало беды. Она хорошо чувствовала себя, в том числе и в этот день. Сердце у нее остановилось внезапно. Проведение искусственного дыхания и закрытого массажа сердца не помогло. Машина скорой помощи прибыла слишком поздно.

Моя сестра была молодой, здоровой, спортивной женщиной. Тщательно следила за своим здоровьем. Никогда не жаловалась на сердце. На вскрытии никаких органических изменений в сердце выявлено не было. Предположили, что причиной смерти явился острый спазм коронарных сосудов, возникший, возможно, на фоне стресса, развившегося в результате какого-то сильного эмоционального воздействия. Что на самом деле произошло с ней? Чем и каким образом информация об этих трагических событиях была передана вчера и сразу же настигла меня в пути? Как многого мы еще не знаем о работе головного мозга и не можем понять секреты этого загадочного органа! Вот, казалось бы, относительно простая вещь, связанная с изучением всего лишь одной из его функций — процесса зрения. Современные офтальмологи, нейрофизиологи, психологи, математики не могут найти ответы на вопросы о том, как физическая форма материи — свет — трансформируется в биологический сигнал — зрительную информацию? Как в нашем мозгу на основе информации, поступающей в него по зрительному нерву, возникает субъективный образ объек-

тивного мира? Что излучает наш мозг, какую энергию производит в процессе своей жизнедеятельности? Что это за энергия, которая, исходя из маломощного источника, такого как голова, может с непонятной силой и необыкновенной скоростью распространяться на огромные расстояния? Ответов на эти вопросы пока нет. Голова вместе с функционирующим в ней мозгом является самым загадочным и малоизученным органом человеческого тела. И.П. Павлов успел только слегка приоткрыть завесу, наметить пути и подходы к изучению сложнейших механизмов и законов его работы. Все это еще предстоит изучать не только нам, но и далеко не одному поколению исследователей после нас.

Глава 4.

Застолье

— Прошу всех к столу! Дорогие гости, рассаживайтесь, кто, где и с кем хочет, — послышались громкие призывы дочери именинника Елены к участникам предстоящего застолья, которые по одному и мелкими группами разбрелись по разным уголкам обширной территории сада.

К этому времени она с помощью нескольких студенток закончила сервировку стола. В его центре уже был поставлен закипевший самовар — гигант, продолжавший пыхтеть и извергать из себя клубы пара. Несмотря на отрицательное отношение отца к спиртному, все же несколько бутылок коньяка, шампанского и легкого вина по просьбе зятя и распоряжению дочери оказались среди блюд с салатами, теплыми, румяными пирожками и различными закусками. Долго приглашать и собирать уже проголодавшуюся публику не пришлось. Первыми за стол Елена усадила представителей старшего поколения. Их оказалось несколько меньше, чем собравшейся молодежи, которая вслед за ними с шутками и смехом бросилась занимать приглянувшиеся им места. Когда все устроились за столом и немного поутихли, первым взял слово виновник торжества — Андрей Федорович.

— На правах хозяина дома, — начал он в шутливом тоне свою подчеркнута торжественную речь, — предлагаю избрать тамаду нашего застолья. Это очень важная должность. Я, как истинный демократ и необыкновенно скромный человек, хочу сразу предложить кандидата на этот ответственный пост. Считаю, что на эту важнейшую руководящую должность можно назначить лишь одного, самого достойнейшего среди нас человека, который в данный момент стоит перед вами.

Раздались одобрительные аплодисменты. Выдержав небольшую паузу, оратор продолжил, подражая манере одного известного политика.

— Можно не обращать внимания на то, что тамада является сейчас еще и хозяином дома. Если других предложений и кандида-

тов в начальники нет, а я их не вижу и не слышу, то ваше дружное молчание следует рассматривать в качестве единогласного, положительного волеизлияния собравшегося народа на его избрание. Будем считать, что голосование благополучно закончено и тамада избран. Спасибо за доверие, постараюсь его оправдать, — церемонно раскланялся во все стороны оратор.

— Я точно знаю, что среди нас нет предупредительно уважаемых и в то же время несчастных людей, полностью лишенных чувства юмора. Напротив, с позиций несомненного присутствия этого чувства здесь я и прошу вас рассматривать дальнейшее проведение нынешнего торжественного мероприятия. В качестве единогласно и единодушно избранного главы застолья хочу сразу предупредить, что категорически запрещаю сегодня все банальные, общепринятые тосты с пожеланиями здоровья и счастья в адрес юбиляра. Это излишне. В них он нисколько не сомневается. Взамен стандартному, общепринятому славословию предлагаю следующее. Пусть этот прилично накрытый стол с пыхтящим самоваром создадут свободную, домашнюю обстановку. Она должна располагать к неспешной, откровенной беседе на любые темы. Особый интерес должны представлять те из них, которые окажутся связанными с какими-то необычными событиями, случаями из вашей жизни, из чего, в конечном счете, и складывается наш жизненный опыт. Было бы очень хорошо, если бы каждый, кто хочет высказаться, вместо ненужных, повторяемых тостов, рассказал бы нам какую-то необычную, яркую историю из своей жизни или из жизни своих друзей, знакомых. Ведь у каждого в памяти наверняка есть то, чем он мог бы поделиться с нами, рассказать о том, что ему запомнилось надолго, а то и навсегда. Конечно, это может и не быть чем-то сугубо сокровенным, интимным, что не хотелось бы выносить на общее обозрение даже среди своих друзей. Я убежден, что самым ценным, чем обладает любой человек, да и все человечество в целом, это наш жизненный опыт. Он складывается не только из каких-то крупных фрагментов жизни, но иногда из небольших, а порой и совсем малых крупиц, отражающих яркие эпизоды, необыкновенные случаи, истории, содержащиеся в памяти каждого. Нет ничего важнее и

Возможна и нужна ли пересадка головы?

интереснее в жизни, чем возможность общения между людьми, когда происходит обмен подобной информацией. Вы уже завтра забудете, что было на этом столе и чем вас угощали. Но если вам удастся поговорить с интересным, умным человеком, услышать от него что-то оригинальное, необычное, то это наверняка запомнится надолго. Я предлагаю программу нашей встречи разделить на две части. Первое заседание под названием «Как прекрасна наша жизнь», уже начавшееся с этого застолья, будет продолжено небольшим концертом, подготовленным некоторыми нашими талантливыми гостями. Второе, уже научное заседание давайте проведем завтра. В качестве основной темы для него было бы очень интересно обсудить вопросы длительного сохранения жизни головы, изолированной от организма.

Да, да, не удивляйтесь! Именно эту проблему! И попробуем рассмотреть ее с различных позиций, включающих в себя не только медицинские, но и организационные, моральные, этические, юридические и другие разнообразные вопросы, которые неизбежно возникают при попытках решения этой задачи. Без ее решения невозможна практическая реализация пересадки головы.

А сейчас, заканчивая свою речь, предлагаю всем собравшимся обратить самое серьезное внимание на накрытые столы с их вкусным содержимым и принять все меры к незамедлительному спасению от голодной смерти.

Когда гастрономические страсти немного улеглись, тамада вновь обратился к своим гостям.

— Теперь вашему вниманию будет представлен небольшой концерт. Он подготовлен силами скромных, но необыкновенно одаренных и талантливых представителей нашего дружного сообщества. Для этого передаю власть организатору и художественному руководителю данного мероприятия — музыкальному математику, дорогому профессору Леониду Федоровичу Мостовскому.

Глава 5.

Концерт для юбиляра

К пианино вышли трое. Человек с лысой головой — Леонид Федорович — основательно устроился на табурете-вертушке, приготовившись руководить самостоятельным концертом и аккомпанировать его участникам.

— Сегодняшний концерт будет проводиться не по заявкам, а по догадкам с небольшими дополнениями, — торжественно объявил «ученый-математик», пытаясь заинтриговать притихших за столом слушателей. Сначала мои помощники исполняют некоторые любимые произведения хозяина этого дома, а потом мы предоставим вашему вниманию новые, выдающиеся шедевры собственного творчества и постараемся при этом не умереть от чрезмерной скромности.

Первым на место исполнителя выдвинулся Геннадий. Этот высокий, нескладный, сутуловатый юноша с длинной, тонкой шеей после раздавшихся первых аккордов неожиданно запел сочным баритоном «Гори, гори моя звезда...». Нет, он не был Штокловым, да и манера его исполнения знаменитого романса была совсем иная. Суровая действительность уходящей жизни у него заметно отошла на второй план. Ощущались даже легкие нотки оптимизма, которыми он хотел показать, что звезда будет еще долго продолжать гореть. Затем в манере старого Гнатыюка прозвучала Черемшина, и под бурные аплодисменты присутствующих он уступил свое место Галине. Девушка с прямыми черными волосами была почти одного с ним роста. Вздернутый нос, тяжелая, выступающая нижняя челюсть, конечно, не украшали ее. Может быть, только большие карие глаза с разлетающимися в стороны темными бровями придавали ее лицу определенный шарм. Когда она запела сильным, необыкновенного тембра голосом романс «Белой акации гроздь душистые...», надо было видеть, как она сама преобразилась при этом.

— Как же талант меняет внешность человека! — с восторгом подумал профессор, восхищаясь девушкой.

Возможна и нужна ли пересадка головы?

Ее голос очаровывал. Она на глазах у всех просто превратилась в красавицу. Нечто подобное Андрей Федорович невольно испытывал, когда видел на сцене выступления знаменитой актрисы Чуриковой. Как же талантливые люди умеют брать нас, обыкновенных смертных, сразу за сердце и душу, минуя голову и разум! Конечно, сила воздействия искусства и таланта безгранична. При словах романса «боже, какими мы были наивными, как же мы молоды были тогда...» он не выдержал и, смутившись, даже прослезился.

— Ничего не могу с собой поделать. Старею и перестаю управлять своими эмоциями. Галина, Геннадий, дайте я вас расцелую. Я не нахожу слов, чтобы отблагодарить вас не за удовольствие, а за настоящее наслаждение, доставленное вами, — никак не мог успокоиться расчувствовавшийся старый хирург. Потом настала очередь Леонида Федоровича. У него был не очень сильный и слегка хрипловатый голос. Однако это не мешало ему уверенно и к большому удовольствию слушателей исполнять свои песни в манере Марка Бернеса. Покончив с вокалом, он положил руки на клавиатуру и слегка задумался. Первые аккорды, взятые им, прозвучали тихо и как-то грустно. Затем они усилились, мелодия стала прослеживаться более четко. Звуки грусти начали сменяться на тревожные интонации, создавая ощущение приближающейся опасности, необходимости защиты и борьбы с приближающимся злом. И вот они встретились добро и зло. Между ними началась жестокая схватка, которая шла с переменным успехом. Но добро оказалось сильнее. Зло отступило. Уже ничто не будет мешать наслаждаться жизнью, счастьем. Андрей Федорович любил слушать, но плохо разбирался в музыке. Может быть, то, что сейчас звучало, было совсем другим, не тем, что представлялось ему. А пианист продолжал играть, все сильнее увлекаясь своим незаурядным мастерством. Даже более искушенным в музыке, чем пожилой профессор, было трудно уследить за тем, что он исполнял. Дубравину слышались фрагменты из произведений Чайковского, Бетховена, Шуберта, Рахманинова. Очевидно, он включал и отрывки из собственных сочинений. И вот звуки музыки захватили всех, создав такое всеобщее состояние взаимопонимания,

единства, когда слова для общения не нужны. Они в эти минуты даже вредны, потому что выразить то, что удастся сделать музыкой, словами невозможно. Когда он окончил играть, ему даже не аплодировали. Просто все встали, и каждый старался, если не поцеловать его, то хотя бы пожать ему руку.

— На этих замечательных нотах давайте первую часть нашего сегодняшнего заседания и закончим. Сейчас объявляется свободное время. Можете разбредаться куда угодно, и кто куда хочет, а потом спать. Дом у меня большой. Мест для ночлега хватит всем, — объявил хозяин дачи, — итак, все свободны!

Конечно, спать никто и не собирался. В руках одного из студентов появилась гитара. Все потянулись из дома на воздух и собрались в беседке вокруг гитариста. Вечер был теплым и безветренным. На чистом ночном небе ярко светили звезды. Ночные фиалки, табак, флоксы издавали такой аромат, что от него у девушек даже слегка кружилась голова.

Видимо, для какой-то из них и была предназначена первая песня юноши.

Сердце вдруг зажглось серыми глазами,
Я один тоскую и не сплю ночами.
Отчего же это загрустил слегка я?
Не найду ответа, вот ведь вы какая!

В наступившей тишине был слышан только его задушевный голос. А он с все возрастающим чувством продолжал:

Сам себе перечу, выхожу из дома.
К вам иду навстречу, ни к кому другому.
С девушками дружен стал издалека я.
Мне никто не нужен, вот ведь вы какая!

Андрея Федоровича охватило чувство приятной грусти, связанной с нахлынувшими на него воспоминаниями о своей молодости. Как же здорово сказал однажды наш гениальный хирург Н.И. Пирогов, обращаясь в свое время к молодежи: «Я ценю и уважаю вашу молодость, потому что люблю и помню свою».

Возможна и нужна ли пересадка головы?

А певец в это время заканчивал песню скромным и нежным объяснением в любви своей избраннице:

Пусть мое признание никуда не годно,
Можете смеяться, сколько вам угодно.
Ни единым словом вас не упрекая,
Я скажу вам только: «Вот ведь Вы какая!»

— Сколько же существует замечательных песен, живущих в студенческой среде! Многие из них неразрывно связаны с моей молодостью. Вот почему они и сейчас так волнуют душу, — размышлял Дубравин, осторожно отходя от беседки вглубь ночного сада.

Пели ребята еще долго, пока не зазвучали слова, ставшие всеми любимыми — «Как упоительны в России вечера...». Они и стали финалом позднего ночного концерта.

А старый профессор еще долго бродил по дорожкам сада, вспоминая прожитые годы и многих своих друзей, с которыми уже никогда не сможет быть вместе.

— Жизнь прекрасна во всех ее проявлениях. Конечно, надо стремиться использовать все средства науки и медицины для ее продолжения, даже если это будут пока и не очень совершенные методы, не позволяющие сохранить, продлить ее на большие сроки. Этой проблемой надо настойчиво заниматься и результаты будут, обязательно будут!

Глава 6.

Что такое жизнь?

Рано утром следующего дня те гости, которые накануне остались ночевать на даче, вновь стали собираться на террасе вокруг только что вскипевшего самовара. Он продолжал еще слегка подрагивать и шумно выдыхать из себя горячий пар. Ближе всех к нему расположились два человека. Это были хозяин дома и его основной ученик — профессор Евдокимов. Чуть поодаль в удобных плетеных креслах устроились два старинных друга — архитектор с «ученым-математиком». Никаких спиртных напитков на сей раз на столе уже не было. Гости пили только ароматный, золотистый чай и доедали сохранившиеся с вечера пирожки.

Погода весной меняется быстро. Еще с утра небо затянуло облаками, предвещая в ближайшее время дождь. Под сильными порывами ветра листья ближайших берез мягко касались стен террасы и начинали все чаще стучать в застекленные оконные рамы.

— Я все еще продолжаю находиться под впечатлением вчерашнего вечера, — начал разговор архитектор. — С ночи на меня нашло какое-то философское настроение и долго в голову лезли различные мысли о жизни, ее смысле, о счастье и прошедшей любви. Прав ли был Л.Н. Толстой, когда на вопрос о том, что такое счастье, он отвечал — это жизнь? А тогда сама жизнь, всегда ли она — счастье? Известно множество случаев, особенно в медицине, когда она может стать невыносимой, заканчиваясь самоубийствами. А эвтаназия! Не есть ли это отрицание жизни из-за нетерпимости к ней?

— А что такое жизнь? Что она из себя представляет? Материальна ли она? Можно ли ее как-то измерить, пощупать, взвесить, перенести из одного сосуда в другой подобно жидкости, или она представляет собой некий непознанный субстрат, особый вид энергии? Материален ли этот загадочный субстрат? То, что он есть — это непреложный факт и его не надо доказывать. Вон за окном стоят две березы. Одна из них мертвая. Она давно засохла.

Возможна и нужна ли пересадка головы?

Вторая березка вся в зеленых листочках. Она живая. Это означает, что загадочный субстрат, являющийся носителем жизни, первое дерево давно покинул, а вторая березка наполнена им до краев, до последнего зеленого листика. Какие причины, что заставляет эту жизнь, это «нечто» покидать одних представителей флоры и фауны, чтобы затем оказаться, возникнуть в других, в разнообразных проявлениях живой природы? Ведь только мир живых существ насчитывает несколько миллионов видов.

— И все же до сих пор никто не смог вразумительно ответить на вопрос, — что такое жизнь, — включился в разговор «ученый-математик».

— В свое время одним из первых попытался сделать это Фридрих Энгельс, — вновь вступил в разговор профессор Дубравин. — Со студенческих лет все мы помним его описательное определение жизни. Позвольте его напомнить.

«Жизнь есть способ существования белковых тел, существенным моментом которого является постоянный обмен веществ с окружающей их внешней природой, причем с прекращением этого обмена веществ, — прекращается и жизнь, что приводит к разложению белка». После него многие, в том числе М.В. Волькенштейн, В.Н. Пармон, М. Биша, А.А. Ляпунов и др., пытались дать определение понятию «жизнь». Причем каждый из них делал это с позиций, отражающих различные их подходы к этому вопросу. Многочисленные определения сущности жизни можно свести к трем основным. Согласно первому подходу, жизнь определяется носителем ее свойств (например, белком). Согласно второму подходу, жизнь рассматривают как совокупность специфических физико-химических процессов. И, наконец, третий подход — определить минимально возможный набор обязательных свойств, без которых никакая жизнь невозможна. К сожалению, все эти теоретические рассуждения тоже носят всего лишь описательный характер понятия, не отражая его сущности. Оно и понятно, поскольку никто пока не знает ответа на вопрос — что такое жизнь?

— Для нас, хирургов-трансплантологов эти вопросы имеют огромное практическое значение, — вступил в беседу профессор

Евдокимов. Ведь пересадка органов основана и возможна лишь потому, что после смерти предполагаемого донора многие из его органов еще некоторое время могут продолжать жить. Когда забираешь какой-либо орган для пересадки из организма погибшего человека, то с первых секунд эта самая жизнь начинает покидать будущий трансплантат и уходит из него подобно вытеканию воды через решето. При нормальных температурных условиях из почки она исчезает примерно за один час. Печень погибает через 10–25 минут, легкие — 1,5 часа, сердце сохраняется живым несколько дольше. Головной мозг без кислорода вообще живет не более пяти минут. Остановить этот уход жизни из изолированных органов невозможно. Потеря жизнеспособности изолированных органов — процесс непрерывный. Правда, с помощью так называемых методов консервации можно несколько растянуть его во времени. Сама же пересадка органов — это и есть та самая спасительная возможность переноса жизни из одного организма в другой и тем самым продлить ее другому человеку, сохранить его как личность.

И вот на что хочу обратить внимание, особенно наших молодых ученых. Когда мы говорим о консервации, речь идет об использовании некоторых способов и средств, направленных на замедление скорости «ухода, вытекания, испарения и т.д.» этого загадочного субстрата, который мы называем жизнью, из изолированного органа, или целостного организма, — продолжил речь своего ученика профессор Дубравин. — Первый и один из самых ранних методов такой «консервации» отдельных органов — гипотермия (охлаждение). С его помощью можно снизить клеточный распад, уменьшить энергетические потребности трансплантата. Еще в 1949 г. было доказано, что при температуре от 0 до +8 градусов по Цельсию тканевое дыхание становится минимальным, а потребность тканей в кислороде — очень незначительной. Сейчас хорошо известно, что при охлаждении до +4–6 градусов печень «живет» без кислорода почти 1,5 часа, почка — до 7–12 часов, сердце — до 6–7 часов, а легкие — до 24 часов, т.е. во всех случаях во много раз дольше, чем без охлаждения. Но здесь есть одно весьма интересное явление — гибернация, или обратимое снижение

Возможна и нужна ли пересадка головы?

жизнедеятельности организма, происходящее при общем его охлаждении.

Такое явление часто встречается в природе — это зимняя спячка. Все хорошо знают, что в холодную пору медведи, летучие мыши, суслики и другие животные забиваются в свои норы, в большие и маленькие берлоги и пребывают в течение многих месяцев в состоянии естественного анабиоза. Вся суть в том, что по мере снижения температуры тела обмен веществ в организме этих животных постепенно снижается, уменьшается интенсивность деятельности всех его систем (нервной, сердечно-сосудистой и т.д.).

Кроме естественного охлаждения, существует еще и искусственная гибернация. Давно замечено, что у низших организмов при помощи снижения температуры и высушивания можно приостановить основные жизненные процессы. Временно приостановить, потому что при благоприятных условиях жизнь как бы «возобновляется». Личинку моли, например, замораживали в жидком кислороде и держали при температуре около 50 градусов холода. А затем, поместив личинку в тепло, ее удавалось «оживить». Никакого чуда в этом нет, если вспомнить, что каждую весну в Сибири «оживают» тысячи лягушек, которые всю зиму находились в замороженном состоянии в толще льда.

Если вы следите за литературой, то знаете, что в последнее время появились работы, в которых сообщается, что возможно искусственно охлаждать млекопитающих до 0 градусов по Цельсию и затем восстанавливать у них все жизненные функции. Уже при понижении температуры тела до 31–32 градусов потребление кислорода у теплокровных животных падает в два раза. Если бы удалось охладить тело человека хотя бы до 20 градусов, интенсивность обмена в его тканях снизилась бы почти в пять раз. А при охлаждении до 10 градусов потребление кислорода организмом уменьшилось бы почти до нуля.

В свое время американский доктор Чарльз Хиггинс заявил, что первый космонавт, который направится в далекое и длительное путешествие на Марс или Венеру, вероятно, будет находиться в состоянии анабиоза — в «замороженном виде». Поэтому во вре-

мя полета он не будет нуждаться ни в пище, ни в воде, ни в кислороде. Жизнь покажет, насколько данное предположение оправдается. Нас же сейчас больше волнует другой вопрос — насколько анабиоз может продвинуть вперед проблему консервации органов, необходимых для пересадки?

Скажу сразу: перспектива полной остановки жизнедеятельности человека на неопределенный срок посредством «замораживания» — дело весьма отдаленного будущего. При сильном охлаждении, тем более замораживании, в тканях теплокровных животных возникают серьезные изменения, несовместимые с их дальнейшей жизнью.

Если взять ткань теплокровного животного и понизить температуру окружающей среды ниже нуля, то такая ткань погибнет. Внутри нее образуются кристаллы льда, которые разрушают внутриклеточные структуры. Но в то же время природа подсказывает, что существуют какие-то пока неизвестные нам способы преодоления этого пагубного явления. Ведь ткани холоднокровных животных в подобных случаях не погибают. Изучение замерзших лягушек и змей показало, что в клетках их организма накапливаются высокомолекулярные сахара и глицерин, которые предохраняли внутриклеточные жидкости от кристаллизации — от превращения ее в лед. Сейчас ведутся поиски способов замораживания с предварительным пропитыванием живых тканей специальными криостатическими (защитными) растворами, содержащими глицерин и сахара. Было установлено, что организму надо пройти лишь наиболее опасную зону (от 0 до -10 градусов), а затем клетки можно замораживать уже до любой температуры. Уже сейчас с помощью специальных программных устройств можно замораживать клетки костного мозга и сперматозоиды до температуры жидкого азота (-196 градусов по Цельсию), а затем хранить их бесконечно долго.

Ну уж, если мы затронули вопросы космической медицины, хочу обратить ваше внимание на то, что теперь космонавт, отправляясь в межпланетное путешествие, должен сдать «на хранение» часть своего костного мозга. И если после полета он окажется облученным космической радиацией, то на земле ему

Возможна и нужна ли пересадка головы?

немедленно сделают пересадку его же костного мозга, и он будет спасен.

Достигнутые успехи позволяют говорить о возможности консервации холодом не только отдельных органов, но и целостного организма. Речь идет даже о вероятности обеспечения личного физического бессмертия человека с помощью глубокого охлаждения. Девиз «Через холодильник — в вечность!» в наши дни, конечно, носит больше рекламный, чем научный характер. Но на стремлении человека «обессмертить» себя уже сейчас греют руки немало ловких дельцов. Так, например, за «место в холодильнике», за «шанс на бессмертие» во Франции надо заплатить ни много, ни мало 128 тысяч франков.

Идея предложить покойным соотечественникам холодильник вместо гроба или урны — пришла в голову Ролану Мисонье из Лиона, работавшему в космической фирме. Она осенила его, когда он узнал, что в штате Аризона эксперты холодильного дела заморозили профессора психологии Джеймса Бедфорда. Перед смертью 73-летний Бедфорд выразил желание, чтобы его разморозили только тогда, когда рак станет излечим (он умер от рака).

Эксперимент комментировался во всем мире. Газеты острились тогда: «Ну и удивится же Бедфорд, когда станет покойником». Сейчас, когда достигнуты определенные успехи в работе со стволовыми клетками, подобные шутки и такой скепсис могут оказаться уже и не столь оправданными. Время идет, и наука развивается иногда в самых непредсказуемых направлениях. Во Франции, в США, а затем и в других западных странах появилось довольно много последователей, которые при жизни обращаются в соответствующие медицинские учреждения с заявлениями примерно следующего содержания. «Я, нижеподписавшийся, желаю, чтобы в случае моей кончины тело мое было немедленно заморожено и сохранялось при возможно низкой температуре». Хочу обратить ваше внимание на то, что распределение «путевок в бессмертие» через холодильник сразу привлекло очень богатых людей, в основном миллионеров, поскольку процедура замораживания и длительного хранения челове-

ческого тела с использованием сложнейших холодильных аппаратов оказалась очень дорогой.

Второй же путь сохранения жизнеспособности отдельных органов и целостного организма связан с применением различных аппаратов искусственного кровообращения. Современное развитие науки и техники позволяет создавать аппараты, которые могут обеспечить длительное и почти естественное кровоснабжение органов. И именно это направление представляется мне наиболее перспективным для длительного сохранения изолированной головы в жизнеспособном состоянии.

Глава 7.

Как сохранить жизнь головы, изолированной от тела?

Когда на террасе собрались почти все вчерашние участники застолья и заняли свои места, к ним вновь обратился хозяин дома:

— Предлагаю продолжить работу нашей дружеской конференции и перейти ко второй части ее программы. Вчера мы договорились обсудить проблему пересадки головы и длительного сохранения ее жизни в изолированном от тела состоянии.

К сожалению, операция истинной, полноценной пересадки головы, или, как принято говорить в медицине, ортотопической пересадки, еще очень долго будет относиться к фантастике. Но она и мечты — это то, с чего начинается наука. Без них невозможны какие-либо открытия и прогресс в любом деле. Позволю себе вкратце напомнить некоторые вехи уже начавшейся научной разработки этой интереснейшей проблемы.

Выдержав небольшую паузу, он продолжил:

— Сегодня мы научились пересаживать практически все органы и части человеческого тела. Все, кроме головы. На пути успешного осуществления этой операции стала преграда в виде необходимости предварительного решения двух труднейших задач. Прежде всего надо создать методы, позволяющие соединять участки пересеченного ствола спинного мозга. Эта задача чрезвычайно технически трудна и перспективы ее решения в ближайшие годы весьма сомнительны. К сожалению, сегодняшний уровень развития науки и техники для этого пока недостаточен. Очевидно, потребуется не одно десятилетие для разработки эффективных методов восстановления целостности спинного мозга при его повреждениях и разрывах. Повторюсь. Без решения этой задачи полноценная пересадка головы невозможна.

Вторая задача, которую тоже предстоит еще решить, — это создать и изучить методы длительного сохранения автономной жизни головы, отделенной от целостного организма. Научная разработка этой проблемы впервые была начата в нашей стра-

не. Еще в 1902 г. отечественный физиолог А.А. Кулябко оживлял изолированные головы, отрезанные у рыб, подавая в них по трубкам, как он писал, кровезаменители. Вслед за ним аналогичные эксперименты, но уже на теплокровных животных, были продолжены опять же нашим соотечественником С.С. Брюхоненко. В 1920–1925 гг. он сконструировал аппарат, который называл автожектором. В мировой практике эта конструкция стала прототипом для разработки современных сложнейших аппаратов искусственного кровообращения. Их создание привело позднее к революции в хирургии сердца, реаниматологии и пересадке органов. Но уже и в те годы с помощью своего примитивного аппарата ученый сумел доказать главное. Ему удалось оживлять животных после наступления клинической смерти и сохранять жизнь в их отдельных органах. Делалось все это в экспериментах на собаках. Среди множества пионерских открытий он впервые в мире смог добиться восстановления и сохранения на некоторое время жизни головы, отделенной от тела животного. В 1925 г. С.С. Брюхоненко продемонстрировал такую оживленную голову собаки на 2-м съезде патофизиологов СССР. Под впечатлением от этих экспериментов известный писатель-фантаст Александр Беляев в том же 1925 г. публикует получившую широкую известность повесть под названием «Голова профессора Доуэля». Эта научно-фантастическая повесть, позднее переделанная в роман, привлекла к себе огромное внимание не только обычных слоев населения. Вопросы, затронутые в художественном произведении, вызвали ожесточенные споры даже среди ученых, они стали обсуждаться на лекциях в медицинских институтах. Сам А. Беляев тогда писал, что «привлечь внимание к большой проблеме — это даже важнее, чем сообщить ворох готовых научных сведений».

Мысль об оживлении и возможности жизни головы, отделенной от тела, до этого казалась невозможной. К сожалению, большая часть научной общественности страны того времени отнеслась весьма скептически к работам С.С. Брюхоненко. Его исследования казались многим бессмысленными, лишеными какого-либо практического значения. Появились даже обвинения в

Возможна и нужна ли пересадка головы?

жестоким обращением с животными. На ученого стали смотреть, как на «весьма странного», если не сказать больше, человека-фантазера, занимающегося никому не нужным делом. Только через пять лет после смерти ученого вспомнили о его уникальных исследованиях и о том, в чем он был первым в мировой практике. И лишь в 1965 г. этому «весьма странному ученому» посмертно была присуждена Ленинская премия.

Результаты его исследований нашли затем подтверждение в работах другого уникального отечественного экспериментатора В.П. Демихова, которому начиная с 1954 г. неоднократно удавалось успешно подсаживать живую голову одной собаки на шею другого животного, создавая тем самым необычный живой организм, способный существовать достаточно долго с двумя живыми головами. Значение результатов работ этих выдающихся отечественных первооткрывателей трудно переоценить. Но они только положили начало изучению самостоятельной, очень сложной проблемы — длительного поддержания изолированной головы в живом состоянии, а тем самым возможности отдельного сохранения живой головы и, таким образом, жизни личности. Их исследования показали и наметили пути успешного решения этой чрезвычайно интересной и сложной проблемы. В настоящее время подобные исследования проводятся во многих странах мира. Их конечной целью является подготовка к осуществлению, пусть и в отдаленном будущем, операций пересадки головы у человека. На сегодня получается, что пересадка головы и ее длительное сохранение живой в изолированном состоянии превратились в две близкие, но самостоятельные проблемы. И если первая из них — пересадка головы — еще очень далека от своего решения, то вторая — длительное сохранение жизни изолированной от тела головы — гораздо ближе и перспективнее к реализации.

Для длительного поддержания изолированной головы в живом состоянии мы уже сейчас располагаем всем необходимым. Конечно, прежде чем думать о длительном сохранении жизни изолированной от тела человеческой головы, придется провести еще не одну серию экспериментов на животных. Они необходимы для отработки, уточнения множества частных параметров и

показателей, выбора режимов работы вспомогательной аппаратуры, поиска оптимальных физиологических схем соответствия технических возможностей с потребностями такого сложного живого органа, как голова. Но главное заключается в том, что все эти сложные вопросы сегодня уже решаемы! Достижения современной науки и техники вполне достаточны для их реальной разработки. Главное заключается в том, что уже сейчас длительное сохранение жизни головы вполне и реально осуществимо. Это же интереснейшая проблема! Кому как не нам необходимо продолжить исследования выдающихся соотечественников!?

Современные аппараты искусственного кровообращения — АИКи, как их сокращенно сейчас принято называть, — уже сегодня позволяют делать очень многое. Возможности усовершенствования их настолько сейчас велики, что, несомненно, вскоре с их помощью можно будет добиться действительно длительного (не на дни и месяцы, а на годы!) сохранения жизни изолированных органов, в том числе и головы. Получается, что эта пока малоизученная проблема очень скоро может из фантастики превратиться в важную для практической медицины задачу. Она стоит того, чтобы ею заняться. Но только хочу предупредить тех, кто всерьез заинтересуется ею. Прежде чем решиться и заняться научной разработкой вопросов длительного сохранения жизни изолированной головы, необходимо очень хорошо все продумать и взвесить. Проблема, действительно, чрезвычайно интересна и уже перспективна для реальной разработки. Но она еще и очень опасна. Ведь голова — это вам не печенка или селезенка. Это особый орган —местилище разума, интеллекта, личности со всеми ее индивидуальными качествами. Любые попытки научных манипуляций с этой особой частью нашего тела сразу повлекут за собой необходимость решения множества моральных, этических, юридических, социальных проблем. Как уже показала практика, отношения к ним в обществе очень противоречивы. Вызывая острейший интерес, эти исследования связаны не только с положительными оценками, но и с серьезнейшими агрессивно-эмоциональными, отрицательными настроениями среди различных слоев населения. Примером тому может служить научная карье-

Возможна и нужна ли пересадка головы?

ра и судьба С.С. Брюхоненко. Очевидно, история, действительно, никого и ничему не учит. Времена меняются — люди никогда. Похожая участь постигла и другого выдающегося отечественного ученого-экспериментатора Владимира Петровича Демихова. Мне довелось оказаться свидетелем развития его научной карьеры. Будучи еще студентом, я посещал его лабораторию, имел возможность видеть, как он выполнял свои уникальные операции по созданию двухголовых животных. Позже мне посчастливилось присутствовать на многих конференциях, на которых он рассказывал, демонстрировал результаты своих работ. Я слышал и видел не только положительную, но часто и отрицательную реакцию различных весьма авторитетных представителей науки на его выступления. К сожалению, Владимир Петрович, будучи скромным человеком, оказался еще и слабым оратором, плохим полемистом. Демонстрируя результаты своих экспериментов не только по пересадке голов, но и других органов (таких как сердце, комплексов сердце — легкие, почек, печени и др.), он не всегда мог объяснить их с позиций сложных, теоретических аспектов трансплантологии. Гениальный хирург не был универсальным теоретиком. Однако его выдающийся вклад в трансплантологию сегодня признан во всем мире. С целью изучения уникального опыта нашего замечательного экспериментатора к Владимиру Петровичу дважды, в 1960 и 1963 гг. приезжал Кристиан Бернхард, который в декабре 1967 г. первым сделал пересадку сердца от человека человеку, объявив В.П. Демихова своим учителем.

Как известно, у талантов бывают не только поклонники, но и завистники. Многие именитые, влиятельные деятели науки не могли простить В.П. Демихову и смириться с тем, что не хирург-клиницист, а экспериментатор-биолог виртуозно делает уникальные операции, что строптив и не берет их в соавторы, что, наконец, беспартийный. На соавторстве в этих экспериментах настаивали те, от кого зависела возможность их продолжения. Уже широко известного ученого намеренно не включали в составы каких-либо проблемных комиссий и ученых советов центральных учреждений страны, специально созданных для координации и проведения исследований по трансплантологии. Можно только

поражаться стойкости Владимира Петровича, продолжавшего напряженно работать, несмотря на проведение многочисленных комиссий, целью которых было доказать ненужность проводимых им экспериментов и закрыть его лабораторию.

Продолжая заниматься разработкой физиологических методов оживления и сохранения жизненно важных органов в функционирующем состоянии путем подключения их к кровеносной системе другого живого организма, ему впервые удалось создать прообраз банка живых органов. Доложив результаты этой разработки на одной из медицинских конференций в 1965 г., первооткрыватель чуть не был лишен ученой степени. Коллеги не только не оценили его идеи, но и обвинили докладчика даже в шарлатанстве.

В то же время результаты экспериментов этого «невъездного» и «странноватого» деятеля науки, опубликованные в различных журналах, получили международное признание. Их автору было присвоено звание почетного доктора медицины Лейпцигского университета, почетного члена Королевского научного общества Швеции, а также Ганноверского университета, американской клиники братьев Мейо. Являясь обладателем почетных дипломов научных организаций разных стран мира, выдающийся ученый в своем отечестве не был удостоен даже звания профессора.

В чем же была причина столь негативного отношения значительной части общественности к исследованиям Кулябко, Брюхоненко, Демихова? Причин было много, но, прежде всего, это, конечно, было связано не с какой-то глупостью, невежеством определенных людей. В первую очередь оно определялось именно различием подготовленности отдельных слоев общества того времени к пониманию и оценке морально-этических, да и юридических аспектов этой проблемы. И до сих пор в нашей стране эти взгляды, например, на проблему длительного сохранения и пересадку головы не претерпели особых изменений. Очень много ученых продолжают скептически относиться к целесообразности и возможностям реальной разработки этих вопросов.

Став пенсионером и отойдя от практической работы в области пересадки органов, я нисколько не утратил интереса к этой пробле-

Возможна и нужна ли пересадка головы?

ме. Стараюсь внимательно следить за всеми нашими и мировыми достижениями в этой области и перспективными разработками. В первую очередь с особым интересом просматриваю ежегодные отчеты и планы работы отечественного центрального института, созданного для планирования и определения перспектив разработки трансплантологии в нашей стране. И что удивительно! Начиная с мая 1969 г., когда был создан этот институт, ни в одном из его документов ни разу не появилось даже намеков на желание продолжить разработку вопросов, которыми занимались наши выдающиеся ученые-предшественники. Я не могу понять причину этого. Важность таких исследований и необходимость продолжения их настолько очевидны, что не нуждаются в каких-либо специальных доказательствах. Но, к сожалению, воз и ныне там!

В конце своего рассказа-лекции я хочу еще и еще раз предупредить тех, кто захочет заняться этой проблемой. Подобным делом может заниматься лишь тот, кто не побоится в скором времени тоже получить репутацию более чем «весьма странного человека», оглашенного фантазера среди ученых. Такие исследования в наше время, конечно, лучше проводить не в одиночку. Необходима дружная команда единомышленников. Надо понимать, что противодействия проведению этой работы будут очень серьезными не только со стороны некоторых ученых и отдельных лиц, но и различных общественных и правозащитных организаций. Это надо предвидеть и к нему необходимо заранее готовиться.

Глава 8.

Начало пути

После посещения дачи профессора Дубравина, Роман и Степан были настолько переполнены впечатлениями от всего услышанного там, что решили больше не откладывать начало практической разработки проблемы сохранения жизни изолированных голов. Хотелось скорее начать эксперименты по изучению этого интереснейшего и такого актуального направления медицины. Вопрос заключался для них лишь в том, с чего начать и как приступить к этой работе. Степан, как более опытный специалист в экспериментальных исследованиях, предложил следующее.

— Подобную работу необходимо начать с четкого определения цели. Кроме этого, надо тщательно продумать план ее проведения. Цель работы следует разбить на конкретные задачи и наметить очередность их решения. Другими словами, мы должны создать «дерево цели», по ветвям которого можно будет последовательно продвигаться к его вершине. Желательно приближаться к ней поэтапно, чтобы разработка последующей задачи логично вытекала из уже полученного решения предыдущей. Цель нашей работы должна заключаться в создании метода или комплекса методов, позволяющих осуществлять не только спасение, но и длительное поддержание комфортной жизни головы, отделенной, изолированной от тела. В связи с этим мне представляется, что первой задачей для нас должна стать разработка такого метода, который не позволял бы головному мозгу подопытного животного умирать сразу после остановки его сердца. Гибель мозга наступает в пределах пяти минут после прекращения его кровоснабжения. Что можно сделать за столь короткое время, чтобы не дать ему умереть? Как задержать уходящую из него жизнь и не дать ей покинуть его? Прежде всего надо ответить на эти вопросы и найти оптимальное решение для хотя бы кратковременного спасения головы от смерти. Начинать надо с нее! Необходимо подобрать какой-то простой в обращении, но надежный метод, который позволял бы вообще избегать даже кратковременных

Возможна и нужна ли пересадка головы?

перерывов в кровоснабжении головного мозга при неотвратимой гибели целостного организма.

Роман прервал его речь.

— Я уже думал об этом. Предвидеть момент остановки сердца с точностью до 1–3 минут практически невозможно. Сердцебиение умирающего организма может прекратиться внезапно, в любое время. Да и за такой короткий промежуток времени очень трудно что-либо предпринять для спасения его головы. Мне кажется, что поступать надо следующим образом. Животному, которое обречено на скорую (в ближайшие часы или дни) гибель, надо заранее к артериям и венам шеи, обеспечивающим кровоснабжение мозга, подсоединять сосудистые протезы, но временно заблокировав их. Эти искусственные сосудистые магистрали необходимо присоединить к небольшому, портативному аппарату искусственного кровообращения, оснащенным специальным электронным реле для его включения. Командой для включения аппарата должна быть остановка сердца животного. Аппарат, автоматически включившись по этой команде, практически без какой-либо паузы сможет продолжить кровоснабжение головы. Я считаю, что эти эксперименты целесообразно совместить с нашими опытами по пересадке кишечника у собак. Ты же установил, что из-за отторжения кишечных трансплантатов подопытные животные обязательно погибают на 40–45 день после операции. Вот и надо заранее, за 1–2 дня до предполагаемой смерти, подсоединять к магистральным сосудам шеи животных подобный аппарат искусственного кровообращения. Автоматическим включением его сразу после остановки сердца мы сможем, без какого-либо перерыва, сразу же продолжить кровоснабжение головы собаки и тем самым предотвратить гибель головного мозга. Подстраховавшись включившимся искусственным кровообращением, мы получим возможность в спокойной обстановке, не торопясь, с тщательной остановкой кровотока из тканей шеи животного, отделить живую голову собаки от погибшего тела. Затем поместим ее в специальный контейнер и займемся поиском и изучением методов длительного сохранения ее в живом состоянии.

— Ну, вот видишь, даже только для начала подобной работы, кроме хороших идей и определения объекта исследований, сразу возникает необходимость создания специальной аппаратуры. В первую очередь нам необходим портативный аппарат искусственного кровообращения с автоматическим реле, пригодным для временного подключения к кровеносным сосудам головы и обеспечения непрерывности ее кровоснабжения. Кроме этого аппарата нужен специальный контейнер для размещения и длительного сохранения в нем живой, изолированной от туловища головы. Он должен быть сделан из прочного, прозрачного материала и обеспечивать постоянное поддержание в своей полости заданную температуру, давление, влажность, абсолютную стерильность и возможность получения всевозможных проб, необходимых для проведения различных исследований. Сегодня все это в самом лучшем виде может быть сделано на наших отечественных предприятиях, занимающихся разработкой оборудования для космических исследований. Вопрос заключается лишь в том, как туда попасть? Пошли к шефу. Надо рассказать ему о наших планах и попросить помочь найти выходы на эти оборонные, засекреченные фирмы.

— Вот с этого и начнем, — решили друзья. Довольные принятым решением они ударили по рукам и отправились к кабинету профессора Евдокимова.

Глава 9.

Некоторые секреты хирургического мастерства

— Прошу садиться, — предложил профессор Евдокимов участникам предстоящей конференции, входя в аудиторию и усаживаясь в кресло председателя. Владимир Фирсович был человеком среднего роста, крепкого сложения с несколько жесткими чертами волевого лица и живыми карими глазами. Темные волосы с уже заметной сединой на висках были коротко подстрижены. На нем был хорошо выглаженный белоснежный халат. Будучи уже достаточно опытным хирургом и перспективным ученым, Владимир Евдокимов, недавно став профессором, продолжал оставаться таким же увлекающимся человеком, какими были его молодые коллеги.

Он не любил откладывать надолго решения тех задач, которые казались ему важными и перспективными для реальной разработки. Полностью разделяя мнение своего учителя — профессора Дубравина, что наука и медицина не должны терпеть в своих рядах равнодушных, что в них надо жить страстями, — он стремился сохранять и развивать эти традиции в руководимом теперь им коллективе. Особенно ценил и старался подбирать в свою команду таких соратников, которые хотели и умели бы работать самоотверженно, максимально выкладываться для достижения поставленной цели, даже если другим такая цель могла представляться и недостижимой. В просторном зале, выбранном для конференции, собирались сотрудники его отдела, а также врачи и научные работники других подразделений клиники, студенты старших курсов, которых особенно интересовали вопросы хирургии сосудов, трансплантации органов и нейрохирургии. Окинув внимательным взглядом собравшихся коллег, он продолжил:

— Сегодня я хочу обсудить с вами некоторые вопросы, связанные с возможностями обеспечения большей безопасности в сложных ситуациях, которые могут возникать во время различ-

ных операций. И сделать это желательно не абстрактно, не вообще, а конкретно с использованием свежих примеров. За прошедшую неделю в нашем отделе было выполнено несколько хирургических вмешательств, заслуживающих с этих позиций особого внимания. Для начала хочу подробнее остановиться на двух из них. Первым был оперирован больной по поводу атеросклеротической аневризмы брюшной аорты. В процессе, казалось бы, стандартной операции возникла, как говорят космонавты, внештатная ситуация, которая для больного и хирургов могла бы закончиться весьма печально. В момент выделения аневризмы случайно была повреждена припаянная к ней передняя стенка нижней полой вены. Возникла угроза массивного венозного кровотечения. Самым страшным в любом деле я считаю панику, а в хирургии тем более. В конечном счете наша специальность сводится к тому, чтобы во время операции избежать кровотечений, которые, к сожалению, всегда возможны. Если такое осложнение неожиданно возникнет, то хирург обязан, не теряя самообладания, быстро найти нужное решение и устранить угрозу смертельной опасности, связанной с возможной массивной кровопотерей. Но все дело в том, что сразу найти правильный выход из трудного положения бывает далеко непросто. В клинической практике известны случаи, когда нужные решения и не находили, не успевали, или не смогли своевременно использовать. Еще в студенческие годы мне пришлось быть свидетелем операции, которую я запомнил на всю жизнь. Опытный хирург-доцент, но, правда, уже довольно пожилой человек, выполнял относительно простую операцию Диеца, то есть поясничную симпатэктомию. Боковым забрюшинным доступом справа он подошел к нижней полой вене и приступил к поиску симпатического ствола. Этот нервный ствол обычно располагается рядом с ней. В процессе выполнения какого-то этапа операции и произошло случайное ранение крупной венозной магистралы. Хирург не сразу среагировал на осложнение. Из отверстия в стенке поврежденной вены появилась небольшая струйка крови, которая начала изливаться на дно глубокой операционной раны. Затем она стала превращаться во все более сильный поток венозной крови, который все быстрее стал заполнять обширную

Возможна и нужна ли пересадка головы?

полость раны. Найти кровотокащее отверстие в ее глубине, стремительно заполняемого колодца раны темной кровью, стало невозможно. Мощности отсосов не хватало для этого. Кровь поступала быстрее, чем удавалось ее отсасывать. И тут началась паника. Для остановки кровотечения пошли в ход салфетки, различные зажимы, какие-то случайные, подвернувшиеся под руку инструменты. Использовались они трясущимися от волнения руками вслепую и поэтому совершенно неэффективно. Более того, как выяснилось потом при посмертном вскрытии погибшего пациента, ими еще больше была повреждена полая вена, что значительно увеличило отверстие в ее стенке и тем самым объем кровопотери. Таким образом, отсутствие своевременной, адекватной реакции хирурга на опасное осложнение в виде возможной массивной кровопотери, последовавшая затем паника в операционной и привели к гибели пациента.

К сожалению, во время выполнения сложных, особенно полостных операций, всегда существует опасность неожиданного ранения какого-то кровеносного сосуда. Причин к этому много. Не всегда расположение внутренних органов и их кровеносных магистралей соответствуют тем картинкам, на которых они изображены в наших анатомических атласах и учебниках. Существует множество вариантов их строения, учесть которые во время операции не всегда представляется возможным. Патологические процессы, связанные с основным заболеванием, в виде спаечных, рубцовых перерождений окружающих тканей, смещения пораженных органов и множество других причин еще больше затрудняют возможности ориентироваться в операционной ране.

В связи с этим наш учитель, профессор Дубравин, советует придерживаться следующей тактики. Главными и самыми надежными инструментами в профилактике и борьбе с подобными неожиданными кровотечениями он считает твердый характер хирурга и его руки. И даже не руки, а точнее — указательный палец его оперирующей руки. По его мнению, хирургу необходимо до автоматизма довести механизм реакции этого пальца на внезапное возникновение дефекта, отверстия, неожиданно образовавшегося в стенке поврежденного сосуда. Палец хирурга

должен срабатывать сразу, даже быстрее, чем сообразит его голова, успеть плотно закрыть, прижать место возможного или уже начавшегося кровотечения. При этом не должно быть какой-либо паники, суеты. Если хирург делает это быстро и уверенно, то надежно предотвратит кровотечение этим простым приемом, как правило, всегда удается. Ведь размеры даже самых крупных сосудов нашего организма позволяют надежно закрыть, прижать пальцами любое отверстие в них. Площади даже одного указательного пальца почти всегда достаточно, чтобы придавить, плотно прикрыть отверстие в поврежденном сосуде. Совершенно очевидно, что это только временная, но очень важная мера. Она позволяет остановить кровотечение и выиграть время для спокойного обдумывания сложившейся ситуации и поиска метода окончательной остановки кровотечения. Конечно, обстоятельства в хирургии могут быть сложными и даже очень сложными. Однако надо помнить, что выход из трудного положения всегда есть, хотя найти его иногда бывает и не просто. Наши доктора поступили совершенно правильно. Оперировавший хирург сразу прижал пальцем правой руки отверстие, образовавшееся в передней стенке нижней полой вены. Кровотечение временно было остановлено. Ну а что он должен был делать дальше? Мог ли он продолжить операцию? Вопрос оказался трудным. Ведь ситуация сложилась следующая. Рука хирурга, введенная в рану вместе с пульсирующей аневризмой аорты, расположенной рядом с ней, почти полностью перекрыли все ее свободное пространство. Это лишало хирурга возможности видеть место повреждения сосуда и осуществить ликвидацию дефекта в его стенке. При малейшей попытке убрать руку и снять палец с вены тут же начиналось кровотечение. Значит, делать это было нельзя. Как же следовало поступить, казалось бы, в безвыходном положении? Вот здесь я хочу обратить ваше внимание на еще один важнейший психологический момент в нашем деле. Если по ходу операции у вас возникает какая-то сложная проблема и вы не можете найти правильного решения, то упрямство, необоснованная самоуверенность не должны брать верх над разумом. Ведь речь идет о жизни человека, доверившегося вам. Рядом с вами всег-

Возможна и нужна ли пересадка головы?

да есть опытные коллеги. Особенно если это более компетентные, старшие товарищи, с которыми, отбросив свое самолюбие, совершенно не зазорно посоветоваться, а то и прибегнуть к их помощи. Когда меня пригласили в операционную, я убедился в том, что оперирующий хирург принял абсолютно правильное решение. Пережимая правой рукой поврежденный сосуд, он левой рукой с помощью ассистентов продолжал выделять обе подвздошные артерии. Обращаю ваше внимание еще на один момент, а именно на необходимость для хирурга уметь работать одинаково обеими руками. Здесь очень важно не только умение, но и постоянная тренировка рук. После выделения подвздошных артерий они были пережаты и пересечены. Это позволило нам осторожно оттянуть аневризму кверху и открыть для осмотра под ней необходимый участок полой вены. Появились хоть какие-то условия для маневра. Опять стал вопрос, как ушить отверстие в передней стенке вены, если она совсем не выделена, а плотно распластана на поверхности позвоночника. Палец убирать с отверстия было нельзя. Захватить под ним иглой края дефекта оказалось невозможно, так как при попытке это сделать игла одновременно захватывала переднюю и цепляла заднюю стенку вены, угрожая тем самым вообще перекрыть просвет всей венозной магистрали. Тогда мы поступили следующим образом. Двумя длинными узкими инструментами с марлевыми шариками на концах нижняя полая вена выше и ниже дефекта была плотно прижата к позвоночнику. Это позволило убрать из раны широкую руку хирурга и тогда стало возможно захватить и прошить края дефекта передней стенки полой вены. С помощью этих нитей удалось подтянуть ее переднюю стенку кверху и изогнутым зажимом частично пережать под ним поврежденный сосуд. Ну а далее отверстие в стенке вены было ушито надежным продольным швом. Затем мы удалили аневризму аорты и по стандартной методике заменили ее сосудистым протезом. Больной жив, в удовлетворительном состоянии пока находится в отделении реанимации.

Второй больной, о котором мне хотелось бы поговорить с вами, был оперирован по поводу травмы шейного отдела позво-

ночника. Юношу избили в одном из городков Подмосковья. Через сутки его из местной больницы доставили в нашу клинику.

Вы знаете, что повреждения позвоночника и спинного мозга относят к разряду тяжелейших травм, которые в большинстве случаев приводят к стойкой утрате трудоспособности или к смерти пострадавшего. Травмы такого типа очень серьезная проблема современной медицины. Каждое лето с открытием купального сезона начинается массовое поступление в больницы незадачливых ныряльщиков. Особенно мальчишки, прыгая в воду вниз головой, часто ломают шейные позвонки от ударов ею о дно незнакомых водоемов. За последние годы в связи с развитием промышленности, проникновением механизации в строительство, сельское хозяйство, ростом интенсификации производства, развитием транспортных средств, урбанизацией наметилась отчетливая тенденция к росту числа повреждений позвоночника и спинного мозга. Многие авторы отмечают, что в последние годы удельный вес позвоночно-спинальной травмы возрос почти в 30 раз. А дальше будет больше! Ежегодно в России более 8 тысяч человек по этой причине становятся инвалидами. Госпитальная смертность в раннем периоде после подобной травмы превышает 16%. В отдаленные сроки таких больных погибает более 43%.

В результате травмы спинного мозга может иметь место частичный или полный его перерыв. Следствием повреждения спинного мозга является нарушение функции практически всех систем организма. Выраженность нарушений зависит от уровня и степени повреждения спинного мозга. При подобных травмах очень высока вероятность развития инфекционных осложнений.

Когда же спинной мозг разрушен не полностью, то восстановление его нарушенных функций в той или иной степени возможно. Человеческий спинной мозг способен к восстановлению даже после повреждения до 90% его объема. Сохранение лишь 10% может обеспечить существенное функциональное восстановление. Тем не менее большинство таких больных становятся тяжелыми инвалидами.

Возможна и нужна ли пересадка головы?

Вот и у нашего пациента развивается потеря чувствительности и двигательной активности конечностей. При этом следует учитывать, что клинический синдром полного нарушения проводимости еще не всегда свидетельствует о наличии полного анатомического разрыва спинного мозга. При частичном перерыве ствола мозга шансы на реабилитацию могут быть сохранены. В хирургии до сих пор нет единого мнения об оптимальной тактике лечения этих травм, о способах стабилизации позвоночника и оптимальных сроках выполнения операций.

Главная задача, стоящая перед хирургом в подобных случаях, заключается в необходимости осуществить полноценную декомпрессию спинного мозга и обеспечить надежную стабильность позвоночника. При этом важно выбрать максимально безопасный вид операции, не расширять объем вмешательства с целью последующего сокращения сроков ограничения физической активности и внешней иммобилизации.

Все это было строго учтено во время выполнения операции нашему пациенту. Но, к сожалению, обследование спинного мозга в зоне повреждения показало, что имеет место почти полный разрыв его ствола и на довольно большом протяжении. Это означает, что перспективы спасения и возможности реабилитации у больного практически отсутствуют. Если пострадавший и останется живым после нашей операции, то расстройства в деятельности его органов и систем, лишенных иннервации, станут причиной многих осложнений. Среди них возможны образования пролежней, трофических язв, воспалений, почечной недостаточности. При этом складываются связи, носящие разрушительный характер. Возникает угнетение и функциональное выпадение ряда систем, непосредственно в травме не пострадавших. В результате получается, что даже при относительно сохранной голове, весь остальной организм обречен на умирание, которое повлечет за собой в итоге и утрату головного мозга, смерть личности. В конечном счете это и определяет наступление окончательной гибели человека. Таковы перспективы у нашего пациента. Увы, такова сегодняшняя действительность.

Но в будущем, о котором мы обязаны думать сейчас, так быть не должно. Прогресс науки и техники не позволяет меди-

мине топтаться на месте и требует от нее умения своевременно пересматривать, казалось бы, устоявшиеся традиции, положения и взгляды на острые, спорные, но актуальные проблемы. Я специально представил историю болезни этого молодого человека. Таких больных с повреждениями спинного мозга много. В ближайшее время их будет все больше и больше. Так что же при полном разрыве спинного мозга мы должны опускать руки, заявляя, что хирургия в этих случаях бессильна? Есть ли хотя бы какие-то возможности найти, разработать эффективные методы спасения подобных больных?

Давайте немного пофантазируем и подумаем о перспективах развития этой проблемы. При этом не будем забывать, что невозможное сейчас, может оказаться возможным и не в столь отдаленном будущем. Прошу обратить внимание на некоторые ключевые положения, на которых будут базироваться мои последующие рассуждения.

Итак. Хорошо известно, что гибель головного мозга начинается через три минуты после начала гипоксии, то есть после прекращения снабжения его артериальной кровью, насыщенной кислородом. С одной стороны, три минуты — это очень небольшой срок. С другой стороны, этого времени может оказаться более чем достаточно для принятия эффективных мер по его спасению. Даже такие примитивные меры экстренной реанимации, как закрытый массаж сердца и искусственное дыхание, иногда позволяют спасти умирающего человека. Конечно, подобная реанимация есть вынужденная мера для применения в экстремальных условиях при отсутствии других, более надежных средств. Что представляет собой закрытый массаж сердца, какова его цель? При его проведении ритмическими нажатиями на грудину стараются добиться аналогичного сжатия сердца. Сдавливаемый при этом его левый желудочек должен выбрасывать из своей полости какое-то количество крови в аорту. Часть ее через сонные и позвоночные артерии поступает в мозг, как бы поддерживая непрерывность его кровоснабжения. Считается, что осуществлять эту процедуру необходимо до тех пор, пока сердце вновь не заработает самостоятельно. Если же этого

Возможна и нужна ли пересадка головы?

не происходит и сердце не может возобновить кровоснабжение мозга, то дальнейшая реанимация признается бессмысленной, и ее прекращают. Получается, что жизни двух органов — сердца и головного мозга — связаны неразрывно. Справедливо ли это? Не является ли это оправданием скрытой эвтаназии, когда из-за гибели сердца мы сознательно прекращаем спасать от смерти все еще живой головной мозг. Таким бездействием мы без тени какого-либо сомнения убиваем тот орган, который содержит в себе все, что в совокупности и составляет сущность индивидуальной личности человека. Пока медицина не располагала надежными средствами и аппаратами искусственного кровообращения, которые сегодня могут надолго заменять выключенное из кровообращения естественное сердце, такое положение в реанимации было вполне оправдано. Но сегодняшние достижения науки, техники, электроники и пр. позволяют создавать настолько совершенную аппаратуру, сложнейшие механизмы, искусственные органы, что сконструировать специальные технические средства для обеспечения автономного кровоснабжения головного мозга без участия остановившегося сердца пациента не представляет собой невыполнимую задачу. Сегодня она уже вполне решаема, а завтра — тем более. Вот я и подвел вас к мысли о том, что если организм погиб и его собственное сердце окончательно остановилось, а жизнь головного мозга еще совсем не угасла, то ее можно сохранить. Необходимо разработать такие методы, которые позволят не только спасать головной мозг на короткие сроки, но и длительно сохранять в жизнеспособном состоянии голову, полностью изолированную от тела. В подобных ситуациях врачам нет необходимости выступать в роли палачей и отсекал еще живую голову от уже погибшего туловища, поскольку это страшное, непоправимое действие уже реально произошло в результате травмы. Полный анатомический разрыв спинного мозга и есть фатальное отделение головы от туловища, обреченного на скорую и окончательную гибель.

Мы все знаем, что основное предназначение медицины — сохранение жизни человека, спасение его личности в любом ее проявлении. Но когда речь заходит о сохранении в живом состоянии

не всего пациента, а только его головы — вместилища интеллекта, личности, собственного Я, то возникает масса новых, необычных проблем. Пересадка головы — это совсем не то, что пересадка почки, печени, поджелудочной железы или кишечника, хотя все эти операции имеют одну цель — спасение человека в качестве самостоятельной, полноценной личности.

Как практически можно представить себе процесс по спасению и сохранению головы в живом состоянии? Напомню вам, что головной мозг живет всего три минуты после прекращения его кровоснабжения. За такой короткий срок трудно выполнить сложную операцию, а именно сразу быстро и надежно подключить сосуды изолированной головы к какому-то сложному механическому источнику кровоснабжения. Но это вполне выполнимо, если действовать поэтапно.

Истории хирургического лечения двух больных, представленные вам, были выбраны мной не случайно. В них есть очень важные, схожие моменты поэтапной тактики спасения жизни того и другого пациента. В первом случае хирурги быстрым прижатием кровотока в полой вене временно предотвратили массивное кровотечение, а вместе с потерей крови и опасность потери больным жизни. Этим простым приемом удалось как бы «поймать жизнь за хвост», не дать ей вместе с кровью покинуть организм больного, и выиграть время для окончательного решения проблем, возникших в ходе выполнения сложного оперативного вмешательства. Применение такой же поэтапной тактики необходимо и для спасения жизни головы у больных, подобных второму пациенту. Начинать надо с применения максимально простого, быстрого, хотя и временного метода восстановления кровообращения головного мозга. Такие операции и аппаратура для их проведения разработаны, они уже есть и довольно широко применяются. Только выбор варианта для осуществления подобной процедуры должен быть ориентирован на срок не более трех минут. Здесь также надо успеть зацепить жизнь, не дать ей покинуть голову. Когда в результате применения временного искусственного кровообращения опасность гибели головы окажется предотвращенной, то у хирургов появляется достаточный

Возможна и нужна ли пересадка головы?

запас времени. Им потребуется время для неспешного, тщательного подключения сосудов живой головы к кровеносным магистралям более сложной, стационарной аппаратуры, которая обеспечит надежное, длительное кровоснабжение изолированного от тела органа.

Поскольку вопрос о такой реанимации, направленной на спасение и длительное сохранение жизни только изолированной головы, ставится перед практической медициной впервые, то, несомненно, потребуются определенные усилия по разработке специальной аппаратуры, созданию необходимого оснащения, прозрачных, герметичных контейнеров, удобных для стерилизации, подключения к различным магистралям и длительного хранения помещенных в них органов. Придется провести еще не одну сотню экспериментов на теплокровных животных для изучения и выявления оптимальных режимов работы специального оснащения и аппаратуры, подбора лекарственных средств, которые будут востребованы в процессе кратковременного и длительного поддержания жизни в изолированных органах.

Я специально не останавливаюсь сейчас на тех сложных и острых вопросах морально-этического и юридического характера, которые неизбежно возникнут при попытках осуществить длительное сохранение живых человеческих голов. Да и отношение различных людей к этой проблеме будет далеко не однозначным. Скажу только, что на эту тему я довольно много беседовал с различными людьми. Одни из них напрочь отвергают даже мысль и не хотят жить в виде изолированной головы. Другие столь же категорично высказывают совершенно противоположное мнение. Они согласны жить в любом виде и непривычных условиях, но только, чтобы остаться живыми. Конечно, каждый имеет право выбора. И делать такой выбор должен сам человек, только он сам! Учитывая то, что живые головы, сохраняемые подобным образом, будут продолжать мыслить, иметь возможность видеть, слышать, ощущать вкус, запах, прикосновения и даже говорить, то личность в любое время будет иметь возможность и распорядиться своей судьбой. Каждый из них всегда будет иметь возможность при необходимости воспользоваться своим правом выбора.

Я думаю, что нам необходимо пересмотреть программу и планы научной работы нашего отдела и изыскать возможности для продолжения исследований выдающихся отечественных ученых — А.А. Кулябко, С.С. Брюхоненко, В.П. Демихова. Результаты изучения различных вопросов проблемы оживления и длительного сохранения жизни в изолированных от тела головах, сохранения тем самым личностей тех людей, кому эти головы принадлежали, могут оказаться чрезвычайно важными для прогресса современной экспериментальной и клинической медицины. Повторю еще раз, что сегодня мы располагаем всем необходимым для подобной работы. Это очень интересное направление для будущей медицины. У нас уже есть несколько энтузиастов, которые начали заниматься изучением этой проблемы. Их группу надо бы усилить с привлечением новых сотрудников к подобным исследованиям. В связи с этим мне важно было бы знать, кто из вас и какими конкретными вопросами этой проблемы хотел бы тоже заняться.

Глава 10.

Знакомство на рыбалке

Еще в студенческие годы Владимир Евдокимов как-то случайно познакомился с необычным и очень интересным человеком. Будучи заядлым рыбаком, он всегда старался выкраивать время для любимого увлечения. Вообще-то сама рыба при этом для него была только предлогом. Главным он считал общение с природой. Попав однажды на Мещерские озера, он открыл для себя удивительный край, воспетый в свое время еще Константином Паустовским. Изобилие больших и малых озер, разбросанных среди настоящих и когда-то бывших болот-мшар, а также спрятанных в обширных массивах сосновых лесов, делает эти места настоящим раем для рыбаков и просто любителей средне-русской природы. У Владимира там появилось много заветных мест, но из-за постоянного дефицита времени ему, приезжая на рыбалку, приходилось чаще останавливаться на ближайшем из них. На западной окраине Мещерских лесов протекает живописная речушка Ялма. Проехать к ней на машине можно только с большим трудом. Зато, добравшись до реки, появляется возможность остановиться непосредственно у воды на широкой поляне. Справа от нее через речку перекинут хлипкий, подвешенный на нескольких сваях мостик для пешеходов. Влево от моста русло реки почти сразу распадается на множество протоков, которые становятся пригодными только для плавания на байдарках или небольших резиновых лодках. Владимир давно обратил внимание на изобилие язей, которые большими и малыми стаями постоянно сновали в этом месте реки вверх и вниз по течению. Самым интересным для него было то, что, несмотря на изобилие рыбы, ему ни разу не удавалось поймать здесь ни одной рыбешки. Какие только приманки и отборных червяков он не одевал на крючки своих удочек! Однако рыбные стаи упорно проносились мимо, не обращая никакого внимания на все его предложения и ухищрения. Для него стало делом чести поймать здесь хотя бы одного язя и разгадать эту природную загадку.

В очередной раз, приехав на свою поляну, он обнаружил на ней чей-то серебристый внедорожник, стоявший рядом с двумя аккуратно поставленными палатками. На его любимой протоке уже разместились три резиновых лодки с рыбаками. Двое из них были относительно молодыми мужчинами, а третий человек, одетый в ковбойскую куртку с такой же шляпой и серые штаны, казался несколько старше своих товарищей.

— Судя по добротной лодке и правильной экипировке, этот «старикан» не был новичком среди рыбаков и, наверное, является главным в этой компании, — решил про себя Владимир. Переезжать на другое место ему не хотелось. — Придется мне занять соседнюю протоку и устраиваться рядом с ними.

Хмуро взглянув на непрошенных соседей, Владимир причалил свою лодку метрах в двадцати от старшего из рыбаков. Для ловли рыбы он привез сегодня новую дорогую синтетическую приманку и очень рассчитывал на успех с ее применением. Но счастье и на этот раз отвернулось от него. Рыба упорно отказывалась клевать. Самое же неприятное заключалось в том, что в это время его сосед методично вытаскивал из воды одного язя за другим. К закату солнца весь его садок для рыбы оказался заполненным крупными, трепещущими красавцами. Владимир, расстроенный очередной неудачей, вышел из лодки, подтянул ее на берег, достал из багажника палатку и занялся ее установкой рядом со своей машиной.

— Молодой человек, что это вы такой хмурый? Позвольте, мы поможем вам поставить вашу палатку. Надо спешить. Скоро налетят комары, а здесь они здоровые и злые, как собаки. Прокусывают насквозь даже такие плотные штаны, как мои. Давайте познакомимся. Дмитрий Владимирович, — протянул старик руку, внимательно посмотрев на неудачного рыбака приветливыми, умными глазами и широко, дружелюбно улыбнулся.

— А меня Владимир. Спасибо за помощь, — смутившись от его пронизательного взгляда, похожего на взгляд требовательного преподавателя, — ответил студент.

— Нам надо бы развести костер. Было бы неплохо, Владимир, вам с моими товарищами заняться заготовкой дров, а затем

Возможна и нужна ли пересадка головы?

сходить на родник за водой. Они здесь впервые и воды от них не дождешься.

Пока разгорался костер, каждый из компании молча занимался своими делами. Владимир, исподволь наблюдая за новыми знакомыми, пытался определить их возраст и профессию.

— Наверное, «дед» старше меня лет на 15–20, а может и больше. Скорее всего, какой-то технарь, не москвич — номера машины подмосковные. Похоже, что мужик он неплохой. А там посмотрим. Его молчаливые спутники, крепкие, спортивные парни очень напоминают телохранителей из детективного фильма.

Когда костер разгорелся и рыбаки, подвесив котелок с водой кипятиться, устроились около огня, разговор возобновился вновь.

— Смотрите, как дым от костра столбом поднимается сверху. И роса выпала такая, что трава вокруг стала холодной и мокрой, как после дождя. Завтра нас наверняка ожидает хорошая погода. — Затем как-то незаметно и естественно новый знакомый перешел в разговоре с Володей на «ты». — Живу я и работаю инженером в Жуковском. Есть у меня и дачка с шестью сотками земли, но я там почти не бываю. Все свободное время стараюсь проводить на здешних озерах. За свою жизнь, Владимир, я побывал в разных странах мира, но, честное слово, лучше нашей Мещеры ничего не встречал.

— А я студент-медик. Вот пока разъезжаю на машине отца и тоже очень люблю здешние места. Дмитрий Владимирович, я понимаю, что поступаю несколько бестактно. Ведь спрашивать у рыбака о его секретах неприлично. Но вы меня очень заинтриговали. Я уже не один сезон бьюсь над загадкой. Почему при таком изобилии язей в Ялме они у меня здесь не клюют? А вы вон натаскали сегодня их целый мешок!

Опытный рыбак весело рассмеялся.

— Секрет у меня есть, но раскрыть его я не могу. Все дело в особой приманке. Здешний дед — потомственный рыбак, который научил меня, как ее готовить, взял с меня слово о сохранении его тайны. Правда, он уже умер, но данное слово, сам понимаешь, надо держать. Поэтому я такой весь с ног до головы засекречен-

ный, — засмеялся он. — Но горю твоему я помогу. Выброси все свои суррогатные приманки. Завтра я дам тебе немного дедовского теста, и ты наловишь на него не меньше меня.

Так оно и получилось. На кусочки секретного теста Володя не успевал снимать с крючка одного язя за другим. Они бросались на эту приманку, как на хлеб кидаются голодные голуби. Вскоре весь садок был заполнен живой рыбой. В полдень, когда клев совсем прекратился, случайные знакомцы дружески распрощались. В спешке они даже не подумали взять друг у друга какие-либо координаты, и счастливые от хорошего отдыха и удачной рыбалки разъехались по домам.

Вновь встретились они только через два года. Произошло это опять случайно и на том же месте. Все это время Володя упорно пытался разгадать тайну дедовской приманки. Чего только он не добавлял в тесто, подмешивал в него различные масла, пряности, кофе и даже коньяк, но все его усилия были напрасны.

— Видимо, дед знал секреты каких-то местных трав, а коньяк наверняка употреблял только внутрь, не более того. Я начинаю сходить с ума, как Герман в «Пиковой даме». Только деда уже нет, а вместо этой дамы где-то в Жуковском живет его последователь, даже фамилию которого я не знаю, — полушутя рассуждал сам с собой будущий доктор.

И опять все повторилось. Только на этот раз они вместе, дружно начали ловить язей на дедовское тесто, подшучивая друг над другом и соревнуясь в том, кто поймает больше. Но рыба ловилась плохо. Подул сильный, порывистый ветер, начал моросить мелкий дождь. Пришлось выбираться на берег. Костер горел слабо. Дым от него стлался по траве. Сидеть у огня стало неприятно и расстроенные ненастной погодой рыбаки разбрелись по своим палаткам. Утром солнце взошло в багровой зловещей мгле, небо затянуло черными, низкими облаками. Мелкий дождь, который не прекращался всю ночь, резко усилился.

— Надо сматывать удочки и уезжать домой. Эта непогода надоело, — объявил более опытный рыбак, выбираясь из палатки.

На этот раз, расставаясь, они все же догадались обменяться телефонами.

Возможна и нужна ли пересадка головы?

— Давай, Владимир, попробуем созваниваться перед тем, как ехать сюда. Ты же не будешь отрицать, что ночевать у реки на краю большого леса гораздо лучше в хорошей компании, чем делать это одному.

Так началась, ставшая потом многолетней, их дружба. Дмитрий Владимирович объяснял это тем, что ему было гораздо интереснее общаться с врачами и другими представителями гуманитарных профессий, нежели со своими по специальности коллегами.

— Мы, технари, народ несколько суховатый. Для общего развития и, чтобы не заржаветь от наших чертежей и железок, нам надо чаще общаться с нормальными людьми.

Шло время. Владимир окончил институт, стал полноценным врачом-хирургом, даже успел жениться на бывшей однокласснице, красавице Татьяне, защитил кандидатскую диссертацию. Свободного времени становилось все меньше. Но несмотря на это, друзья-рыбаки старались хоть иногда вырываться в свою любимую Мещеру, где среди сосновых лесов, цветущих или скошенных лугов, многочисленных озер можно было сбросить с себя тяжелый груз городской жизни и производственных забот.

Как-то однажды Дмитрий Владимирович позвонил своему доктору, как он теперь называл Евдокимова.

— Ты знаешь, старик, у меня тут намечается небольшой юбилей. К сожалению, уже стукнуло 60 лет. Отмечать будем в ресторане города Жуковский. Очень хотел бы повидать тебя вместе с супругой на этом скромном мероприятии. Приезжайте. У входа в ресторан скажите, что идете на банкет к Светлову.

Володя даже рассмеялся про себя.

— Столько лет дружу с ним и только сейчас узнал его фамилию. Да, мне это как-то было и незачем. Конечно, поедем. Заодно и Татьяну познакомлю с ним.

Ресторан они с женой нашли быстро. Владимир обратил внимание на большое скопление машин, в том числе и очень дорогих, вокруг его здания. Швейцар вежливо показал вход в большой банкетный зал, в котором стояли красиво сервированные столы. Гостей было много, но никто пока не садился, ожидая

особой команды. Володя с Татьяной, несколько растерявшись от такого скопления гостей, робко остановились у входа в зал. Вдруг кто-то дружески обнял Владимира за плечи, и он услышал знакомый голос.

— Очень рад вас видеть. Проходите. Но только, дорогой мой, сначала познакомь меня со своей очаровательной супругой, — произнес неожиданно появившийся Дмитрий Владимирович. Оглянувшись, молодой доктор лишился дара речи. Перед ним стоял его друг, который показался ему совершенно незнакомым человеком. Дмитрий Владимирович был в темном парадном костюме, увешанном множеством различных наград. Среди них Владимир сразу отметил медаль Лауреата государственной премии. Там же красовался один из тех орденов, которые в последнее время обычно вручает сам президент.

— Володя, не удивляйся, — рассмеялся юбиляр, — я же до последнего времени был засекреченным деятелем и жил, как партизан. Вот сейчас секретность с меня снята, и я превратился в нормального человека. Скажу тебе без всякой лести. Твоя жена не красавица, а настоящий бриллиант. Неужели такие драгоценности до сих пор еще можно добывать в нашем Подмоскovie?

Татьяна скромно опустила длинные ресницы своих действительно прекрасных, умных глаз и как девчонка покраснела. Заметив ее смущение, юбиляр постарался быстро перевести разговор на другую тему.

— Пойдемте со мной, хочу познакомить вас с некоторыми из своих коллег и своим шефом, академиком Ахладжаном. Я уже рассказал ему о тебе и о том, что ты занимаешься разработкой проблемы длительного сохранения жизни голов, изолированных от тела. Твои исследования вызвали у него необыкновенный интерес. Сотрудники нашего Центра шутят, что его руководитель по любопытству не имеет в мире равных себе. Его интересы необыкновенно широки, разнообразны и совершенно неожиданны.

Когда начался банкет, которым в качестве тамады руководил шеф Светлова, Евдокимов услышал очень много лестного и неожиданного о своем друге — Дмитрие Светлове. Только сейчас

Возможна и нужна ли пересадка головы?

он начал понимать, какой крупной фигурой в науке оказался этот удивительно простой и скромный человек.

С того времени прошло более десяти лет. Дружба заядлых рыбаков только крепла. Владимир за это время успел защитить докторскую диссертацию и стать профессором. Ему доверили руководство отделом трансплантации, которое до него возглавлял ушедший на пенсию его учитель, профессор Дубравин.

Из всех научных направлений, которыми занимался отдел, его новый лидер все большее внимание стал уделять разработке проблемы длительного сохранения жизни голов, изолированных от тела. И когда его молодые сотрудники обратились к нему с просьбой помочь найти пути создания необходимой аппаратуры для этих исследований, профессор сразу же вспомнил о старом друге — Светлове, к которому и отправил своих молодых помощников.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 11.

Поездка в гости

Лето выдалось необыкновенно жарким. Переполненный пассажирами автобус, прибывший из Москвы, устало, как живое существо, шумно вздохнув своей пневматикой, остановился на центральной площади небольшого областного городка. Из открывшихся дверей на пыльный асфальт посыпалось его содержимое в виде потной и утомленной дорогой разношерстной публики с многочисленными чемоданами, сумками и различными узелками. Столица есть столица и каждый, посещая ее, стремится привезти оттуда все необходимое, что отсутствует в других городах. Высокий, молодой человек в модных, коричневых вельветовых брюках и белой рубашке вытер мокрое лицо и шею носовым платком и каким-то необычным движением правой руки пригладил густую светлую шевелюру на голове. Затем легко подхватил на плечо свою спортивную сумку и уверенно направился к старому кирпичному дому, расположенному неподалеку. Очевидно, он уже бывал здесь и хорошо знал, куда надо идти. Это двухэтажное здание, как и несколько соседних аналогичных сооружений, были построены еще до войны. Они и послужили началом небольшого городку, разместившемуся вокруг важного оборонного объекта, специально спрятанного среди глухих, заболоченных лесов. В те предвоенные годы это труднодоступное, малозаметное место намеренно было выбрано для строительства секретного предприятия по производству пороха и других взрывчатых веществ. Руководителей и работников администрации завода размещали в кирпичных, а рабочих — в деревянных двухэтажных домах барачного типа. С того времени их, очевидно, ни разу не ремон-

Возможна и нужна ли пересадка головы?

тировали. Белая кирпичная кладка стен уже давно начала рассыпаться. После войны завод утратил свое оборонное значение и для выживания начал выпускать пластмассовые игрушки, посуду и различные синтетические коврики. Цеха завода располагались в некотором отдалении от жилых кварталов. Но черный и сладковатый дым, извергаемый в атмосферу из высоких заводских труб, постоянно витал над городом и его окрестностями. Болотная вода, поступавшая в водопроводную систему, обезвреживалась так, что запах хлора и сероводорода от нее распространялся далеко за пределы тех кранов и труб, из которых она поступала в квартиры и различные подсобные помещения. Пить ее можно было только после предварительного длительного отстаивания и кипячения. Денег заводу, а вместе с ним и его городу катастрофически не хватало. Начались проблемы с выплатой зарплат рабочим. Городское хозяйство, полностью зависимое от финансового состояния завода, стало быстро приходить в упадок.

Студент, будущий юрист — Артем Инлев, решивший погостить две последние недели каникул у родной тетки, осторожно вошел в подъезд ветхого строения. Почти полностью оторванные двери подъезда свободно болтались на чудом сохранившихся петлях. Перила обшарпанных лестничных пролетов оказались расшатанными до крайне опасного состояния. Все стены, ранее когда-то выкрашенные зеленой краской, выцвели и теперь стали серыми. Кроме того, они были плотно расписаны отдельными фразами, примитивными стихами, различными рисунками, комментариями к ним и даже целыми фрагментами разнообразных текстов. Начинались все эти росписи от пола и распространялись кверху до потолка. Первые записи совпадали со сроками заселения здания, то есть с 1939 г. Заканчивались результаты свободного творчества гораздо выше роста среднего взрослого человека с указанием дат уже нынешних времен. Изучая эти надписи снизу до самого верха, можно было наглядно проследить за ростом, развитием и меняющимися со временем интересами разновозрастных групп молодежи и более старших поколений местного рабочего люда. Эти стены вполне могли бы послужить прекрасным учебным пособием для изучения русского народного языка и своеобразного

юмора, а также популярной эротической живописи. Добравшись до второго этажа, Артем позвонил в дверь, обитую темным заменителем кожи. Возле ее порога, в отличие от других квартир, лежал чистый опрятный коврик. У входа в небольшую, тускло освещенную прихожую его встретила высокая с красивой осанкой пожилая женщина в голубом переднике. Густая копна седых волос была аккуратно уложена на голове и повязана тоже, как и передник, голубой косынкой. Взгляд хозяйки квартиры безошибочно выдавал ее профессию. Только люди, посвятившие свою жизнь школе, воспитанию детей, обычно имеют такие внимательные, мудрые, добрые и одновременно требовательные, строгие глаза педагога.

— Ну, наконец, мой дорогой и единственный племянник, нашел время навестить свою старую и одинокую тетку! Ты и представить себе не можешь, как я тебе рада. Проходи, проходи скорее в мои скромные апартаменты.

Хозяйка квартиры — Вера Григорьевна — была его теткой по отцу, работавшая до ухода на пенсию учителем, а потом и директором местной школы. После смерти мужа она осталась в этом городе совсем одна.

— Ты, действительно, молодец, что решил остатки своего каникулярного периода провести в наших пенатах, — продолжила она свою радостную речь, используя некоторые специфические для школьного работника выражения.

Ее чистая, уютная, ухоженная двухкомнатная квартира резко контрастировала с состоянием дома и особенно его подъезда.

— Специально для тебя напекла пироги с капустой и грибами. Сейчас мы ими и займемся. Иди вымой руки, приведи себя в порядок и подтягивайся к столу.

— Ну и водичка у вас! Только от одного ее болотно-хлорного аромата уже начинает кружиться голова и подташнивать. Когда же, наконец, водоснабжение вашего города приведут в порядок? — обратился к ней племянник, выходя из ванной и тщательно вытирая руки далеко не новым, слегка потрепанным, но свежим после стирки полотенцем.

— Да мы уже как-то привыкли к такой воде и не очень обращаем внимание на ее запах. Правда, говорят, что в нашем городе

Возможна и нужна ли пересадка головы?

очень много жителей страдает заболеваниями почек. Возможно, это связано именно с плохим качеством питьевой воды. Но пока приходится терпеть и такую, другой же нет.

Затем она сменила тему разговора.

— Уже несколько раз заходил твой давний приятель Эдик. Узнал, что ты сегодня должен приехать и никак не дожидается прибытия своего столичного друга.

Соседом по квартире у нее был сверстник Артема, с которым тот познакомился во время одного из своих прежних визитов сюда. Тогда он представился Эдуардом Жбановым, хотя все в округе звали его просто Эдиком.

— Пока тебя здесь не было, этот парень успел отслужить в армии и, вернувшись, устроился работать в канцелярию завода. Сейчас он активно участвует в городской самодеятельности. Выступая в клубе, любит исполнять различные песни в манере французского шансона. Пытается подражать звездам эстрады, считая себя специалистом в этом жанре. Одевается и изображает из себя местного Казанову, который слегка устал от своих, большей частью придуманных им же самим, многочисленных романов и гламурных приключений. Он внимательно следит за новшествами молодежной моды и спешит первым внедрять их в здешнюю жизнь. Как мне кажется, ты представляешь для него интерес, главным образом, в качестве источника информации о последних новостях богемной жизни столицы и особенностях эстрадных тусовок. Скоро он зайвится. Сам все и увидишь.

— Что это мы все о твоём соседе говорим? Как ты сама-то, тетя Вера, себя чувствуешь?

— Самочувствие пока, слава богу, не плохое. Голова сообщает, память не подводит. Вот только ноги в последнее время стали тяжелыми и отекают к вечеру. Много ходить не могу, устаю из-за них. Надо отдать должное, мои бывшие ученики не забывают меня и часто навещают старого учителя, помогают по хозяйству, даже ходят покупать продукты в магазины и на рынок. С уборкой квартиры я еще вполне справляюсь сама.

— Такие изумительные пирожки умеет делать только моя любимая тетка. Нигде и ни у кого мне не приходилось больше

пробовать подобные шедевры кулинарного искусства, — восторженно заявил Артем, усаживаясь за стол.

Чай Вера Григорьевна заваривала тоже своим особым способом, добавляя к заварке зверобой и еще какие-то травы. Для дорогого гостя поставила на белоснежную скатерть две свои любимые чашки из старинного тончайшего китайского фарфора.

— Обрати внимание, как меняется вкус любого напитка в зависимости от того, в какой посуде он подается. Особенно это относится к чаю. Один и тот же чай, налитый в обычный граненый стакан и помещенный вот в такой фарфоровый сосуд, по своим вкусовым качествам отличаются, как небо от земли. Я все хочу тебя спросить, — перешла она к другой теме, — как поживают твои старики? — Отец все еще продолжает преподавать на кафедре? На пенсию не собирается?

— Нет, даже и слышать об этом не хочет. Теперь у него все мысли о моей будущей карьере. Мечтает устроить меня после института в аспирантуру. Считает, что у меня есть данные к научной работе. Кроме этого, он абсолютно уверен, что без помощи и содействия со стороны его и близких друзей в современном юридическом мире мне делать нечего, не пробиться. Мама полностью с ним согласна, а сама решила посвятить себя домашнему хозяйству и нам с отцом. Не болеет. Просила передать тебе самый большой привет и заверения в искренней любви.

— Я тронута таким вниманием. Когда вернешься домой, заверь ее в аналогичных чувствах.

Артем прекрасно знал, что на самом деле женщины не очень любили друг друга. Тетка никак не могла понять его мать и всегда удивлялась — как можно, имея высшее образование и отменное здоровье, всю жизнь сидеть дома, не работая.

Раздался звонок во входную дверь квартиры, открыв которую, хозяйка впустила в прихожую щуплого молодого человека среднего роста с длинным, острым носом. Его блеклые волосы были завязаны в косичку, которая, дополняя вздернутый нос, придавали лицу карикатурное выражение, напоминая Буратино. Казалось, что человек постоянно и внимательно к чему-то принохивается. На нем были основательно потрепанные джинсы, специально, как требует того современная мода, разорванные на

Возможна и нужна ли пересадка головы?

бедрах и в области колен. Артем поднялся из-за стола навстречу. Поздоровались крепким рукопожатием.

— Ты, Эдуард, здорово возмужал за период службы в армии. Превратился в настоящего мужчину — красавца. Я представляю, как теперь сохнут по тебе местные девицы. Жениться пока не собираешься?

— Пока такой необходимости у меня нет, — ответил он несколько чопорно, — подруг и так хватает.

— Садись, Эдик, с нами за стол, — обратилась к нему Вера Григорьевна, — ты ведь тоже любишь пироги. Расскажи нам, что нового в культурной жизни нашего замечательного города.

— Спасибо за приглашение. Молва о ваших изумительных пирогах уже давно перешла за пределы нашей области, — заявил он, степенно и с повышенным чувством собственного достоинства устраиваясь за столом.

Хозяйка поставила еще одну чашку, наполнила ее золотистым чаем и приготовилась слушать своего соседа.

— Что нового может быть в таком захолустье? Старые традиции остаются неизменными. Вчера в клубе опять передрались наши парни с чужими ребятами, приехавшими из поселка. Те и другие, как всегда, были прилично поддатými. В результате не считая множества обычных травм и синяков, четверо из них с ножевыми ранениями угодили в больницу. Раньше тоже всегда дрались в клубе и на танцах, но ножи применяли крайне редко. А сейчас это становится обычным делом. Я в таких разборках стараюсь не участвовать, хотя силой бог и не обделил, — он картинным, богатырским движением повел своими щуплыми плечами. — Поскольку меня избрали диск-жокеем, а его место находится над публикой, то приходится только сверху наблюдать за этими побоищами. Правда, потом часто таскают в милицию в качестве свидетеля, а это тоже небезопасно. Оно проще жить, когда «ничего не видел, ничего не знаю».

— К сожалению, мне не пришлось послужить в армии, — перевел разговор Артем на другую тему, — скажи, там действительно существует дедовщина? Что она представляет собой сейчас? Может быть, ее уже ликвидировали совсем?

— Я попал служить в войска противохимической защиты. Нас молодых солдат-салаг сразу же распредели между собой старослужащие — деды. Это означало, что мы должны были подчиняться всем дедам, но кроме этого у каждого новобранца был еще и свой, «персональный дедушка». У меня тоже был такой. В мои обязанности входило стирать его гимнастерки, рубахи, штаны, чистить обувь и выполнять самые различные поручения. Конечно, все деды были разными. Но особенно доставалось молодым от тех старослужащих, которые в первый год своей службы сами испытали на себе в полной мере все «прелести» этого солдатского рабства.

— Но ведь среди новобранцев были же наверняка ребята с характером, упрямые, готовые постоять за себя. Неужели все покорно соглашались подчиняться правилам дедовщины? — спросила Вера Григорьевна.

— Конечно, были. Однако дедовщина обламывает всех. Попробуйте отстоять свою независимость, когда компанией в 5–6 человек вас начинают ежедневно жестоко избивать. Делать это могут в раздевалке душевой, в темном коридоре возле туалета и даже ночью в казарме во время сна устраивать «темные». Происходит это все при полной круговой поруке среди солдат и попустительстве со стороны младших командиров. Мелкие начальники все прекрасно знают, но в подобные разборки стараются не вмешиваться. Им так даже удобнее. Они полагаются на опытных дедов, которые могут надежно поддерживать своеобразный порядок и дисциплину среди солдатской молодежи. Иногда попадают очень настойчивые, самолюбивые ребята, которые категорически не хотят подчиняться варварским традиционным правилам армейской службы. Но и их тоже ломают. Таких упрямцев нередко очень быстро списывают на гражданку инвалидами. В нашей части этого не было, но говорят, что известны случаи, когда некоторых в процессе дедовского воспитания забивали до смерти. Потом это обычно списывается на несчастные случаи, произошедшие во время воинских учений. Так что, если хочешь спокойно и благополучно отслужить свой срок, то, прежде всего, полюби «своего дедушку» и подчиняйся ему, да и потом старайся ни в чем не высовываться, не выделяться. Служба в армии для того и существует, чтобы сделать всех одинаковыми, там не любят выскочек.

Глава 12.

Зеленоглазая русалка

На следующий день, а это была суббота, Артем со своим «геройским и выдающимся местным сердцеедом», как он про себя окрестил Эдика, отправились на городской пляж. Озеро, расположенное на окраине города, было особым предметом гордости его жителей. Еще в благополучные времена руководители завода решили сделать подарок горожанам. Они распорядились осушить ближайшее огромное болото, очистить и углубить его дно. Образовавшийся котлован сам быстро заполнился чистой водой, превратившись в великолепный водоем, ставший любимым местом отдыха не только для жителей города, но и всех ближайших поселков. А когда, к радости местных рыбаков, в него запустили рыбу ценных пород — карпов и разных толстолобиков, то этот водоем стал действительно уникальным для всей округи. День опять выдался очень жарким. Ребятам пришлось спрятаться от солнца на берегу в тени небольшой березовой рожицы. Но и там их вскоре так разморило, что совсем лишило желаний двигаться и даже разговаривать. Неподвижно и молча лежали они в тени молодого березняка, распластавшись на сухой траве. Периодически приходилось подниматься и бежать, чтобы нырнуть в теплую, уже успевшую прогреться воду озера. Во время одного из таких кратковременных заплывов Артем увидел, как из воды, прямо напротив него неожиданно появилась «русалка». Он не поверил своим глазам. От изумления у него открылся рот, и он даже захлебнулся водой. Девушка была в светлом купальнике, который резко оттенял ее загорелое тело. Тем временем «водное диво» успело выйти на берег и направилось в тень березовой рощи.

— Ты посмотри, какой «кадр» появился на горизонте, — обратился он с восхищением к своему товарищу.

Эдуард равнодушно взглянул в ее сторону и без всякого заметного интереса отвернулся.

— Знаю, я это земноводное чудо. Эта принцесса — здешняя абсолютная и чрезвычайно опасная недоступность. Она часто

приходит сюда купаться и играть в волейбол. Играет здорово. А гасит так, что и ребята боятся принимать ее мячи. Некоторые шутят, что у этой хрупкой чувихи удар такой, как может лягнуть только арабская кобылица. Тут как-то наш Серега по прозвищу Тарзан попытался ее обнять при всем честном народе. За это получил по башке так, что голова у него чуть не отлетела совсем. Из-за огромного синяка на морде он потом неделю на пляже не показывался. А когда, наконец, появился, то пообещал, что обязательно с ней разберется. Парень он крутой и в большом авторитете даже у местной шпаны. Обычно слов на ветер не бросает. Но вот с ней чего-то не разбирается. Лучше повернись в другую сторону и посмотри вон на тех девочек. Они сами мечтают с нами познакомиться и только ждут активности с нашей стороны.

— Какие там еще девочки! Ты только посмотри на глаза этой русалки! Да это же огромные «дивные зеленые очи»! И сложена, как богиня! Она и должна, просто обязана защищать себя так от всяких нахалов.

Девушка, не спеша, уверенно прошла мимо ребят к своему коврику, который, как оказалось, она оставила в тени берез на противоположном краю их рощицы.

— Как же к ней подступиться? — разволновался студент.

— Попробуй, если не боишься остаться инвалидом или вообще распрощаться с жизнью, — рассмеялся его многоопытный приятель.

Когда жара несколько спала, на песчаном берегу образовался небольшой кружок из неумелых волейболистов, которые, тем не менее, начали азартно перебрасывать мяч друг другу. Несмотря на все старания, он больше катался у них по земле, чем летал над головами. К этому времени Артем уже отлежал себе все бока и решил тоже присоединиться к веселой компании, чтобы немного размяться. Настоящая игра никак не налаживалась. Мяч постоянно улетал то в сторону берегового кустарника, то падал в воду, от которой он набух и к нему стал приставать песок, попадавший потом в глаза. Вскоре из-за кустов показалась та самая девушка. Она тоже присоединилась к игре. Получилось так, что из

Возможна и нужна ли пересадка головы?

всех игравших только два человека умели прилично обращаться с мячом. Ими оказались Артем и новая участница веселой, но неумелой компании. Вполне закономерно, что вскоре мяч стал перелетать в основном между ними. Гасили они друг в друга деликатно, слегка, но точно, рассчитывая на то, что мяч будет наверняка принят. Игра постепенно становилась все интереснее. Из тенистых укрытий начали выползать и присоединяться к ним более опытные волейболисты, невольно вытесняя из игры «инвалидов», как они называли совсем неумелых спортсменов. По ходу игры кто-то убегал искупаться и затем вновь возвращался к тем, кто, оставшись на берегу, продолжал играть. Так и русалка, как для себя назвал ее Артем, ушла в сторону озера, но после этого обратно уже не вернулась. Он только успел с огорчением заметить, как она, переодевшись в легкое зеленое платье, мелькнула за кустами с большой пляжной сумкой на плече и удалилась в сторону городских построек.

— Чем она занимается здесь? — спросил он у Эдуарда, который отказался играть и продолжал лежать в тени.

— Живет с матерью и маленьким братом. Отец их — несостоявшийся актер — постоянно скитается по небольшим городкам, обычно руководит в них драмкружками. Почти в каждом, очередном месте проживания заводит себе еще одну временную семью. Сам точно не знает, сколько у него по свету расплодилось детей. Алименты никому не платит. Мать Людмилы, которая работает медсестрой в нашей больнице, бросил лет шесть назад, сразу после рождения сынишки. Сама Людмила трудится в городской библиотеке. Говорят, что много читает. Любит играть в волейбол, тренируется и выступает за местную сборную команду. Постоянного хахала у нее нет. На танцы не ходит — боится приставаний. Серега — Тарзан давно ухлестывает за ней, но без толку. А всех, кто пытается к ней клеиться, он тут же отшивает. Смотри, если будешь проявлять к ней особый интерес, то и тебе придется с ним познакомиться. Тогда я тебе не позавидую.

Артем решил, что в такую жару лучше ходить купаться пораньше утром, когда на озере еще никого нет. На следующий день солнце только всходило, и от прохладной поверхности воды под-

нимался густой пар, а он уже был на берегу пустынного водоема. Быстро раздевшись, он решительно бросился в холодную воду и энергично кролем поплыл к его середине. Вначале от холодной воды захватило дух, но вскоре стало теплее и появилось ощущение удивительного прохладного блаженства. Он перешел на более спокойный брасс и, опустив голову в прозрачную воду, продолжал уже медленно скользить в ней, периодически погружаясь с ее поверхности в глубину. Плавал долго. Никак не хотелось вылезать из воды. Когда, наконец, повернул к берегу, то на песчаной отмели с неожиданной радостью увидел вчерашнюю девушку. На этот раз русалка была в зеленом купальнике. Она вытиралась мокрым махровым полотенцем и приводила в порядок свою прическу из подмоченных каштановых волос. Встретившись на берегу взглядами, они были вынуждены поздороваться, поскольку вчера уже видели и запомнили друг друга.

— Вы хорошо плаваете, — улыбнулась незнакомка, блеснув ровным жемчугом зубов.

— А вы, зато здорово играете в волейбол, — парировал он.

— Вчера мы только баловались. Вот приходите в воскресенье на стадион. Там будут соревнования. Посмотрите, как наша команда играет!

— Вообще то меня зовут Артемом, а как ваше имя?

— А меня Людмилой.

— Вот мы и познакомимся.

Когда, переодевшись в светлый спортивный костюм, она вышла из кустов и собралась направиться в сторону от озера, то, тревожно оглянувшись вокруг, твердо заявила.

— Прошу меня не провожать. Я пойду одна. До свидания.

И, перебросив через плечо все еще влажное полотенце, она легко и быстро побежала, скрывшись за придорожными березками.

Под утренними лучами солнца трава, сохранившаяся под сенью берез и покрытая еще не просохшей росой, выглядела как яркий зеленый ковер. Птицы уже громко и на все лады свистели, пели, чирикали. Хорошее настроение молодого человека, ощущение своего здоровья и силы дополнились внезапно возникшим непонятным чувством радости.

Возможна и нужна ли пересадка головы?

— Какие же у нее необычные зеленые глаза! Действительно как у русалки. А от взмахов пушистых ресниц воздух колеблется, как от трепещущих крыльев ночной прекрасной бабочки. Одно-го взгляда, улыбки такой красавицы достаточно, чтобы любого надолго сделать счастливым.

К его возвращению с пляжа тетка составила подробный список того, что он должен был купить на базаре и в ближайших магазинах. Но прежде чем отправиться за покупками, студент помчался на стадион. Ему не терпелось выяснить, когда в воскресенье начнутся соревнования по волейболу. Оказалось, что местная команда будет играть со спортсменками соседнего городка в 17 часов. Во время прошлой встречи нынешние гости у себя дома проиграли. Теперь они должны приехать для проведения матча-реванша.

Глава 13.

Соревнование

На следующий день за час до начала соревнований Артем со своим соседом уже был на стадионе. У его ворот стоял большой автобус, на котором приехала команда гостей — волейболистки и их болельщики. Организаторы соревнования тщательно готовили основную площадку. Двое парней придирчиво проверяли уровень и натяжение сетки. Девушки той и другой команды, не снимая пока легкие спортивные костюмы, приступили к разминке. Зрителей собралось уже довольно много, и продолжали подходить все новые болельщики. Артем невольно обратил внимание на появление компании парней во главе с высоким, мускулистым блондином, которые шумно, по-хозяйски расположились вокруг судейского помоста.

— Вон та белокурая гнида и есть Серега, — кивнул в его сторону Эдуард. — А чего ты так его не любишь? Или тоже пострадал от этого Тарзана?

— Да было дело, — уклончиво ответил ловелас местного значения.

Людмилу они увидели сразу, как только она со своими подругами выбежала на площадку. С этого момента все их внимание было приковано только к ней. Студенту показалось, что она тоже заметила его и даже приветливо помахала рукой. В белой футболке и таких же брюках появился судья с двумя помощниками. Волейболистки сбросили с себя тренировочные костюмы и построились по росту напротив трибуны. Людмила стояла в середине команды, так как не была самой высокой. Но и здесь из всех девушек она резко выделялась стройной фигурой и необыкновенно привлекательной внешностью. Капитаны команд разыграли площадки и соперницы приготовились к повторному сражению. Артем неплохо играл сам и разбирался в волейболе. Очень любил смотреть соревнования мастеров и считал, что настоящую классную игру можно увидеть только в исполнении мужчин. Но по азарту, эмоциональному накалу поединки среди женщин намно-

Возможна и нужна ли пересадка головы?

го интереснее. Игра проходила напряженно, с переменным успехом. Девушки обеих команд оказались достойными друг друга. Каждый удачный удар или прием мяча вызывал бурю восторга не только у игравших спортсменов, но и их болельщиков. Людмила была бесподобна в роли лидера своей команды. Она оказалась не только организатором ее игры, но и личным примером демонстрировала, как надо это делать. Студент неожиданно понял, что не только он один любит эту девушкой. Даже болельщики противоположной команды не могли не обратить на нее внимание. Азарт и красота слились в ней воедино. И это не было чем-то показным. Нет, это было естественным результатом спортивной страсти, захватившей ее и невольно передававшейся остальным участникам и свидетелям этого бескомпромиссного состязания. Упорный поединок опять закончился с небольшим перевесом в пользу команды Людмилы. Некоторые из проигравших девочек откровенно расплакались. Местные джентльмены во главе с Эдуардом Жбановым побежали к участницам соревнования с букетами цветов, от которых победительницы благородно отказались в пользу побежденных. Они были посланы Людмилой к соперницам, чрезвычайно расстроенным своим повторным поражением.

Когда Людмила, переодевшись и приведя себя в порядок, вышла из раздевалки, Артем не выдержал и бросился поздравлять счастливую спортсменку.

— Я получил такое огромное удовольствие от вашей игры, что никакое первенство страны и мира не может сравниться с тем, что вы сегодня вытворяли на площадке. Играли прекрасно, но в особый восторг меня приводили сцены ликования от удачно забитых или принятых мячей. Как вы азартно кричали, визжали и бросались целовать друг друга после каких-то успешных действий. И, ей-богу, мне тоже хотелось плакать вместе с вами после досадных игровых ошибок.

Не успевшая еще окончательно остыть от победы в азартной игре, девушка с раздумянными щеками с удовольствием слушала комплименты и смотрела на него веселыми, счастливыми глазами. Вдруг веселье в них пропало, заменившись тревогой.

Артем обернулся по направлению ее взгляда и увидел у себя за спиной ту самую компанию парней во главе с белокурый атлетом. Его мужественное, мрачное лицо не предвещало ничего хорошего. Оказалось, что Эдуард, который все это время был рядом, куда-то внезапно исчез. Сердце забилося учащенно, во рту пересохло. Силы явно не были равны.

— Это будет не драка. Просто меня будут бить, — пронеслось в голове незадачливого студента. Неприятный холодок пробежал у него по спине.

— Вот только попробуй его тронуть, — внезапно раздался гневный голос девушки. Она смело загородила собой столичного гостя и даже сделала два решительных шага навстречу Тарзану. Тот остановился, слегка задумался, но затем угрожающе произнес, обращаясь к своему новоиспеченному сопернику:

— Если я еще раз увижу тебя около нее, то все кости переломаю. И вообще убирайся быстрее туда, откуда прибыл, «чтобы я в дальнейшем не обидел вашу маму», — уже спокойным голосом пропел он куплет из известной песни, — на сборы даю тебе два дня, а потом пеняй на себя.

Компания повернула в сторону стадиона, где в это время уже начинались какие-то новые состязания. Артем с Людмилой молча дошли до большого серого многоквартирного кирпичного дома. Остановились.

— Вот здесь я и живу. Этот настырный Серега давно преследует меня и разгоняет вокруг всех лиц мужского пола, оказавшихся поблизости, независимо от их возраста. Живу, как в какой-то резервации. По вечерам боюсь выходить из дома.

Потом неожиданно перешла к другой теме.

— А вашу тетю, Веру Григорьевну, я хорошо знаю. Я училась у нее. Ведь до ухода на пенсию она долго работала учителем в нашей школе. Мы все ее любили и продолжаем любить. Бывшие ученики и сейчас часто навещают ее, стараемся помогать ей, чем можем. До свидания. И вновь, тревожно посмотрев по сторонам, добавила. — Прошу вас, если эти хулиганы будут опять приставать, не связывайтесь с ними. Они способны на все.

Девушка дружески улыбнулась и скрылась в подъезде дома.

Возможна и нужна ли пересадка головы?

Возвращаясь к себе, Артем почувствовал беспокойство и какую-то жалость к этой очаровательной представительнице женского пола.

— Как же тяжело живется им, особенно красивым, — подумал он, — чем она может защититься от подобных наглецов? Наверное, она постоянно ощущает себя зайцем, на которого в любой момент может напасть лиса, волк, да и еще хуже, просто плохой человек. К сожалению, единственным средством спасения в таких случаях остаются только бдительность и быстрые ноги.

Глава 14.

Второе предупреждение

На следующий день, ближе к вечеру, они вновь «совершенно случайно» встретились на берегу озера. Артем пришел один. Эдуард на этот раз отказался идти с ним на пляж. Теперь молодому человеку уже было позволено лежать рядом с девушкой. Он тактично расположился на некотором расстоянии от ее пляжного коврика. Постепенно разговорились, болтали о всякой чепухе. Вскоре они начали устраивать совместные заплывы наперегонки к середине водоема и азартно гонять мяч в кружке с «волейбольными инвалидами». Казалось, что они совершенно забыли о недавнем инциденте. Но когда стало смеркаться и настало время возвращаться домой, она, как и в прошлый раз, попросила ее не провожать. Девушка быстро собралась и удалилась, оставив его одного. Артем, не спеша, тоже отправился домой. Неожиданно дорогу ему преградила уже знакомая компания во главе с белокурым Тарзаном. Двое из парней загородили ее впереди. Остальные отрезали путь отступления назад. Серега медленно подошел вплотную к студенту.

— Надо, кореш, потолковать. Ты приехал сюда в гости и сразу начал липнуть к нашим девчатам. Мешаешь нам жить.

Говорил он тихо, спокойно и даже вкрадчиво, что несколько усыпило бдительность незадачливого столичного гостя. И вдруг, не меняя интонации голоса и не прерывая свою речь, внезапно с разворота ударил его. Сильная оплеуха по лицу опрокинул Артема на спину. На какое-то мгновение он даже потерял сознание. Когда очнулся, то почувствовал несколько ударов ногами. Но били уже не по голове. Встать он не мог. Лежа на земле, только пытался по инерции закрывать руками лицо и голову. Продолжалось это не долго. Воспитание с физическим воздействием закончилось после слов, очевидно, произнесенных Сергеем.

— Все, хватит, а то мы его изуродуем так, что он навечно останется лечиться в нашем городе. Нам этого не надо. Пусть убирается к себе домой.

Возможна и нужна ли пересадка головы?

Когда крепко помятый и униженный студент, наконец, сумел встать на ноги, то вокруг уже никого не было. Он еле добрался до квартиры тетки и, не скрывая слез, упал на диван. Пожилая женщина пришла в ужас от его внешнего вида и особенно лица, которое было в синяках и кровоподтеках. Осторожно раздев пострадавшего племянника, она переложила его на кровать, тщательно осмотрела и прощупала все кости. С облегчением убедилась, что они целы.

— За что и кто же это так тебя отделал? — с волнением спросила Вера Григорьевна.

— Не знаю, — всхлипывая, ответил сильно расстроенный племянник, — напали какие-то хулиганы на пляже. Видимо, чем-то я им не понравился.

Всю правду рассказал ей сосед Жбанов, зашедший вскоре проведать своего травмированного приятеля.

— Это его проучил Серега — Тарзан за то, что он начал клеиться к его Людмиле.

— Она не его, и не знает, как от него отвязаться, а он ее постоянно преследует и житья не дает, — со стоном возмутился племянник, пытаясь приподняться на локтях и повернуться лицом к собеседникам.

— Этого молодого человека я хорошо знала. Когда работала в школе, Сережа Захаров учился даже в том классе, который я вела, как классный руководитель. Тогда он был вполне приличным юношей, прилежно занимался и совсем не слыл каким-то отморозком. Правда, уже в те годы в его характере заметно прослеживались тенденции к лидерству, — вспоминала педагог. — Кажется, что после школы он не только устроился работать на завод, но и даже поступил на заочный факультет какого-то строительного института.

Глава 15.

Сергея — Тарзан

Сергей получил прозвище Тарзан потому, что природа щедро одарила его отменным здоровьем, силой, высоким ростом и красивой фигурой. Еще когда он был подростком, то быстро понял, что в среде сверстников больше всего уважают силу и наличие характера. Все это у него было. Потом появилось еще и честолюбие, стремление быть первым среди них. Но и позднее в стремлении к лидерству приходилось играть по уже устоявшимся в молодежной среде города правилам. Иных законов общения местные парни и девушки не знали, да и не хотели другие признавать. Отмечая лидерские амбиции, проявившиеся еще в школьные годы, его учительница, Вера Григорьевна, уже тогда часто повторяла: «Направить бы эти твои качества в нужное русло, а не в сторону хулиганства, тебе бы цены не было». Но пока было то, что было.

Кирпичный цех завода, в который он устроился работать, скорее был не цехом, а небольшой самостоятельной мастерской. В свое время для возведения построек основного предприятия и домов поселка вокруг него требовался строительный материал. В песчаном карьере за территорией будущего города и создали этот небольшой строительный филиал завода. Здесь наладили производство кирпича, цементных растворов и других строительных материалов. Удивительным оказалось то, что снижение интереса к деятельности основного завода никак не отразилось на судьбе этого маленького цеха. Более того, в последнее время он стал даже процветать. Вокруг города были не только сплошные болота. Среди больших лесных массивов имелось довольно много различных живописных озер ледникового происхождения. Недавно на берегах некоторых из них разрешили дачное строительство. Жизнь потребовала увеличить производство кирпича. Нашелся дальновидный предприниматель, который купил у завода этот цех, превратив его в самостоятельное строительное предприятие. Он наладил строительство «под ключ» дачных домов и домиков, договорившись с лесхозом о поставках необходи-

Возможна и нужна ли пересадка головы?

мой древесины. Благо, что вокруг были огромные хвойные рощи. Сергей не боялся работы. Он и здесь хотел быть первым. Вскоре его назначили прорабом в цехе по производству кирпича, который он быстро превратил в образцовое подразделение теперь уже перспективной строительной организации. У него сформировался характер человека, который не признавал препятствий. Возникновение их на пути к поставленной цели вызывало у него только еще более настойчивое стремление к ее достижению. Таким же он оказался и в любви. И здесь он почти всегда добивался успеха. В своих желаниях он тоже не признавал препятствий, которые только разжигали в нем стремление к достижению цели. Но как только цель оказывалась достигнутой, он быстро терял интерес к своему предмету обожания, с каждым разом убеждаясь все более, что ничего нового он не познал. Так было, пока он не встретил Людмилу. Чем больше разгоралась его страсть, тем он отчетливее понимал непреодолимость препятствия, возникшего перед ним. Здесь было что-то совсем иное. Мысли о ней стали преследовать его неотступно. Ее образ мог возникнуть перед ним неожиданно, и, казалось бы, в самые неподходящие моменты. Он засыпал, думая о ней, видел ее во сне и просыпался с ощущением, как бы ее реального, постоянного присутствия. Понимая, что своей настойчивостью пугает, раздражает ее, он в последнее время старался не быть столь навязчивым. Но желание видеть ее не подчинялось его воле. Вот почему, оказываясь в городе, он невольно использовал любые возможности, чтобы хоть издалека взглянуть на нее. Дежурил у ее дома, ожидал те минуты, когда она утром шла на работу или вечером возвращалась к себе. Иногда его охватывала жуткая ярость из-за того, что он никак не мог избавиться от этого чувства, лишился покоя и свободы. Тогда он чувствовал себя волком, лапа которого попала в капкан, и был готов отгрызть эту лапу, только чтобы вновь обрести свободу. Еще хуже ему бывало тогда, когда возникало чувство ревности. Конкретного объекта для этого чувства у него не было. Его терзали только какие-то неясные предположения, сомнения.

Глава 16.

Лечение студента

На следующее утро Людмила, как всегда, проснулась рано. Невольно вспомнила Артема.

— Все-таки он симпатичный парень. Высокий, хорошо сложен, красивый и не глупый. С ним интересно общаться. Не то, что здешние примитивные Эдуарды и Сереги, у которых только одно на уме. Она быстро встала, захватила махровое полотенце и побежала на озеро. Там ее удивило то, что ни на берегу, ни в воде Артема она не нашла. Внутренний голос тревожно подсказывал, что с ним что-то случилось.

— Надо сегодня же зайти навестить его тетю и заодно под этим предлогом узнать о нем, — решила обеспокоенная и расстроенная девушка.

В полдень раздался звонок в квартиру бывшей учительницы. На пороге стояла Людмила с сумкой в руках, заполненной фруктами и какими-то соками.

— Здравствуйте, Вера Григорьевна! Я пришла навестить вас и вашего племянника. Как он себя чувствует? — забыв все дипломатические ухищрения, взволнованным голосом обратилась она к своей бывшей учительнице.

— Проходи, моя голубушка. Я всегда тебе рада. А страдалец наш вон лежит слегка помятый, весь в синяках, но живой. Нет, вы только посмотрите, какими счастливыми стали глаза этого умирающего лебедя при твоём появлении! Тут никаких докторов и лекарств не надо для его исцеления. Такая девушка, как наша прекрасная Людочка, любого в два счета может поставить на ноги. Теперь мне все ясно. За такую умницу и красавицу можно даже жизнь отдать, но все же лучше ее сохранить.

— Да это все Серега — негодяй. Он теперь, Вера Григорьевна, от Артема не отстанет, — торопливо заговорила девушка. — Ему надо уезжать из нашего города. Иначе и до беды недалеко. Я хорошо изучила этого хулигана и его дружков. Сама их боюсь. Не

Возможна и нужна ли пересадка головы?

приложу ума, как от него отвязаться. Обращалась даже в милицию, а там говорят.

— Чего вы хотите? Он же вас не трогает. Ну и живите себе спокойно.

— Не хватало еще, чтобы он меня трогал! Тогда и обращаться к вам, нашим доблестным защитникам, будет поздно! Вот и весь разговор с ними.

— Ну, если говорить серьезно, — продолжила ее речь хозяйка квартиры, — то, как только ты, дорогой мой племянник, немного оклемаешься, придется тебе действительно сразу отправиться домой. В борьбе за такую даму сердца у тебя здесь никаких шансов на победу нет. Слишком силы не равны. Не хватало мне еще, чтобы местные хулиганы тебя изуродовали. Правда, выход из этого сложного положения можно найти. Ты, Людочка, знаешь, как и за что я тебя так люблю. Даю честное слово старого учителя, что племянш мой тоже хороший парень и вполне достоин твоей дружбы. А те небольшие расстояния, которые вас будут разделять, вряд ли станут серьезным препятствием для ее продолжения.

— Вера Григорьевна, вы не разрешите мне заняться его лечением? Я сама почти медработник, ведь у меня мама опытная медсестра. Он сейчас очень нуждается в моей профессиональной помощи.

— Не только в профессиональном содействии, но и в моральном тоже, — рассмеялась пожилая женщина, — согласна, можешь возглавить борьбу за жизнь этого божьего одуванчика.

Теперь каждый вечер после работы Людмила забегала к ним. Перемазала все раны больного йодом и зеленкой, делала всевозможные компрессы, накладывала свежие повязки. Артем начал быстро отходить от результатов нанесенных ему побоев и уже не мог без смеха рассматривать себя в зеркало, тщательно забинтованного с ног до головы. Часто заходил и Эдуард, приносил гитару, пел. Людмила попросила его забыть о шансоне и всяких приплясываниях под музыку.

— Ты же можешь петь обычные песни нормальным голосом. Вот и исполняй их. У него оказался приятный баритон и

очень неплохой слух. Особенно хорошо удавались ему песни из репертуара Владимира Трошина. «Я сказал тебе не те слова, растерял я их на полпути. Если б догадалась и пришла. Их так трудно найти...».

— Очень люблю эту песню. А сколько же девчонок поверило и продолжают верить мне, что эти слова относятся именно к каждой из них, и приходят! Тут невольно станешь ловеласом, — признался успешный вокалист.

Артем был немного старше Людмилы и, кроме того, несмотря на всю его нынешнюю влюбленность, невольно в душе считал, что она всего лишь молоденькая провинциальная девочка, а он столичный студент из культурной, обеспеченной семьи и, как ему казалось, подающий определенные надежды в плане будущей карьеры. Поэтому, пытаясь обсуждать с ней какие-то серьезные, с его точки зрения, вопросы, он никак не мог отделаться от пока незаметных ей покровительственных ноток в своих суждениях. Для его собеседницы он был представителем столицы, намного превосходившим по всем статьям ее здешних сверстников и поклонников. Он был первым настоящим парнем, с которым ей действительно было интересно общаться.

— Ты родилась и всю жизнь живешь в этом городе? В Москву, конечно, ездить приходилось. А в каких-то других городах ты еще бывала? — с малозаметной покровительственной интонацией в голосе спросил Артем.

Людмила не уловила этой особенности его вопроса и совершенно искренне в непосредственной манере стала рассказывать о себе.

— Нет, не было необходимости куда-то ездить, да и возможностей путешествовать пока нет. Живу я с мамой и братишкой. Отец давно оставил нас. Окончив школу с золотой медалью, хотела поехать учиться на врача или учителя литературы, но для этого нужны были средства, а их не оказалось, да пока и нет. Поэтому я живу и работаю здесь. Город наш тебе уже знаком. Центр здешней культурной жизни — это городской клуб. На танцы туда парни приходят уже изрядно поддатými и в основном с целью подрасться. Обычно развлекаются мирно 15–20 минут, а затем начинаются

Возможна и нужна ли пересадка головы?

побоища, когда наши кидаются бить не наших. Потом всех пострадавших в драке везут в больницу.

Артему было грустно слушать ее. Но когда во время даже болезненных перевязок девушка касалась его своими нежными руками, он замирал от счастья.

— Хоть бы не спешили заживать мои раны, — мечтал он, — только бы подольше она была рядом со мной.

Но настало время расставаться. Студент окончательно поправился, да и в институте начинался новый учебный год. Пришлось уезжать, но забыть зеленоглазую красавицу дома он уже не мог.

Глава 17.

Дружба

Людмила обычно вставала раньше своего брата. Если его не будить, то малыш мог спать и до обеда. Мама сегодня дежурила в больнице и еще не вернулась с работы. Вылезать из теплой постели не хотелось. Желание продлить удовольствие от утренней неги казалось непреодолимым. Да и настроение было необыкновенно хорошим. Хотелось еще спокойно полежать, помечтать.

— Это очень здорово, что в моей жизни появился Артем, — размышляла девушка.

Ее мечты иногда сопровождались такими фантазиями, которые могли намного перекрывать обычные, повседневные реалии. Перед ней возникло его смешное, перемазанное зеленкой лицо.

— Какой он милый и даже в таком виде красивый! У него голубые, добрые, умные глаза. А как они ласково и преданно смотрят на меня.

Внезапно у нее мелькнула тревожная мысль.

— У него, наверное, есть какая-то подруга в Москве. Не может не быть. Ведь я о нем почти ничего не знаю.

Людмила еще необычно долго лежала неподвижно, погруженная в свои мечты, сомнения и тревоги. Вывел ее из этого состояния легкий шум в прихожей. Это вернулась с работы мама. Людмила накинула халат и выбежала ей навстречу. Зоя Александровна поцеловала дочку и принялась аккуратно раскладывать в холодильник и по полкам продукты, которые купила по дороге с работы. Людмилу она родила довольно рано. Сейчас ей не было еще и 40 лет. Они были очень похожи друг на друга. У той и у другой были одинаковые, необычные прекрасные глаза. Многие часто принимали их за сестер, а не мать с дочерью.

— По дороге зашла на рынок за этими покупками. Там все дешевле, чем в магазинах, да и качество продуктов гораздо лучше. Особенно хорош свежий творог. Хотела купить побольше, но до полочки еще далеко. Надо экономить.

Возможна и нужна ли пересадка головы?

Людмила обратила внимание, что сегодня мать выглядела какой-то особенно усталой.

— Наверное, дежурство было тяжелым, — предположила она.

— Да, вчера доставили в больницу целую группу ребят после драки в клубе. Двое из них оказались с ножевыми ранениями. Всем сотрудникам нашего отделения пришлось работать, не покладая рук, некогда было даже присесть. Хирурги оперировали всю ночь.

Конечно, так оно и было. Но от наблюдательных глаз дочери не могло укрыться и то, что мать всячески старалась не показывать. В последнее время она стала очень быстро утомляться. У нее появилась необычная сонливость, она стала часто жаловаться на головные боли, плохой аппетит, подъемы артериального давления. Кожа лица становилась все более бледной, а само лицо постепенно начало приобретать одутловатые очертания. Состояние ее здоровья все больше беспокоило Людмилу. В конце концов, она настояла, чтобы мать легла на обследование в терапевтическое отделение своей больницы. Теперь на период ее лечения братишка оказался полностью под присмотром сестры.

Вечером неожиданно позвонил Артем.

— Люда, я достал билеты в Большой театр на балет. Как тымотришь на это? Сможешь приехать в воскресенье? Девушка попросила присмотреть за братом пожилую соседку по квартире, с которой дружила ее мама, и счастливая помчалась к нему на свидание. В Москве у них была дальняя родственница, у которой они с матерью всегда могли остановиться переночевать, если своевременно и засветло не успевали вернуться домой.

Артем прилагал все усилия, чтобы достать билеты на хорошие спектакли, концерты, выставки и тут же сообщал об этом своей подруге. Она охотно отзывалась на эти приглашения, старалась приезжать своевременно и отправлялась со своим счастливым спутником, как она говорила, повышать их общий культурный уровень. Это стало необыкновенно интересным занятием, которое все больше их сближало. Только сейчас Артем начал понимать, насколько Людмила оказалась более осведомленной и

подготовленной, чем он в различных вопросах, касавшихся музыки, живописи, современных театральных постановок. Сам он до этого читал довольно мало, театр не любил, и ему оставалось только восхищаться ее эрудицией, умением глубоко анализировать прочитанные книги. Любовь к чтению еще в школе ей привила Вера Григорьевна. Да и еще очень многим в формировании своего мировоззрения, считала юная красавица, она была обязана этому замечательному, скромному учителю.

Теперь же она на основе своих теоретических познаний, как губка впитывала в себя все, что им удавалось услышать и увидеть. Совместные походы студента с девушкой закончились тем, чем они и должны были завершиться. Он признался ей в любви, в которой она уже давно не сомневалась. Конечно, Людмила рассказала об Артеме матери, от которой она ничего не скрывала. Они не только любили друг друга, но и давно уже научились откровенно общаться между собой, как хорошие, равноправные подруги.

— Доченька, любовь — это самое прекрасное, что дает нам природа. Самые несчастные те, кто умудряется прожить жизнь, не испытав ее. Но жизнь есть жизнь. Иногда она бывает очень жестокой, особенно в отношении тех, кто полагается только на чувства. В качестве противовеса им природа дала нам еще и разум. Надо научиться трезво взвешивать то и другое в жизни, не полагаясь только на что-то одно. Я по себе знаю, как это трудно делать, особенно в твоём возрасте. Но это надо уметь делать. Красота, любовь не вечны, они могут исчезнуть гораздо быстрее, чем длится наша жизнь. А в ней есть и другие, не менее важные ценности, такие как семья, дети, материальное благополучие, здоровье и еще очень многое. Ты обыкновенная девочка из захолустного городка и бедной бесперспективной семьи. У тебя больная мать, маленький братишка. Может случиться так, что он полностью окажется на твоём попечении и это при твоей мизерной зарплате библиотекаря! Конечно, всегда хочется думать только о хорошем, но нельзя забывать и о возможном плохом. Я понимаю, что в тебя невозможно не влюбиться, и твой парень сейчас, безусловно, потерял голову. Но насколько серьезно и дальше он сможет относиться к тебе. Он из обеспеченной профессорской семьи. Скоро сам станет юрис-

Возможна и нужна ли пересадка головы?

том. Наверняка мечтает о карьере. Не может он не прислушиваться и к мнению своих родителей, которое пока неизвестно. Захочет ли он через какое-то время взвалить на себя заботу о тебе, о твоей больной матери и еще о маленьком братишке? Такова, доченька, проза жизни и никуда от нее не деться. Ты очень эмоциональна и решительна в своих поступках, но ты и умница. Я очень хочу тебе счастья, а для этого ты должна в первую очередь полагаться на свой разум и только потом давать волю чувствам.

— Мамочка, ты же знаешь, как я тебя люблю. Ты для меня дороже всех на свете. Я готова сделать все, чтобы ты только жила дольше и была здорова.

Когда после обследования и лечения мама выписалась из больницы и братишка вновь оказался под присмотром родительницы, то это позволило Людмиле встречаться с Артемом все чаще и чаще.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Глава 18. **Болезнь матери**

После очередного стационарного обследования и лечения, матери Людмилы был поставлен диагноз, который их очень встревожил. У больной было обнаружено серьезное заболевание почек с выраженными явлениями хронической почечной недостаточности. Местный нефролог объяснил дочери, что это заболевание будет прогрессировать и в перспективе, возможно, придется применять лечение гемодиализом, то есть с использованием искусственной почки. Возможно, станет вопрос и о пересадке почки. За такой помощью придется обращаться в специальный столичный центр. Вскоре Зоя Александровна была вынуждена уйти с работы. Ей оформили инвалидность, и она теперь постоянно находилась дома. Она съездила в Москву на консультацию в центр гемодиализа и трансплантации. Там поставили ее на очередь и пообещали вызвать для госпитализации с целью подготовки к пересадке почки. С этого дня начались тревожные недели и месяцы ожидания вызова в эту клинику, в которой очередь на пересадку почки была очень большой и двигалась она чрезвычайно медленно. Но все же вызов такой поступил.

Ранним осенним утром на пустынной и холодной платформе находилось совсем немного будущих пассажиров. Ожидая первую электричку, они беспорядочно разбрелись по всей ее длинной, уже слегка заиндевевшей поверхности. У места остановки головного вагона стояли две женщины. Та, которая была постарше, имела явно болезненный вид. О наличии у нее недуга свидетельствовало серое, одутловатое лицо с заметными мешками под сохранив-

Возможна и нужна ли пересадка головы?

шими еще былую красоту серо-зелеными глазами. Она заботливо поправила шарфик на шее молодой попугайчицы и застегнула верхнюю пуговку ее легкой, модной куртки. С ними была большая, предельно заполненная клетчатая сумка, которую они вместе держали за две длинные ручки.

— Электричка что-то задерживается. Так ты у меня, дочурка, совсем замерзнешь. Вся продрогла, вон даже нос посинел.

Она сняла с себя теплую куртку и попыталась бережно, как широким плащом укрыть ею хрупкую девичью фигурку. Но эта попытка матери вызвала бурный протест со стороны дочери. К тому же, наконец, показалась электричка, которая подошла и плавно остановилась у края платформы. Немногочисленная публика устремилась в открывшиеся двери вагонов. Женщины разместились в отдельном купе, устроившись у окна, напротив друг друга. Кроме них здесь оказался еще незнакомый пожилой мужчина, который галантно помог забросить их сумку на полку над окном.

— Часа через два будем в Москве, — заметил он, разворачивая вчерашнюю газету.

Состав тронулся и по нарастающему стуку колес, убаюкивающемуся мельканию деревьев за окном можно было ощущать, как он стремительно набирает скорость. В вагоне было тепло. Девушка опять расстегнула верхние пуговицы на одежде.

— Скоро приедем в город и устроим тебя в больницу. Там начнут лечить гемодиализом, и сразу почувствуешь себя лучше. Все говорят, что это очень эффективное средство при такой болезни почек, как у тебя. А я постараюсь почаще навещать свою любимую матушку.

Девушка отвернулась к окну, подышала на застывшее стекло, протерла его перчаткой и стала делать вид, что внимательно рассматривает меняющиеся за окном картины. Потом обернулась к матери. Они нежно взглянули друг на друга и не смогли скрыть слез, навернувшихся одновременно на глаза той и другой.

По мере приближения к столице вагон все быстрее стал заполняться новыми пассажирами. Да и время уже не было столь ранним. Наши путницы постарались выехать максимально рано

из-за желания своевременно попасть в больницу, куда пригласили Зою Александровну на лечение. Уж больно долго пришлось ждать этого официального вызова. Вот они и спешили, чтобы успеть наверняка к открытию учреждения и не рисковать обещанной госпитализацией.

— Только женщины умеют так внимательно и заинтересованно, не отрываясь смотреть друг другу в глаза, во время даже, казалось бы, совершенно пустякового разговора, — подумал мужчина, сидевший напротив и рассеянно просматривавший газету. Он изредка поглядывал на собеседниц, не вникая в их разговор. — Конечно, обсуждают какую-то чепуху. Но как же им интересно друг с другом, какое у них полное взаимопонимание!

Наконец, электричка остановилась у городской платформы. Он помог им снять сумку. Его попутчицы дружно взялись за ее длинные ручки и поспешили на привокзальную площадь ловить такси. Им предстояло еще ехать через весь город. Больница находилась на его противоположной окраине. Зое Александровне повезло. Оформление на госпитализацию прошло без каких-либо проволочек и ее поместили в удобную двухместную палату. Уже на следующий день после поступления в клинику ее начали активно лечить и одновременно готовить к пересадке почки.

Глава 19.

Надежды и ожидания

В каждой больнице есть очень хорошие врачи, просто хорошие и обыкновенные, но иногда встречаются плохие и даже очень плохие. Разобраться в качестве докторов проще всего среди хирургов. Иной из них может быть увешан всевозможными дипломами, званиями, регалиями. Но в хирургии, как в бане. Все специалисты оказываются в равных условиях, как только становятся к операционному столу. Здесь сразу можно видеть «откуда у этого эскулапа растут руки и что он умеет ими делать». Попав в хирургическое отделение, пациенты обычно успевают быстро собрать исчерпывающую информацию о достоинствах и недостатках своих врачей. Они имеют даже официальное право выбирать себе хирурга. Но для этого все же надо иметь до операции некоторое время. В ситуации, когда необходима экстренная, срочная операция, то здесь не до выбора. В таких случаях все зависит от воли бога. Оперировать будет тот хирург, кого просто назначат. Откуда же берутся плохие хирурги? Очень часто это, как говорят сами врачи, «позвоночные специалисты». Что это означает? А вот что. К примеру, когда однажды какой-то влиятельный папаша позвонил по нужному телефону и устроил своего сынка, который и не очень то хотел быть врачом, в медицинский институт. Послушный сын благополучно окончил его и затем таким же путем был определен в аспирантуру. Три года усилиями всей кафедры из него делают кандидата наук. Не исключено, что еще через несколько лет он таким же образом может стать и доктором наук при почти полном отсутствии любви к специальности и желания заниматься хирургией. Начинать учиться своему ремеслу с азов, имея высокое научное звание, необыкновенно трудно. Очень мешают амбиции. Далеко не все могут переступить через них. Вот тогда среди хирургов появляются доктора, о которых их же пациенты иногда говорят: «Я лучше лягу под трамвай, чем на операционный стол к этому профессору!». Такой хирург, прежде всего, сам становится несчастным человеком, понимая, как много людей он тоже может

сделать и делает несчастными. Хирургия — это одновременно наука, искусство и ремесло. Но если человек родился не хирургом, то научить его этому делу невозможно. Так же, как нельзя из кого-то сделать композитора, если этот кто-то лишен музыкального слуха. Просто многие умные врачи, попробовав себя в хирургии и поняв, что это не их дело, спокойно и главное своевременно уходят в другие медицинские специальности. Но, к сожалению, не все!

Доктор, курировавший палату, в которую была помещена мама Людмилы, к сожалению, оказался одним из таких специалистов. Нет, кое-что он умел делать. Ему даже разрешалось пересаживать почки, если эти операции должны были осуществляться во время ночных дежурств. Но результаты этих операций у него были гораздо хуже, с большим количеством осложнений по сравнению с исходами аналогичных хирургических вмешательств, выполнявшихся его коллегами. Он был небольшого роста, довольно сильно заикался и производил впечатление человека с неопределенной сексуальной ориентацией. Женщин он не любил, а красивых просто ненавидел и всячески их сторонился. Поэтому свое негативное отношение к Людмиле, которая часто приезжала навещать маму, он скрывал с огромным трудом. Разговаривал с ней холодно, одновременно нагло и высокомерно. Правда, все это старался прятать за многократно отработанными официальными формулировками. Он был одновременно умен, осторожен и труслив. Во время общения с коллегами и пациентами тщательно следил за своей речью, не позволяя себе ничего лишнего, что могло бы быть затем обращено ему во вред. Время шло, но трансплантацию почки матери пока так и не сделали. На вопрос Людмилы о том, когда же это произойдет, Мерзляинов холодно ответил.

— Это может произойти завтра или через месяц, возможно, придется ждать год и даже несколько лет. Может случиться так, что ее вообще мы не сможем сделать. Все зависит от поступления для нее почки, подходящей прежде всего по иммунологическим признакам. А когда это произойдет, знает только один бог. Правда, есть еще один выход из этого положения. Он позволяет отказаться от длительного ожидания органа, необходимого для трансплантации. Я имею в виду возможность осуществления родственной пе-

Возможна и нужна ли пересадка головы?

пересадки. Вы молодая, здоровая женщина и вполне можете отдать одну из своих почек матери без особого ущерба для собственного здоровья. У вас есть достаточно времени на раздумья. Вот думайте и решайте, как вам поступить.

Согласиться сразу на такую операцию непросто. Она сложна и, конечно, опасна. Осложнения могут возникнуть в любое время, не только сразу, но даже и через годы после ее выполнения. Людмила очень хотелось спасти свою мать, но страх перед таким хирургическим вмешательством, как называли ее между собой хирурги отделения, никак не позволял ей решиться на подобный поступок. Пока мама Людмилы на хорошем столичном гемодиализе чувствовала себя вполне удовлетворительно. Конечно, ей было тяжело ощущать себя постоянно привязанной шлангами к этой «стиральной машине» — аппарату искусственной почки — и постоянно, два-три раза в неделю, подвергаться длительной процедуре по очистке крови. Однако лечение гемодиализом безопаснее, чем сложная операция пересадки почки с непредсказуемыми результатами и сроками жизни после нее. Многие больные, боясь рисковать, стали все чаще отказываться от трансплантации почки, предпочитая жить только с помощью применения гемодиализа. Уже сейчас этот метод очистки крови позволяет жить с меньшим риском 5-8 и даже 10 лет. Он постоянно совершенствуется, и соответственно улучшаются результаты его применения. Почки, пересаженные от случайных лиц, функционируют в среднем около пяти лет. Конечно, встречаются среди больных отдельные рекордсмены-долгожители, которые с пересаженной почкой живут двадцать и даже тридцать лет. Но таких очень немного. Хотя каждый хочет надеяться попасть именно в число подобных счастливицев. Почки, полученные от живых родственных доноров, позволяют жить больным гораздо дольше, да и результаты таких операций значительно лучше. Все эти данные Людмила почерпнула из специальной литературы, справочников, которые постаралась заполучить для своей библиотеки. С трудом, преодолевая сложности малопонятной медицинской терминологии, она тщательно изучала и пыталась разобраться в них, продолжая надеяться и ждать, что все же удастся найти для матери подходящую почку по обычным официальным каналам.

Глава 20.

Любовь

Однажды, возвращаясь в очередной раз из театра после спектакля, Артем неожиданно предложил заехать к нему домой.

— Посмотришь, как я живу. Родители уехали отдыхать на юг. Я остался совсем один. Послушаем хорошую музыку. У меня сохранилась уникальная коллекция магнитофонных записей, сделанных еще в школьные годы.

Людмила понимала, что их отношения, основанные на взаимной любви, зашли уже достаточно далеко. Рано или поздно они должны будут подойти к естественному финалу, которого она ждала и боялась, мечтала и сомневалась, что сможет решиться на то, на что уже многократно решалась, нежно обнимая и целуя его во сне без всякого страха и сомнений. Но все это было лишь во сне, а сегодня может произойти и наяву.

Предложение Артема зайти к нему в гости не было для него экспромтом. Он заранее все продумал и спланировал. Тем более что некоторый опыт организации подобных свиданий у него уже был. Утром тщательно убрал квартиру. Купил свежий букет красных гвоздик и поставил его на стол в гостиной. Привел в порядок старинный магнитофон «Комета», снял с него крышку и даже заправил в него кассету со своими любимыми записями, сделанными еще в школьные годы. В их доме давно хранилась бутылка какого-то старинного, красного вина. Отец всегда говорил: «Пусть стоит до особого случая». Артем решил, что такой особый случай настал. На столе, покрытом белоснежной скатертью, вокруг этого сосуда необыкновенной, причудливой формы он аккуратно разместил в хрустальных вазах кисти винограда и различные фрукты.

— Наш ужин должен быть красивым и легким, — решил молодой влюбленный.

Сам он необыкновенно волновался в ожидании вечера в предчувствии того, о чем он так давно и страстно мечтал. Очень многое, даже какие-то мелкие штрихи в последний период их общения с Людмилой подсказывало его интуиции, что сегодня должно

Возможна и нужна ли пересадка головы?

что-то произойти. И это случилось. Она осталась ночевать у него. Утром, после бессонной ночи, утомленный Артем, с восхищением рассматривая лицо, целуя ее глаза и губы, никак не мог поверить в реальность произошедшего.

— Людмила, ты даже не представляешь, как я счастлив. Я могу теперь не только плавать, играть с тобой в волейбол, но и в другие, более интересные игры, в любое время обнимать и целовать тебя. Людочка, ущипни меня посильнее, чтобы я поверил, что происходит все не во сне.

— Конечно, это явь. Я не хочу и не могу делать тебе больно, — подтвердила девушка, нежно обнимая его, — ведь теперь мы с тобой всегда будем вместе и навсегда? — закончила она свои слова вопросом, серьезно и внимательно глядя ему в глаза.

— Конечно, а как же еще может быть!? Разве ты можешь сомневаться во мне? — заверил Артем, хотя невольно где-то в душе усмехнулся ее наивным словам.

Сначала он был уверен, что это обычный небольшой роман, которые у него уже бывали, и не придавал ему особого значения. Но время шло и его чувства к Людмиле стремительно менялись. Ему стало казаться, что его зеленоглазая подруга постоянно днем и ночью, во сне и наяву находится рядом с ним и даже в нем. Только он никак не мог понять, где она расположилась. Это могла быть голова, грудь, сердце или сразу все его существо. Теперь все мысли и мечты были только о ней.

Глава 21.

«Судьба безжалостно карает того, кто бдительность забыл»

Жизнь устроена так, что неприятности, а за ними и проблемы редко возникают по одиночке. Они, как нарочно, стремятся навалиться на человека внезапно и все сразу. Вскоре Людмила обратила внимание на появление некоторых необычных симптомов в состоянии своего здоровья. Ее стало подташнивать по утрам, периодически возникали головокружения, иногда появлялась беспричинная слабость.

— Это все результат волнений и нервозности последнего времени, которые могут совсем вывести меня из строя, — подумала она. И вдруг в голове мелькнула ошеломившая ее догадка, — ведь это же может быть беременность. Как я не догадалась раньше? Мы же с Артемом и не думали как-то предохраняться. Вот и доигрались!

Обеспокоенная догадкой о возможной беременности, Людмила решила срочно пойти показаться врачу-гинекологу.

— Конечно, надо идти к подруге моей матери — Ренате Николаевне. Она давно работает в нашей больнице, грамотный специалист, не сплетница и не болтушка. Ей можно вполне довериться. Ведь в нашем небольшом городке подобная информация распространяется мгновенно, как в обыкновенной деревне, и потом начинает повсеместно, подробно обсуждаться.

Предположение относительно беременности подтвердилось.

— Все симптомы, о которых ты мне рассказала, — расстроила ее докторша, — безусловно, связаны с твоим нынешним положением. Но я хочу тебя очень серьезно предупредить, моя девочка, что в таких вопросах надо думать не о сиюминутных проблемах, а всей дальнейшей жизни. Если ты захочешь поставить вопрос о прерывании беременности, то я вряд ли соглашусь сделать тебе такую операцию. Аборт после первой беременности очень часто становится затем причиной бесплодия. Да и срок беременности у тебя довольно большой. Сколько я за свою многолетнюю прак-

Возможна и нужна ли пересадка головы?

тику насмотрелась на подобных молоденьких глупышек, которые потом становились несчастными на всю жизнь. Учти это, дорогая. Твоя мать, с которой мы давно дружим, сказала бы тебе то же самое. Но рассказывать ей сейчас о нашей встрече и беседе пока не стоит. Не надо ее лишний раз волновать. Я понимаю, как тебе будет трудно жить сразу с двумя детьми — братишкой и новым малышом, но мир не без добрых людей, поможем. У тебя много друзей. В городе тебя знают и любят, и в обиду мы тебя не дадим, даже если твоя семейная жизнь и не сложится, как надо, — доброжелательно обняла она за плечи расплакавшуюся девушку.

Глава 22.

Что же делать?

— Надо встретиться с Артемом и посоветоваться. Ведь сейчас для меня он самый близкий и заинтересованный в нашей судьбе человек, — решила Людмила.

Договорившись с ним по телефону о свидании, Людмила хотела поделиться с любимым сразу всеми своими тревогами и сомнениями. К ее удивлению они привели его в полное замешательство. Затем, немного отойдя от него и успокоившись, студент начал излагать свое мнение по решению возникших у нее проблем. Последнее, что это ее проблемы, он особенно подчеркнул.

— Что касается возможностей спасения больной матери, то я категорически против любого решения, связанного с опасностью для твоего здоровья. Надо ждать, терпеливо ждать, когда, наконец, ей подберут необходимую почку. Нам с тобой, Людмила, уже давно надо бы пожениться. Но пока со свадьбой и рождением ребенка тоже придется некоторое время подождать, хотя бы до окончания моей учебы. Я не могу без тебя! Нам надо вместе продумать все и найти способы решения наших проблем. Я согласен на любой вариант из них, каким бы он ни был. Сам я ничего путного придумать не могу. Ведь если мы поженемся сейчас, то можно представь себе, сколько сразу возникнет трудностей! Где мы будем жить, на какие средства? А если родиться ребенок? Моей стипендии с твоей мизерной зарплатой библиотекаря не будет хватать даже на питание. Кроме того, надо же будет помогать твоей матери с маленьким братом. Где на все это мы возьмем деньги? Рассчитывать на своих родителей я не могу. Более того, я совершенно уверен, что они примут все меры против нашего брака. Значит, я буду должен распрощаться с учебой и мечтами о научной карьере! Придется искать работу. А что я умею делать? Конечно, этого не хотелось бы, но если будет надо, то я пойду и на такое. Что же делать? Ведь мы так любим друг друга! Но в то же время я как честный, порядочный

Возможна и нужна ли пересадка головы?

человек не имею права морочить тебе голову и обещать золотые горы. Сейчас жениться на тебе я не смогу. Поэтому надо срочно делать аборт. Это позволит нам выиграть время, чтобы переждать. Пусть до окончания моей учебы все продолжается так, как было раньше. А там жизнь сама подскажет правильные решения и расставит все на свои места.

— Ты признался мне в любви, и я тебе поверила. Но почему ты так уверен, что я хочу и обязательно соглашусь выйти за тебя замуж. Разве я тебе это обещала? Я еще очень и очень об этом подумаю, — заявила гордая подруга и, хлопнув дверью, решительно вышла из его квартиры. На этом они и расстались.

Глава 23.

Сила прагматизма

Артем уже не мог себе представить жизнь без Людмилы. Надо было что-то решать относительно их дальнейшей совместной судьбы. Но для этого в первую очередь ему предстояло переговорить со своими родителями. Он понимал, что этот разговор, особенно с матерью, будет непростым, и никак не решался на него. Но делать было нечего, и он все же попытался посоветоваться с ними.

В семье Инлевых власть полностью принадлежала матери — Матильде Иосифовне. Отец — Валерий Антонович — находился у нее под каблуком и был лишен права иметь собственное мнение по любому из вопросов, касавшихся их семейной жизни. Поэтому неприятный разговор о своих проблемах сын решил начать с наименее опасного варианта, обратившись в первую очередь к отцу. Специально для этого он приехал к нему на работу и, войдя в его кабинет, никак не мог решиться на откровенную беседу. Характерным движением правой руки несколько раз пригладил взъерошенные волосы на своей голове и с расстроенным лицом, наконец, обратился к отцу. Старший Инлев очень любил своего наследника, единственного сына. И сейчас, любуясь им, невольно отметил, каким красивым парнем он вырос, как повзрослел за последнее время.

— В молодости я был таким же. Он перенял все мои манеры, движения, характерные жесты. Я до сих пор, когда волнуюсь, таким же необычным образом приглаживаю правой рукой волосы на голове.

— Папа, недели три назад я знакомил тебя со своей девушкой. Встречаемся мы уже давно и очень любим друг друга. Сейчас сложилась следующая ситуация.

И он подробно рассказал о проблемах, неожиданно свалившихся на него с его подругой. Отец внимательно, молча выслушал сына и глубоко задумался.

— Положение, действительно, серьезное. Оно усугубляется еще и тем, что характер нашей матери очень тяжел и не-

Возможна и нужна ли пересадка головы?

предсказуем. Конечно, я тебя поддержу, но принимать какие-либо решения без ее участия мы, вполне понятно, не сможем. В любом случае тебе придется разговаривать с ней. Начни этот разговор, не ссылаясь на то, что ты уже советовался со мной. Посмотрим на то, какой будет ее реакция, хотя она вполне предсказуема.

Он оказался прав. Только Артем не ожидал, что она будет столь бурной. Ее возмущению не было предела. Когда вечером с работы вернулся муж, она бросилась к нему в кабинет, потащив за собой и сына.

— Ты только послушай, Валерий, в какую историю вляпался наш долговязый идиот и что он задумал. Он собрался жениться на какой-то нищей девчонке из захудалого провинциального городка, в котором живет твоя праведная сестричка. Девчонка только закончила десять классов и работает библиотекарем. Значит, эта пройдоха хочет двух женщин, себя и мать, да еще маленького пацана повесить на шею нашего сына. И это еще не все. Она наверняка начнет еще и шантажировать его, уверять, что успела уже и забеременеть. Перед нами классическая схема, когда какая-то примитивная шлюшка захомутала абсолютного дурака, чтобы прописаться в столице, въехать в нашу квартиру и повесить на него все свои материальные проблемы. А он, дурак, этого не видит и не понимает. Он готов кошке под хвост бросить свою карьеру, свое и наше будущее.

— Ты знаешь, мать! Я как-то видел Артема с этой девушкой. Она произвела на меня вполне приличное впечатление. И надо отдать должное, что эта юная барышня действительно внешне очень хороша, просто красавица, — попытался отец вступиться за сына.

— Тебе, старому кобелю, всегда в женщинах была важнее всего внешность. В молодости только и бегал за всеми юбками, — завизжала жена. — А сейчас сиди и помалкивай. Мы же с тобой не вечны. Артем — единственная наша надежда. Нет, этому не бывать! Я не потерплю в своем доме посторонних лиц, — вновь взорвалась рыжеволосая фурия. — Пусть только попробует этот болтус жениться. Мы полностью лишим его материальной под-

держки, чтобы он узнал почем фунт лиха! — Затем, несколько успокоившись, она вновь обратилась к мужу:

— Я не могу понять одного. Чем его не устраивает бывшая невеста, дочь бизнесмена Родимского, на которого ты работаешь в качестве адвоката? Он очень состоятельный человек, имеет особняк на Рублевке, дачу на Николиной Горе. Я слышала, что сейчас он с женой уехал во Францию, хотят купить виллу на Лазурном берегу. Да они для своей единственной дочери Жанночки ничего не пожалеют. А она до сих пор без ума от Артема. Вот это действительно достойная для него партия. Ты, Валерий, видел, какую они недавно подарили ей иномарку? Говорят, что такие автомобили даже в Москве можно пересчитать по пальцам! Как только ее родители вернутся, надо будет срочно форсировать события по устройству личной жизни нашего отпрыска. А ты не вздумай возражать, — решительно повернулась она опять в сторону сына.

— Я присоединяюсь к мнению матери, — вальяжно развалившись в кресле и приняв значительную позу, заговорил отец — профессор, — тебе, сынок, придется забыть свою провинциальную подругу и делать то, что скажут родители. Мы ведь желаем только добра, — заключил он односторонний и бурный их разговор, выступив тем самым как бы в роли главы семейства.

Сын по характеру был почти таким же мягкотелым рохлей, как и его родитель, а перечить матери они оба не смели. Артем понял, что перспектив благоприятного развития их отношений с Людмилой у него нет, хотя они и зашли уже слишком далеко. Они, действительно, становятся даже опасными для его карьеры. Надо было что-то делать. Но что делать, он не знал, да и не мог отважиться на какие-то решительные поступки. При полном хаосе в голове относительно перспектив выхода из сложившихся обстоятельств и, не видя их, в то же время он понимал, что и без Людмилы он существовать больше не сможет.

Глава 24.

Повторный визит

Артем не знал, что ему делать. Он продумывал различные варианты выхода из сложившейся ситуации, но ничего путного придумать так и не смог.

— Надо ехать к Людмиле и еще раз посоветоваться с ней, чтобы в спокойной обстановке попытаться найти способы решения наших проблем, — решил он и спешно засобирился вновь ехать в городок к тетке. По приезде туда, ему никак не удавалось связаться с Людмилой. На звонки по телефону она не отвечала. Он не знал, что его подруга, отпросившись на работе, поехала в Москву ухаживать за матерью. Ждать студент долго не мог. Времени у него было в обрез. Он же пропускал занятия в институте, а это грозило серьезными неприятностями. Тогда он решил дежурить у подъезда ее дома.

— Приходит же она после работы домой. Вот вечером я наверняка и смогу ее встретить, — рассудил он. — Если не вечером, то утром, днем должна же она выходить на улицу, и опять есть возможность встретиться с ней. Надо только ждать и постоянно дежурить около ее дома.

Дежурства Артема оказались безрезультатными. Людмила все не появлялась. К ее поиску студент подключил и своего приятеля Эдуарда, но и тот не смог ему ничем помочь. В то же время его тетка Вера Григорьевна настойчиво советовала племяннику незамедлительно уехать в Москву.

— Тебе надо срочно покинуть наш город. Оставаться в нем, Артем, опасно. Здесь никто и ничего не забывает. Я прошу тебя, уезжай, не задерживайся у нас ни одного лишнего часа.

Глава 25.

Муки ревности

Просыпаясь утром, Сергей не успевал еще открыть глаза, а образ Людмилы уже являлся перед ним.

— Это же не любовь, а какое-то наваждение. Она постоянно меня преследует. Порой мне кажется, что я действительно начинаю сходить с ума. Должен же быть кто-то, кому она симпатизирует! Неужели это тот московский хлюпик — студент, которого он тогда, к сожалению, недостаточно проучил? В нашем городе он больше не появлялся, но он же может ей звонить, да и она что-то часто стала ездить в Москву! У нее явно возникли какие-то серьезные проблемы. А я о них ничего не знаю!

Надо скорее идти на завод. Только там, в своем цеху, дела отвлекают меня от этого наваждения. У кого же поподробнее разузнать о том, что происходит в жизни моей ласточки и сделать все возможное, чтобы помочь ей?!

Не успел он еще допить стакан чая, как раздался хриплый заводской гудок, призывая рабочий люд к началу трудовой деятельности. В дождливом, осеннем воздухе его мощный голос звучал требовательно и строго. Надев сапоги и накинув плащ с капюшоном, он вышел на крыльцо. Непрерывный дождь и множество ног размесили дорогу к заводу так, что добраться до него можно было только в резиновых сапогах или доехать на вездеходе, как это делали директор предприятия и его ближайшие помощники. Выбирая проходимые участки пути и обходя большие скопления жидкой грязи, Сергей заметил недалеко от себя прыгавшего через лужи Эдуарда Жбанова, двигавшегося к заводу в общем потоке рабочих.

— Со своим длинным носом и хвостиком волос сзади он очень похож на вымокшего воробья, — рассмеялся про себя Сергей, которого Эдуард иначе как Тарзаном не называл.

— А ведь этот хлюст — приятель московского студента и сосед бывшей учительницы Людмилы, — вспомнил он, — возможно, этот артист что-то знает о ней и ее проблемах. Надо бы его порасспросить, — решил Сергей.

Возможна и нужна ли пересадка головы?

— Постой, друг, иди сюда, поближе. Хочу с тобой поговорить, — обратился он к перепугавшемуся «местному сердцееду».

Осторожно боком, тревожно вглядываясь в лицо своего грозного попутчика, Эдуард приблизился, но все же остановился на почтительном от него расстоянии с испуганным и вопросительным выражением лица.

— Скажи, ты не знаешь, почему Людмила в последнее время постоянно стала бывать у твоей соседки, бывшей учительницы, и что-то часто стала ездить в Москву. Ходит с грустным, задумчивым видом, как в воду опущенная. Может, ты что-то знаешь, что с ней случилось?

— Да, будешь тут задумчивой! Опять объявился ее московский друг, постоянно крутится здесь, около ее дома. Оказывается, он уже распечатал свою подругу и хвастался, что давно ее оприходует. Но жениться не хочет. Вот тут и загрузишь!

— Московский друг, это тот самый студент, который летом увивался за ней?

— Он самый.

Эдуард мельком взглянул на внезапно почерневшее лицо Тарзана и в ужасе метнулся от грозного собеседника в сторону, не обращая уже никакого внимания даже на огромные лужи, попадавшие на его пути.

По инерции Сергей продолжал идти вперед, как в тумане. Ветром у него сорвало с головы капюшон плаща. Усилившийся дождь заливал голову, лицо. Струйки холодной воды потекли за шиворот. Вокруг все стало каким-то серым и мрачным. Вскоре сквозь пелену морозящего дождя показались основные корпуса завода с длинными, закопченными трубами, которые непрерывно выбрасывали в атмосферу клубы ядовитого дыма. Вокруг них были разбросаны другие второстепенные здания, отдельный домик для администрации и различные ремонтные мастерские. Его цех по производству кирпича размещался в отдалении от них, в конце огромного песчаного карьера. К нему была проложена одноколейная дорога из узких бетонных плит. Для того чтобы разъехаться, одной из машин, вывозивших кирпич, приходилось сворачивать в сторону на специальную площадку и,

пропустив встречный транспорт, продолжать двигаться в своем направлении.

Корпуса завода, разбросанные на большой площади, как раковая опухоль уничтожили всю живую растительность вокруг. Сохранившиеся стволы деревьев давно засохли, многие завалились. Между ними попадались небольшие полянки блеклой травы и погибшего кустарника. Настоящих очистных сооружений у завода со времени его постройки не было. Заниматься ими накануне, а тем более, во время войны было некому и некогда. Поэтому вся отработанная, с ядовитыми, промышленными отходами вода до сих пор продолжала сбрасываться в ближайшую речушку, которая затем впадала в огромное лесное болото. Местные рыбаки и охотники утверждали, что ни в реке, ни в болоте уже давно никакой живности не водилось. Сергей отрешенно продолжал идти к своему цеху по этой узкой бетонной дороге. В голову лезли какие-то посторонние, никчемные мысли.

— Ведь это все разваливающееся хозяйство надо будет приводить в порядок. Нельзя же так варварски относиться к окружающей среде. Он хорошо знал, какие замечательные хвойные и березовые рощи с множеством красивых, чистых озер находились в том дальнем лесу, видневшимся на горизонте. Бывая там, он всегда восхищался красотой и необыкновенной аурой, царившей в его рощах, пока еще не тронутых цивилизацией. Эти воспоминания о лесных угодах, пронесившиеся перед глазами, несколько отвлекли его от главных, мрачных мыслей. И вдруг перед ним с необыкновенной силой возникли почти реальные картины, как его Людмила обнимается, целуется, занимается любовью с этим столичным пижоном и подонком. Дикое бешенство охватило его. Если бы этот хлюст попался мне сейчас! И как она могла связаться с ним! Это чистое, святое создание оказалось в грязных лапах, в полной власти какого-то столичного, циничного развратника. Я боялся даже дышать на нее, а этот негодяй делает с ней все, что хочет!

Он даже застонал от той душевной боли, которая его охватила, и, еле передвигая ноги, продолжал неуверенно идти по дороге, покрытой каменными плитами.

Возможна и нужна ли пересадка головы?

Войдя в раздевалку цеха, Сергей невольно услышал разговор небольшой группы молодых рабочих. Один из них, долговязый бетонщик, оживленно рассказывал своим приятелям.

— Сейчас по пути на завод Эдик Жбанов, ну тот, который поет и командует музыкой в клубе, поделился интересной информацией. Оказывается нашу городскую красавицу Людмилу все-таки распечатали и оприходуют. Теперь эта «недотрога» станет сговорчивее и доступнее. Терять ей больше нечего. Можно будет с успехом и приударить за ней.

Какая-то горячая волна захлестнула сознание Тарзана. Он в ярости схватил бетонщика за отвороты куртки, одним рывком приподнял и с силой бросил его на пол. Выражение его лица стало таким страшным, что все остальные приятели бросились и повисли на нем, не сомневаясь, что рассказчик сейчас же будет убит.

— Я тебе приударю, я тебя так приударю, что потом и костей не соберешь, — вырываясь из цепких рук парней, в ярости кричал их прораб.

Держали его долго, до тех пор, пока он не успокоился. Работать в этот день Сергей не мог, все валилось из рук, голова соображала плохо. Просидев без дела в конторке администратора и отдав несколько нелепых распоряжений рабочим, которые старались в этот день не попадаться на глаза взбесившемуся начальнику, он вечером, полностью разбитый, нехотя поплелся домой. Не раздеваясь, бросился со стоном на кровать. Потом встал, затем опять лег, и так всю ночь, не смыкая глаз. Под утро, когда еще не рассвело, вышел во двор. Дождь прекратился и по всем известным приметам день обещал быть хорошим.

— Но хорошим он будет не для всех! — мрачно подумал Тарзан и направился в сторону центра города.

Глава 26.

Расправа

Очевидно, Вера Григорьевна убедила Артема. Утром он сходил на автобусную остановку и, изучив расписание движения местных автобусов в столицу, выбрал наиболее удобное для себя время на завтрашний рейс. Ну а сегодня решил еще в последний раз подежурить у дома Людмилы. Поздно вечером Артем упорно продолжал прогуливаться около подъезда своей девушки. Двор дома не освещался, было темно и пустынно вокруг. Начал моросить мелкий осенний дождь. Артем поднял воротник и сунул руки в глубокие карманы куртки. Вдруг кто-то сзади схватил его за плечо и резко развернул лицом к себе. Студент увидел искаженное гневом лицо Тарзана и даже не успел выхватить руки из карманов, как получил сильнейший удар в живот, от которого он согнулся пополам. Затем сзади и сверху последовал такой же силы удар по шее. Там что-то хрустнуло, и Артем потерял сознание. Падая лицом вниз, он со всего размаха грохнулся еще и головой о землю. Нашли его под утро. Кто-то из прохожих вызвал врачей и милицию. Как водится в таких случаях, — никто ничего не видел, не слышал и ничего не знает. В тяжелейшем, бессознательном состоянии пострадавшего доставили в больницу. Там определили, что у него имеется серьезное повреждение шейного отдела позвоночника. В результате травмы спинного мозга у молодого человека развился полный паралич верхних и нижних конечностей. Для спасения требовалась срочная, сложная операция, которых в местной больнице не делали. Возникла необходимость быстрой отправки пациента в московскую специализированную клинику, что и было осуществлено в тот же день.

Глава 27.

Состояние Артема после операции

После операции и длительного пребывания в отделении реанимации студент все же пришел в сознание. Когда его состояние стало относительно стабильным, то, при активном участии в этом деле отца пациента, больного перевели в специальную палату с индивидуальным уходом и постоянным сестринским наблюдением.

Окончательно придя в сознание и оказавшись в отдельной палате, Артем первоначально никак не мог понять, где он находится и что с ним произошло. Он не чувствовал своих рук и ног, не мог ими двигать и даже шевелить пальцами. Не только конечности, как говорили посещавшие его врачи, но и все тело не ощущало прикосновений к нему и даже уколов иглой в разных местах, когда они проверяли его чувствительность. Возможность разговаривать у Артема сохранилась. Говорил он слабым голосом, но речь его была достаточно внятной и понятной окружающим. За время нахождения в клинике у него резко изменился характер. Длительное пребывание в обездвиженном состоянии не могло не отразиться на психике такого пациента. Он стал раздражителен, нетерпелив и одновременно плаксив. Около него постоянно дежурила медсестра, которая по специальному графику кормила, и по мере необходимости осуществляла все мероприятия, связанные с его туалетом. При ее прикосновениях к голове больного он мог реагировать на них совершенно неожиданным образом, начиная с плача и кончая самыми грубыми оскорблениями в ее адрес. Почти ежедневно пострадавшего навещали родители. Обычно они приезжала вдвоем. Иногда вместе с ними приезжала Жанна. Это была девушка, с которой Артем встречался до того, как познакомился с Людмилой. Отец этой девушки был довольно состоятельным бизнесменом. Он души не чаял в своей дочери. Родители с той и другой стороны были знакомы между собой и мечтали о том, что со временем их дети поженятся. Мать Артема — Матильда Иосифовна, несмотря на тяжелое состояние

сына, была абсолютно уверена, что он обязательно поправится, и их планы относительно его женитьбы на Жанне вскоре осуществятся. Верила в это и девушка, которая была очень увлечена ее сыном. Несчастье, случившееся с Артемом, и надежды на его выздоровление в последнее время особенно сблизили их. Встречаясь в клинике, они и здесь продолжали увлеченно обсуждать общие планы на будущее.

Глава 28.

Попытка навестить друга

О событиях, произошедших в ее отсутствие, Людмила, вернувшаяся из Москвы, узнала от тетки Артема. Она была потрясена. Но и Вера Григорьевна пребывала не в лучшем состоянии, продолжая корить себя за то, что не смогла заставить племянника своевременно, незамедлительно покинуть их город. Девушка же была абсолютно уверена в том, что все это произошло исключительно из-за нее.

Узнав, в какую клинику был доставлен Артем, Людмила сразу же отправилась навестить его. Медсестра, дежурившая около одноместной палаты больного, предупредила:

— Родственники пациента очень часто приходят навещать его и обычно задерживаются здесь надолго. Сейчас они тоже в палате. Вам лучше подойти часа через два, когда их, наверное, уже не будет.

Выждав достаточно много времени, Людмила, будучи уверенной, что в палате никаких посетителей уже нет, смело открыла дверь и вошла в нее. Но она ошиблась. У кровати больного продолжали сидеть две женщины. Одна из них с высоко взбитыми рыжими волосами и ярко накрашенными губами, скорее всего, была матерью Артема. Другая молоденькая девушка с красивыми голубыми глазами, очевидно, была ее бывшей соперницей.

— Вы кто будите?

Обратилась к ней властным голосом пожилая дама.

— Я Людмила, знакомая Артема.

После этих слов последовала долгая мрачная пауза. Затем рыжеволосая дама неожиданно вдруг взорвалась.

— Так, это ты, паршивая шлюха, из-за которой пострадал мой сын, — внезапно завизжала она. Хрипя и брызжа слюной, почтенная с вида дама мгновенно превратилась в истеричную фурию, — и ты посмела явиться сюда. Это из-за тебя его изуродовали и чуть не убили! Если ты еще раз посмеешь прийти сюда,

то я сама переломаю все твои кости и сделаю тебя, подзаборную гадину, инвалидом на всю жизнь. Убирайся вон, и чтобы я тебя больше никогда здесь не видела!

От вопля матери на лице Артема появилась страдальческая гримаса, он попытался что-то сказать, но не смог сразу это сделать.

Ошеломленная Людмила продолжала стоять у двери палаты, не в силах двинуться с места, не зная, что ей делать и как поступить. В это время вдруг раздался слабый, но внятный голос Артема, который медленно и четко произнес.

— Ты права, мама! Этой твари здесь нечего делать. Из-за нее изуродовали меня. Я не хочу ее видеть, я ее ненавижу!

Ошеломленная девушка выбежала из палаты и, громко рыдая, вся в слезах бросилась наружу из отделения. В смятении она долго бродила вокруг здания клиники, чтобы немного успокоиться и не ехать на вокзал с несчастными и мокрыми от слез глазами.

Глава 29.

Советы мудрого учителя

Как же нужен был сейчас ей совет умного, доброжелательного человека! После матери в сложившейся ситуации им могла быть только ее любимая учительница — Вера Григорьевна. Конечно, только она! Кто же еще сможет понять ее лучше, чем эта мудрая женщина?!

— Проходи, Людочка, садись, — пригласила ее в квартиру пожилая хозяйка. Она, как всегда, была аккуратно одета, а ее седые волосы тщательно причесаны и укрыты голубой косынкой. В руках у нее была влажная тряпка для удаления невидимой пыли со сверкавшей чистотой мебели. Она любила периодически перемещать ее предметы по квартире, давно и тщетно пытаясь найти наиболее рациональный вариант их расстановки. Посадив бывшую ученицу на диван, сама устроилась рядом, приготовившись к серьезному разговору. Ласково и внимательно заглянув ей в лицо, бережно обняла за плечи.

— По твоим встревоженным глазам вижу, что у тебя возникли и еще какие-то серьезные неприятности. Рассказывай. Что случилось?

В ответ девушка только разрыдалась. Носового платка у нее под руками не оказалось. Она схватила мокрую тряпку из рук Веры Григорьевны и попыталась ею вытереть слезы.

— Да, это же тряпка для мебели, а не для твоих прекрасных очей. Вот тебе чистый носовой платок и плачь себе на здоровье, сколько угодно. Природа хорошо придумала. Вместе со слезами из нас уходит и все лишнее. Они помогают вымывать из сознания не только горести, но иногда и чрезмерные радости. После слез голова становится ясной и у человека появляется возможность разумно мыслить, принимать правильные решения.

Когда Людмила немного успокоилась и сбивчиво, непоследовательно рассказала ей о своих проблемах, мудрая женщина, конечно, поняла ее и постаралась найти самые необходимые слова. Нет, она не стала только утешать и успокаивать ее. Девушке

нужно было не только это. Несмотря на свою внешнюю хрупкость, она была человеком с характером. Ей нужен был совет — как быть, что делать, как жить дальше. Интуиция подсказала опытному педагогу, что ответы на серьезные вопросы должны быть столь же серьезными, как и сами вопросы.

— Давай, голубушка, неразрешимый клубок твоих проблем попытаемся разложить на отдельные составляющие его элементы и расположим их по необходимой очередности и срочности принятия решений по ним. На первое место я поставила бы вопрос о твоей беременности. Здесь нас поджимают сроки. Надо быстро решать. Оставлять ее или ликвидировать? Давай будем рассуждать не как оптимисты, а исходить из возможности самых негативных вариантов развития событий. У тебя есть только очень большая мама, маленький братишка Коля и я — старый твой друг и учитель. Видишь, я намеренно не упоминаю Артема. Он оказался вне игры. Я хорошо знаю его и его семью. Рассчитывать на них бесполезно. Они не признают его ребенка своим, и здесь не должно быть никаких иллюзий. Его мамаша этого не допустит. Поэтому ты можешь рассчитывать только на себя, на маму и на меня. Конечно, можно представить себе, какие возникнут моральные и материальные трудности, если ты родишь ребенка. И тем не менее вопрос о ликвидации беременности не должен даже обсуждаться. Все остальные проблемы и трудности должны отойти на второй план. Они преодолимы, и времени для их решения у нас будет достаточно. Главное то, что мы с твоей мамой не вечны. А у тебя вся жизнь еще впереди. И если у тебя потом, после аборта, уже никогда не будет детей, вот тогда ты узнаешь, что такое трагедия одинокой женщины. Ты думаешь, что я прожила свою жизнь счастливо? Нет, ты ошибаешься. Эту трагедию я тоже испытала на себе. Как мы с мужем хотели иметь своего ребенка! Но обстоятельства военных и послевоенных лет лишили нас этого счастья. Жизнь устроена так, что возникающие в ней горести и радости непременно проходят. Все в ней постепенно образуется и станет на свои места, а у тебя останется и будет всегда с тобой свой дорогой человек. Хорошо, если бы он оказался еще и доченькой, как ты у своей мамы! Что касается второго вопроса относительно

Возможна и нужна ли пересадка головы?

твоего желания отдать одну из своих почек для спасения матери, то сейчас он естественно отпадает. Пока ты будешь вынашивать, рожать и вскармливать ребенка, ни о каких операциях не может быть и речи. Времени для обдумывания и принятия решения по этому, преждевременному, с моей точки зрения, вопросу вполне достаточно. Да и терять надежду на получение почки по официальным каналам пока не стоит. Еще все возможно. Третий вопрос, относительно твоих отношений с Артемом, я не считаю простым, но он и не очень сложен. Поверь мне, что первая любовь очень редко бывает на всю жизнь. Чаще она приходит, как первая репетиция, как прелюдия перед грядущим настоящим большим чувством. У тебя все еще впереди и такая огромная любовь обязательно будет. Остальные вопросы не мелочь, но и они вполне решаемы. Поверь, девочка моя, все обязательно образуется и будет хорошо. А вот поговорить с матерью, рассказать ей о своих проблемах и наших с тобой разговорах, посоветоваться с ней надо обязательно. Гораздо хуже будет, если о своем будущем внуке или внучке она узнает не от тебя и с большим опозданием. Ничего не надо бояться. Кто, как не мать, сможет понять тебя лучше всех.

Время шло, а с ним увеличивались и сроки беременности. Надо было что-то срочно решать. Людмила многое успела передумать, но никаких решений так и не смогла принять. Конечно, необходимо было бы посоветоваться с матерью, но продолжала сомневаться. Можно ли сейчас волновать ее проблемами, возникшими так остро в ее личной жизни?! Эти постоянные размышления, бесконечные бессонные ночи перевернули всю ее жизнь.

Глава 30.

Гибель несостоявшейся невестки

Не зная всех тонкостей развития болезни Артема, его мать и Жанна продолжали надеяться на выздоровление сына и любимого ими человека. Забота об Артеме их очень сблизила. Они общались между собой не только в клинике, но и за ее пределами. Както ранней весной Жанна обратилась с предложением к Матильде Иосифовне.

— Папа подарил мне великолепную машину. Беда заключается в том, что ездить на ней некуда. Я специально придумываю себе всякие ненужные маршруты. Да и далеко удаляться одной от дома все же страшновато. Давайте в выходные дни вместе отправимся на вашу дачу. Мы как-то ездили в те места с Артемом, там очень красиво. Я так мечтаю, чтобы мы скорее смогли бы с ним поехать туда. Очень хочется побывать в тех местах еще раз. Да и проверить надо бы, как там ваш дом перезимовал.

Договорились выехать в субботу с утра пораньше. В точно назначенное время Жанна подкатила к дому родителей Артема на своей шикарной иномарке. Таких машин даже в городе было пока немного. Не только мальчишки, но и взрослые останавливались около нее, с интересом рассматривая редкое автомобильное чудо. Ярко-красный автомобиль, действительно, был необыкновенно хорош. Из парадного вышел Валерий Антонович в сопровождении жены. Матильде Иосифовне льстило всеобщее внимание прохожих и соседей, с любопытством высунувшихся из окон. Она не спеша, с достоинством разместилась на заднем сидении очень дорогого средства передвижения. Слева, рядом с ней устроился Валерий Антонович.

— Я слышал, что по статистике самым безопасным в машине является, моя дорогая, то место, на котором ты сидишь. Всех важных и ценных персон обычно перевозят на правом заднем сидении. Установлено, что именно на этих местах пассажиры травмируются менее всего в случае автомобильных аварий, — обратился Валерий Антонович к супруге. Жанна, на которой был модный

Возможна и нужна ли пересадка головы?

брючный костюм, тщательно подобранный под цвет машины и подчеркивавший стройность ее фигуры, молча села за руль и включило зажигание. Почти бесшумно заурчал мотор, и машина плавно тронулась с места. Пропетляв некоторое время по улицам города, она, наконец, выехала на загородное шоссе. Жанна уверенно вела машину, которая шла быстро и плавно.

— Голубушка, — обратилась на всякий случай будущая свекровь к девушке, — а ты вообще-то давно водишь машину?

— Конечно, Матильда Иосифовна. У меня водительские права уже больше года, и они настоящие, не купленные. Я честно занималась на подготовительных курсах и чувствую себя за рулем вполне комфортно. Надо будет, чтобы Артем тоже поскорее получил права. Сегодня мужчина, не умеющий водить машину, не может называться представителем сильной половины человечества.

— Ладно, хватит тебе зазнаваться, — отреагировал будущий тесть, — я вот тоже хочу восстановить свои права, чтобы опять стать полноценным автомобилистом. Тогда вы все у меня будете просить разрешение сесть за руль, чтобы знали, кто в доме хозяин!

После некоторой паузы он вновь обратился к ней.

— А вы с Артемом определились все-таки относительно летнего отпуска. Куда на этот раз собираетесь отправиться отдохнуть?

— Пока думаем, — ответила Жанна, внимательно следя за дорогой, — Турция и Египет надоели, это стало уже банальным. Все туда едут. Хочется чего-нибудь новенького.

— А твой отец закончил обустроить свою виллу на Лазурном берегу? — поинтересовалась будущая свекровь.

— Нет, все еще занимается. Заказал какую-то особую мебель из Италии. Пока не получил. Сейчас у него появилась новая забота. Хочет купить яхту. Там же у всех его соседей есть свои яхты. Они постоянно соревнуются, выясняют — у кого она лучше и дороже. Некоторые держат их исключительно для престижа и почти не используют по прямому назначению.

С основной трассы Жанна свернула на второстепенное узкое шоссе. Оно местами оставалось еще покрыто слоем ночной весенней наледи, не успевшей к этому времени полностью растаять. Дорога шла через лес, была пустынна. Редко попадались

встречные машины. Сзади их никто не обгонял, так как скорость классной машины, будучи малозаметной, для пассажиров на самом деле была очень высокой. Впереди показался старенький УАЗ, ехавший им навстречу. Внезапно на обледенелом участке дороги его занесло и развернуло поперек. От неожиданности девушка растерялась и резко затормозила. Колеса ее машины лишились сцепления с ледяным покровом асфальта. Автомобиль потерял управление. Его тоже развернуло и на скользком участке шоссе он начал вращаться, продолжая двигаться с огромной скоростью в сторону встречного автомобиля. Столкновение двух транспортных средств, как потом было записано в милицейском протоколе, было настолько сильным, что обе машины оказались смяты, как консервные банки. От удара у легковушки вышибло заднюю правую дверцу и пожилую пассажирку выбросило в придорожный кювет. Сместившимися сидениями у Валерия Антоновича зажало ноги, одна из которых оказалась сломана в области голени. Сильнее всех пострадала Жанна, ударившись и разбив головой лобовое стекло. Все трое были доставлены в ближайшую больницу. Статистика оказалась права. Меньше всех пострадала Матильда Иосифовна, отделавшись незначительными ушибами. Жанну с черепно-мозговой травмой поместили в отделение реанимации. Она была без сознания. По мнению медиков, повреждения ее головы были несовместимы с жизнью. Дежурный хирург больницы обязан был сразу же сообщить об этой пациентке в специальный «Банк органов» и предупредить о наличии у них возможного потенциального донора органов для трансплантации. Девушка вскоре погибла. Ее почки были изъяты и отправлены в специализированный центр для трансплантации органов. Валерию Антоновичу пришлось перенести операцию, после которой одна нога стала заметно короче другой, и ее коленный сустав перестал сгибаться. Теперь он сильно хромал и мог передвигаться только с тростью. Раньше всех, практически без каких-либо серьезных повреждений, больницу покинула Матильда Иосифовна и сразу же восстановила свои дежурства в палате около сына.

Глава 31.

Пересадка почки

Поговорить и посоветоваться с матерью Людмила не успела. Из Московской клиники пришло, наконец, так долго ожидаемое известие. Ей сообщили, что все же удалось найти подходящую почку для Зои Александровны и произвести трансплантацию. Операцию, которая прошла как будто бы успешно, выполнил доктор Мерзляинов во время своего ночного дежурства.

При осуществлении пересадок почки он неодинаково относился к отдельным этапам этого сложного хирургического вмешательства. Любил и относительно надежно умел сшивать кровеносные сосуды. Но когда дело доходило до необходимости соединения мочеточника пересаживаемой почки с мочевым пузырем пациента, то здесь его обычно охватывала тихая паника. Эта манипуляция требует особого мастерства. Один неудачный шов, даже просто стежок этого шва, мог оказаться роковым. Вскоре после операции такое плохо выполненное соустье разваливается. Обычно это происходит не сразу. Для развития подобного осложнения иногда может потребоваться несколько дней и даже недель. Моча, вырабатываемая донорской почкой, начинает поступать через развалившееся соединение мимо мочевого пузыря в околопочечное пространство и затем через швы операционной раны просачиваться наружу. Исправить такой дефект хирургическим путем обычно не удается. Тогда приходится идти на удаление пересаженной почки, долго ждать, пока заживет послеоперационная рана и надеяться только на повторную трансплантацию. То есть начинать все сначала. К сожалению, далеко не всем больным удастся дожить до следующей операции. Все это произошло и у Зои Александровны.

Для доктора Мерзляинова эта операция оказалась обычной очередной неудачей, а для матери Людмилы она стала катастрофой. Конечно, ее дочери никто не стал объяснять истинные причины неудовлетворительного исхода выполненной трансплантации. Сам же оперировавший доктор, невозмутимо глядя ей в

глаза, сослался, как всегда он делал в подобных случаях, на пагубное влияние пресловутой острой реакции отторжения.

— Тут ничего не поделаешь. Отторжение может развиваться внезапно и непредсказуемо. Заранее предвидеть развитие реакции невозможно. Такая уж судьба у вашей мамы, и ничем ей не поможешь, — развел он в стороны свои маленькие ручки с короткими, растопыренными пальцами. — Если к моменту долгого заживления послеоперационной раны больная останется живой, то единственным выходом, повторю еще раз, из создавшегося положения может стать только пересадка живой родственной почки. Насколько мне известно, донором такой почки можете стать только вы. Ведь других родственников у вашей мамы, кроме маленького сына, больше никого нет? Однако при этом вы должны учесть, что органы, полученные от ближайших родственников, тоже могут отторгаться, но происходит это гораздо реже, чем с трансплантами, пересаженными от чужих людей.

Возможности спасения ее теперь зависели исключительно от быстрейшего выполнения повторной трансплантации. Но для этого требовалась еще одна почка. Таким образом, все вернулось на круги своя. Опять предстояло только ждать и надеяться, а надежда с каждым днем становилась все призрачнее. Как и большинство настоящих женщин, Людмила была человеком действия. Эмоции часто брали у нее верх над рассудком. Нередко она сначала совершала поступки и лишь спустя некоторое время начинала размышлять — оправданы ли они были?

После очередного посещения клиники девушку уже совсем не покидали мысли о судьбе матери. Тревога и раздумья, как спасти ее жизнь, постоянно преследовали ее. Она видела, что состояние здоровья больной, несмотря на проводимое лечение, продолжало неуклонно ухудшаться.

— Неужели, если не удастся своевременно получить для нее трансплантат по официальным каналам, мне все же придется решаться на родственную пересадку, то есть согласиться на сложную и опасную операцию по изъятию у меня почки для пересадки матери!? А перед этим придется сделать аборт и отказаться от будущего ребенка!

Возможна и нужна ли пересадка головы?

— Я так ее люблю. Мне очень хочется ее спасти. Но операция по изъятию у меня почки очень опасна. Она может полностью изменить мою жизнь. В результате этих двух операций я могу превратиться в тяжелого инвалида и вообще потом не смогу рожать детей. Кому тогда я буду, нужна такая? Да и согласится ли мама на подобную жертву с моей стороны? Обсуждать все эти вопросы с больной матерью она, конечно, не решалась. За свою короткую жизнь Людмила привыкла к тому, что мама всегда была рядом, и ей казалось, что так будет всегда. Больше всего она любила ее прекрасные мудрые глаза, которые могли быть ласковыми и строгими, внимательными и понимающими ее без слов. И вот только сейчас она вдруг полностью осознала и испугалась тому, что очень скоро может остаться одна, без самого дорогого ей человека. Людмила решительно отбросила все сомнения. Без всяких колебаний она сделает все для ее спасения и ни в коем случае не откажется от решения отдать одну из своих почек матери, как только она сможет это сделать.

Глава 32.

Прозрение

Единственным спасительным средством, позволявшим Сергею как-то заглушать его чувства, стала работа. Здесь он не щадил ни себя, ни своих подчиненных. Выкладываясь на ней полностью, приползая вечером домой и падая от усталости на кровать, часто не успев даже раздеться, он только так мог отключиться от терзавших его мыслей, сомнений и догадок.

— А ведь сегодня суббота, — вспомнил Сергей, — надо бы пойти в лес, побродить с ружьем. Может быть, там я хоть немного отойду.

Быстро собравшись, снял со стены старую отцовскую двустволку и вместе со своим верным соратником по таким походам черно-белым, одноухим спаниелем по кличке Шер кратчайшим путем отправился на охоту. Его пес был не только азартным охотником, но в обычной жизни еще и очень задиристым. В драках с другими собаками он был бесстрашен и никогда никому не уступал. Ухо ему оторвала овчарка в жестокой схватке, в которой он напал первым.

— Правильно говорят, что собаки обычно бывают похожи на своих хозяев. Этот прохвост точно весь в меня. Сдохнет, но никому не уступит! Солнце уже взошло, и его лучи все уверенней стали проникать сквозь пожелтевшую, но еще не совсем опавшую листву деревьев. Было так тихо, как только бывает в лесу ранней осенью в хороший погожий день после недавно прошедшего дождя. Ветра не был. Поэтому даже листья не шелестели. Воздух был свежим, чистым. Хотелось дышать, набирая его полной грудью. Сергей ощутил, что такая возможность дышать легко и свободно, быстрая ходьба начали постепенно возвращать его в нормальное состояние, хотя мрачные мысли все еще не покидали голову. Пес деловито бежал впереди и, уткнув нос в землю, методично прочесывал поляны и кусты недалеко от хозяина. Пока ничего интересного обнаружить ему не удавалось. За кустарником на опушке леса начиналась еловая роща из недавних, молодых посадок.

Возможна и нужна ли пересадка головы?

— Здесь часто бывают рябчики, — машинально подумал Сергей и на всякий случай приготовившись, взвел курки. Но рябчиков на сей раз в ельнике не оказалось. Хвойные деревья закончились, и впереди открылась большая березовая роща. Войдя в нее, он очень пожалел, что не взял с собой корзину. Стволы старых берез были сплошь усеяны гроздьями опят. Их было так много, что, наверное, можно было бы ими свободно загрузить полную телегу, а то и кузов большой машины. Миновав листовенную рощу, охотники оказались на краю болота. Почва стала кочковатой, трава густой и высокой, местами ноги стали проваливаться в трясину. Шер заволновался. Болото было его стихией. Они попали даже не в болото, а пробирались по заболоченному берегу большого лесного озера. Противоположная сторона озера примыкала к холму, поросшему высокими соснами. Там почва берега была твердой и сухой.

— Вот туда и пойдем, но сейчас этот неистовый следопыт наверняка здесь кого-нибудь найдет, — предположил охотник, — из водоплавающей дичи у воды может находиться кто угодно. Пес быстро носился кругами по полянам с густой травой, фыркавая носом. Его короткий хвост-обрубок при этом очень быстро мотался, как маятник, а симпатичная крапчатая морда с мягкими губами-брылями смешно выражала крайнюю озабоченность. Внезапно из-под самых ног Сергея с оглушительным, загрохотанным треском крыльев взлетела крупная птица. От неожиданности он резко развернулся в ее сторону и поспешно выстрелил дуплетом.

— Промазал. Надо было не спешить и отпустить его немного от себя, чтобы дробь не летела очень кучно, а смогла рассеяться, — с досадой подумал он. — Конечно, это был тетерев. Он-то, что делал в болоте? Здесь не место для боровой дичи. Никогда их не поймешь, — обратился он к собаке, которая с укуризной смотрела на своего мазилу. — Давай обойдем заболоченный берег и выйдем на противоположную, сухую сторону озера, — еще раз обратился Сергей к своему одноухому другу. Тот сделал вид, что понял его и согласился, побежав вперед в нужном направлении.

Пробираясь по кочкам и трясине через густую траву и заросли камыша, они с трудом вышли на относительно твердую почву. Но здесь мешали идти давно упавшие деревья с сухими, цепляющимися за одежду сучьями. Вдруг у одного из таких поваленных деревьев, рядом с его стволом со стороны, которая уже успела прогреться солнцем, он увидел большой шевелящийся клубок черных и серых змей. Большинство гадюк тесно переплелось между собой, и лишь отдельные особи, заметив Сергея, начали шипеть и, не спеша, стали расползаться в жухлую траву и под ближайшие кусты.

— Похоже, что я попал на змеиную свадьбу, да заявился без приглашения и не во время, — предположил охотник. — Мне рассказывали о таких свадьбах, но я подобное вижу впервые. Может пальнуть в этот мерзкий клубок из ружья, чтобы куски этих гадов ползучих разлетелись в разные стороны? — подумал он, снимая с плеча двустволку. Как и большинство горожан, он не любил пресмыкающихся и относился к ним с отвращением. Но в последний момент что-то удержало его.

— А зачем их убивать? Они у себя дома, постоянно живут здесь. Твари они противные, но, очевидно, чем-то неразрывно связаны и нужны здешнему лесу, болоту, озеру! Это мы с псом пришли к ним в гости и хотим сразу наводить свои порядки. Надо ли так поступать?

Он только сейчас заметил, что Шер уже давно схватил его за штанину и усиленно тянет в сторону, стараясь всеми доступными ему средствами сообщить хозяину: «Мол, пошли скорее отсюда, не связывайся с этими опасными существами». Он-то хорошо их знал, часто встречаясь с ними, за время своей интенсивной охотничьей жизни. Многовековой инстинкт, оставшийся в памяти от его предков, строго предупреждал, что от всех шипящих и ползающих в лесу надо держаться подальше.

— Ладно, пусть живут, — согласился хозяин с мудрым псом, — пошли на тот берег озера. К вечеру должны появиться стаи перелетных уток. Вот тогда мы с тобой и поохотимся.

Солнце поднялось уже высоко и ласково грело голову, спину. Человек с собакой, утомленный трудным переходом через болото,

Возможна и нужна ли пересадка головы?

отыскал на сухом берегу уютную полянку между стволами сосен. Густой мох, покрывавший ее, был тоже сухим и мягким. Перед ним расстилалась как зеркало неподвижная гладь огромного, чистого водоема. Метрах в ста от берега торчала макушка, видимо, большого валуна, который сам скрывался под водой. На вершину валуна постоянно садились какие-то мелкие птички и деловито разгуливали по ней. Сергей расположился напротив этой скрытой каменной глыбы. Пес деликатно устроился у его ног и сразу же задремал, положив симпатичную, светлую морду на передние лапы. Завораживающая абсолютная тишина лишь изредка прерывалась всплесками крупных рыб, гонявших стайки мальков, оглушая их мощными ударами хвоста и затем жадно заглатывая потерявших ориентировку своих ошалевших, мелких собратьев. На поляне было уютно и тепло. Ни о чем не думалось, не было никаких желаний. Все тело охватила какая-то вязкая лень, в голове было пусто. Он попытался уснуть, стараясь погрузиться в еще большее безразличие, равнодушие ко всему, в том числе и к последним событиям в его жизни. Но ничего из этого не получилось. Как только он закрывал глаза, сразу же перед ним возникал образ Людмилы. Она словно ждала этого момента, когда он останется совсем один наедине со своими мыслями. Ее прекрасные глаза смотрели гордо и в то же время как бы стараясь о чем-то его спросить. Лицо было грустным, но не несчастным.

— О чем же она хочет спросить меня? — Попытался он догадаться. И вдруг, как бы отвечая ему, в тишине явственно услышал ее голос.

— Разве я виновата в том, что ты любишь меня, а я полюбила другого? Возможно, я ошиблась, но это же моя ошибка, и она касается только меня. Пусть всякие сплетники болтают обо мне все, что угодно. Я не собираюсь подстраиваться под их мнение. Жить буду так, как жила и прежде. Грязь пристает только к людям слабым и глупым, а я никогда не замечала у себя подобных недостатков. Их и впредь не будет.

— А ведь она права. Это я привык вести себя, как последний эгоист. Она же живой человек и, как все, имеет право на свою личную жизнь, на ошибки. Разве они определяют в целом лич-

ность человека? Если любишь ее по-настоящему, то надо уметь прощать ошибки, любить ее всю со всеми ее достоинствами и недостатками. Она совсем не кукла и не игрушка, каких у тебя до нее было немало. Нет, она не только красавица, но и настоящая личность. Вот чем она отличается от всех прежних твоих подружек, и именно в этом секрет моей необычной любви к ней.

Ему в голову пришла вдруг мысль, которая даже испугала его.

— Как же я раньше не мог догадаться! Ведь именно так ты ее и любишь. Она уже давно стала для тебя всем. Какой бы она ни была и какой бы она ни стала, никуда теперь ты от нее не денешься. Это настоящее и это навсегда. Она тоже полюбит меня. Я добьюсь этого, во что бы то ни стало.

Во второй половине дня появились облака, закрывшие солнце. Сразу похолодало. Поднялся ветер. На поверхности озера образовалась рябь, которая стала превращаться во все более крупные волны. Некоторые из них начали даже перехлестывать через вершину валуна, торчавшую из воды. Заморосил мелкий, осенний дождь. Озеро теперь просматривалось с трудом, в основном недалеко от берега.

— Надо бы возвращаться домой, — подумал Сергей. Но в это время над водоемом стали появляться по одной и стайки перелетных уток. Первые из них проносились неожиданно и довольно высоко. По мере того как видимость постепенно ухудшалась, следующие одиночные и небольшие группы птиц летели все ниже, почти над водой, плюхаясь в нее где-то недалеко слева от охотника. Когда Сергей поднимал ружье и прицеливался, то пес внимательно смотрел на него и после выстрела мчался в том направлении, куда указывал ствол двустволки. Он храбро бросался в холодную воду и если утка была подбита, то с птицей в зубах радостный спешил вернуться к хозяину. Уже почти стемнело совсем, когда довольно высоко справа от охотника показался, очевидно, крупный селезень. Тщательно прицелившись, с необходимым упреждением Сергей выстрелил и, видимо, только слегка зацепил его. Подранок далеко пролетел над водой и упал где-то, чуть не на середине озера. Шер бросился к берегу, встал у кромки воды на задние лапки, пытаясь увидеть на ее поверхности подбитую утку.

Возможна и нужна ли пересадка головы?

Но тщетно. Сильный ветер, поднявший крутые волны, густые сумерки не позволяли ему увидеть добычу. Вдруг он бросился в воду и поплыл совершенно в другую сторону от того места, где предположительно упал подранок. Сергей понимал, что отозвать и вернуть азартного пса невозможно.

— Так ведь может и утонуть мой одноухий дурачок.

В это время пес упорно плыл к вершине подводного валуна. Добрался, вскарабкался на него и встал на нем на задних коротких лапках. Внимательно осмотрел поверхность озера и, очевидно, что-то заметив, вновь бросился в воду, но поплыл уже в том направлении, где на волнах трепыхалась подраненная птица. Через несколько минут он усталый и промокший, как «последняя собака», вылез, энергично отряхиваясь, на берег с селезнем в зубах.

— Ах, ты моя умница! — похвалил его хозяин, — отбирая у него из пасти еще теплую птицу. А некоторые ученые деятели утверждают, что собаки ничего не соображают. Еще как умеют соображать, даже получше этих, некоторых человеческих соображателей! Жизнь без общения с природой невозможна. Какое же огромное влияние оказывает оно на человека! Как может повернуть и изменить его судьбу! В их единстве, очевидно, и заключается счастье. Так же, как и мое счастье невозможно без Людмилы!

Усталые, мокрые, продрогшие, но довольные они с пятью добытыми утками только к ночи вернулись домой. Наскоро поужинав, Сергей, успокоившись, забыв свои тревоги и переживания после долгих бессонных ночей, наконец, смог отключиться от всего и впервые за последнее время крепко уснуть.

Глава 33.

Подготовка к родам

Сергея продолжало неумолимо тянуть к Людмиле. Он не мог и дня прожить, чтобы не увидеть ее хотя бы издалека. Ему очень хотелось подойти к ней, поговорить, когда она, округлившись, пополневшая в талии, по вечерам гуляла около дома со своим братишкой, но не решался. Боялся напугать ее. Он от кого-то слышал, что у беременных психика отличается от нормальных женщин. Они становятся очень ранимыми и с ними надо обращаться осторожно, как с одуванчиками. Поэтому, стараясь не попадаться ей на глаза, он только издали, из-за каких-то укрытий, незаметно наблюдал за ней. Закончилась эта «шпионская» история для него неожиданно и очень просто. Когда он в очередной раз прятался за углом соседнего дома, Людмила пошла туда, и они столкнулись лицом к лицу.

— Ты чего бегаешь и прячешься от меня? Я тебя уже давно заметила. Да и делаешь ты это уже не первый раз. Неужели я стала такая страшная? Просто я обыкновенная беременная женщина и ничего более.

— Людочка, ты совсем не страшная. Даже наоборот. Ты превратилась в золотой колобок. Тебе это очень идет. Я тебя люблю и буду любить во всех видах. Мне хочется помогать тебе во всем и особенно в том, чтобы ты, как можно чаще оказывалась в таком положении, как сейчас, — неуклюже решил он пошутить, — ты все равно будешь моей. И даже все то, что сейчас есть в тебе, все твое тоже станет моим. Не сомневайся. Неужели ты не понимаешь, что я без тебя жить не могу?

— Колян, обратилась она к братишке. — Пойди, поиграй вон на той детской площадке. А мне с этим дядей надо серьезно поговорить.

— Сережа, я же люблю другого человека, которого ты чуть не убил. Вот даже ребенка от него завела. Тебя я никогда не любила, ничего не обещала и обещать не могу. Помогать мне ни в чем не надо, особенно в вопросах детопроизводства. Я сама справлюсь со всеми своими проблемами.

Возможна и нужна ли пересадка головы?

— Я не собирался его убивать. Была обыкновенная драка один на один. Просто я немного не рассчитал свои силы и не предполагал, что он окажется таким хлюпиком.

— Чего сейчас оправдываться. Дело уже сделано. Возможно, ты и на самом деле обыкновенный, хороший парень. Может быть, когда-нибудь мы даже станем друзьями, но сейчас не торопи события. Пусть время само расставит все на свои места. А на будущее, не прячься от меня. Я тебя не боюсь и, при необходимости, готова общаться с тобой.

— Люда, и ты и не должна меня бояться. Разве я хоть раз тебя обидел? Да, у меня даже в мыслях этого никогда не было. Я никому еще ни разу не говорил такого. Тебе говорю об этом первой. Я люблю тебя. И поверь мне. Ты для меня все и навсегда.

Девушка смело и внимательно посмотрела ему в глаза.

— Я верю тебе, Сережа, но сейчас не время для таких разговоров. У меня начинается очень трудная полоса в жизни. Мне самой надо во многом разобраться, подумать. А с тобой мы еще успеем поговорить.

Незадолго до родов, понимая, что, возможно, ей придется довольно долго отсутствовать, Людмила обратилась к Вере Григорьевне с просьбой взять к себе временно Коляна и присмотреть за ним. Та очень обрадовалась этой просьбе.

— Ты даже не представляешь, Людочка, каким для меня, одинокой бабки, является это огромным подарком и удовольствием. Мальчонка твой замечательный. Ему ведь скоро идти в школу. Я начну учить его читать и считать. Пока ты будешь там рожать, я из него сделаю если не академика, то профессора обязательно.

Людмила предполагала отсутствовать довольно долго. Ей казалось, что из-за ее переживаний последнего времени, роды могут начаться преждевременно. Она уговорила знакомых докторов, чтобы ее положили в роддом, как бы на сохранение. Перед госпитализацией она не забыла решить и еще одну задачу. Помня о том, что у Веры Григорьевны были больные ноги, которые сильно отекали к вечеру, и ей вообще было трудно ходить, она сама поймала на улице Сергея и впервые обратилась к нему с просьбой.

Сделать это было не сложно, поскольку он по вечерам почти всегда находился где-то поблизости. Она попросила его на период своего отсутствия взять на себя заботу об их бывшей учительнице и подселенном к ней маленьком брате. Тарзан даже не поверил такому счастью. Для него это было первым от нее обращением за помощью. Конечно, в надежном выполнении своего поручения Людмила могла не сомневаться.

Глава 34.

Возвращение домой

У молодой здоровой женщины роды начались в положенный срок и прошли совершенно нормально. Родила она довольно крупную, зеленоглазую в мать девочку и сразу же беззаветно полюбила ее. Назвала дочку Машей, в честь своей бабушки Марии Михайловны, которая в детстве практически вырастила и воспитала ее, так как мама в те времена постоянно была занята на работе. Когда к роженице пришли заполнять анкету, чтобы зарегистрировать ребенка, потребовалось назвать фамилию и отчество дочери.

— Фамилия у нее будет моя — Алексеева, а отчество — Николаевна. Она вспомнила своего брата Коляна и решила воспользоваться его именем. Перед выпиской из роддома, Людмила с завистью и грустью наблюдала из окна второго этажа, как счастливые, новоиспеченные отцы с букетами цветов ожидали и встречали своих жен, бережно державших на руках их общее, драгоценное потомство.

— Нас, Машенька, встречать некому. Ну и ладно. До нашего дома недалеко. Мы и сами доберемся до него самостоятельно, — нежно обратилась Людмила к своему сокровищу, которое спокойно посапывало у нее на груди.

Каково же было удивление молодой мамы, когда, выйдя за ворота ограждения роддома, к ней кинулся и буквально повис на шее ее маленький братишка.

— Колька, ты откуда тут взялся? — радостно целуя его озорные глазенки и курносый нос с веснушками, рассмеялась счастливая сестра.

— Вон из той машины, — малыш показал на черную, изрядно потрепанную волгу. За ее рулем сидел и улыбался Сергей.

— Сама понимаешь, что мы с Николаем, как самые дорогие для тебя два мужика, не могли не прибыть за тобой. Меня произвели в заместители директора завода. Ну, пока не большого, а нашего маленького заводика, и поэтому мне теперь полагается персональный автомобиль. Вот на нем мы и поедем домой.

Он внимательно рассматривал Людмилу. Конечно, рождение ребенка и все, что было связано с этим событием, дались ей нелегко. Даже ее прекрасные глаза стали другими. Они уже не были глазами озорного котенка, как это бывало совсем недавно. На него смотрела молодая, загадочная и мудрая женщина, которая знает что-то такое, чего не знают другие. Колька потащил ее за руку к машине.

— Садись ко мне на заднее сидение. Я, конечно, сел бы впереди, но дядя Сергей говорит, что ГАИ несовершеннолетним это запрещает. Мне еще не исполнилось семь лет и ждать придется долго. Правда, он говорит, что мы с ним обязательно дождемся, когда я смогу туда сесть. Тогда я буду молодым, сильным и научусь водить машину, а его уже старенького придется мне возить на ней.

— Ты молодец, Людмила, — вручая ей шикарный букет красных роз и помогая сесть в машину, обратился Сергей. — Мало того, что люблю, я еще и восхищаюсь тобой. Ты из тех русских женщин, которые могут не только остановить коня и войти в горящую избу, но и любому богатырю башку отшибить. У меня до сих пор левая щека болит. Ты тогда чуть сотрясение мозга мне не устроила.

— Я хотела сделать, как лучше. В то время тебе требовалось не сотрясение, а только вправление мозгов. И смотри, как хорошо получилось, помогло. После этого ты стал почти директором завода. Придется как-нибудь добавить еще, чтобы убрать слово «почти». Должен же ты когда-то стать полноценным директором не только маленького, но настоящего, большого завода.

— Я обязательно им стану, но вот, как я буду жить, когда вскоре женюсь на тебе, — ума не приложу. Я же тебя боюсь. А там придется жену обнимать, иногда целовать. Это же какой будет кошмар!

— Дядя Сережа, не бойся. Я тебя очень прошу — женись на ней. Она очень хорошая, дерется редко и бьет только по попке, но это же не страшно! Люда, — повернулся он в ее сторону, — поженись на нем. Он мой друг и хочет стать сразу моим братом и папой. Он тоже хороший и очень мне нужен. Прошу тебя!

Возможна и нужна ли пересадка головы?

— Ладно, Николай, я подумаю над твоим предложением, — рассмеялась сестра.

— Мы заболтались совсем. Может, ты, Людмила, покажешь нам свое сокровище. Ведь, Колян, это твоя племянница, а ты ее дядя. Когда она подрастет, то будет называть тебя дядя Коля. Тебе придется ее воспитывать и защищать от всяких хулиганов.

— А нам ее насовсем отдали или только поиграть? Пусть всегда живет с нами. Чем больше нас будет, тем лучше! — заключил серьезно малыш.

После возвращения Людмилы домой Сергей окружил ее такой заботой и вниманием, о каких она даже и предположить не могла. Он где-то прочитал, что женщинам после родов и их малышам требуется предупредительно-охранительный режим, который и был, по его разумению, создан вокруг них. Не забывал он помогать и их одинокой учительнице, Вере Григорьевне. К тому же, Людмила с дочкой и братом стали чаще бывать у нее, чем у себя дома. Правда, Колян, как теперь его звал и дядя Сергей, старался использовать любой момент, чтобы проникнуть в его машину, из которой потом достать его было почти невозможно. А Сергей особенно и не возражал против этого. Он с удовольствием разъезжал с любознательным пацаном по своим делам и даже показывал ему, как работают и что делают в некоторых цехах завода.

Глава 35.

Возможна ли повторная пересадка почки?

Как только Людмиле сообщили, что послеоперационная рана матери зажила, она тут же, без всяких сомнений и колебаний, собралась ехать в Москву, чтобы отдать ей для пересадки свою почку. Приехав в клинику, Людмила сразу же поспешила навестить маму. Проходя по длинному коридору отделения, увидела, как в его конце мелькнула и скрылась в ординаторской маленькая фигурка доктора Мерзляинова. Он тоже заметил ее, но демонстративно отвернулся, высокомерно показав, что не считает необходимым здороваться с какой-то там обыкновенной родственницей его бывшей больной. Всего маленький штрих в поведении врача, но какой же болезненной царапиной он может стать в душе его пациента!

Зоя Александровна в это время находилась в гемодиализном зале. Она лежала на кровати, рядом с которой стоял аппарат, напоминавший современную дорожную стиральную машину с множеством каких-то рычажков, кнопочек, лампочек. От него к руке матери тянулись две красные трубки, очевидно, заполненные кровью. Они были подключены к ее кровеносным сосудам. По одной из них кровь забиралась из организма больной, очищалась в аппарате и затем по другой магистрали возвращалась обратно пациентке. Лежать приходилось долго, несколько часов. Чтобы не скучать во время проведения подобной процедуры, многие больные берут с собой книги, журналы, чаще всего читают легкие детективы-пустышки. Подобная книжонка была и в свободной руке у мамы. Она радостно улыбнулась, но обнять дочь не смогла. Ей нельзя было делать резких движений, особенно рукой, подключенной к аппарату.

— Чувствую себя прекрасно, — начала она отвечать первой, не дожидаясь традиционных вопросов дочери, — ну, то есть все лучше и лучше. Рана моя зажила. Свободно хожу по отделению. Руки и ноги болят меньше. Появился аппетит. Раньше засыпала днем, теперь иногда сплю и ночью.

Возможна и нужна ли пересадка головы?

Ох, уж эта святая материнская ложь! Можно ничего и не спрашивать. Состояние ее здоровья ухудшалось стремительно. Речь стала заторможенной, движения замедленными, глаза потеряли прежний живой блеск, стали тусклыми. Кожа становится все более дряблой, серо-желтого цвета. Все эти признаки ухудшения, конечно, не могли ускользнуть от внимательных, любящих глаз дочери.

— Самая главная новость клиники, — продолжила Зоя Александровна, — это то, что очень обидели нашего доктора Мерзляинова. Ему запретили оперировать, понизили в должности. Теперь Вилен Аскольдович работает в отделении просто консультантом-нефрологом. Он делает вид, что очень расстроен, но злые языки говорят, что этот ущербный врач на самом деле даже доволен. Наконец, ему удалось избавиться от ненавистной для него хирургии и заняться любимой терапевтической работой.

Она замолкла на некоторое время, закрыла глаза, как бы обдумывая что-то. Пауза показалась Людмиле несколько затянутой. Затем открыла их, свободной рукой взяла ладонь ее руки и перешла к главному.

— Доченька, я знаю, что ты задумала. Ты хочешь отдать мне для пересадки свою почку. Но оправдана ли будет эта жертва, на которую ты хочешь решиться? Не окажется ли она напрасной? Я совсем плохая, могу умереть во время или сразу после операции. А если опять неудача? Вот тогда я ее точно не переживу. Да и каково это будет для тебя!?

Людмила не выдержала и расплакалась. Они редко говорили друг другу какие-то особенные, нежные слова. Да в этом и не было никогда необходимости. Они и без всяких слов абсолютно понимали и чувствовали друг друга.

— Нет, мамочка, этот вопрос, как говорят в определенных кругах, решен окончательно и обсуждению не подлежит, — пошутила сквозь слезы дочь и затем, переходя опять на серьезный лад, добавила, — я хочу переговорить с профессором Евдокимовым и попросить его, чтобы повторную операцию тебе, если она состоится, делал он сам лично. Я никогда не смогу простить себя и быть счастливой, если не сделаю все возможное, чтобы спасти тебя.

После свидания с матерью она отправилась к кабинету руководителя отдела пересадки органов, профессора Евдокимова. Он оказался на месте и сразу же согласился принять ее. Так близко Людмила видела его впервые. За столом сидел слегка седеющий, но далеко не старый мужчина крепкого сложения с умными, добрыми и, как ей показалось, несколько усталыми глазами. На нем был белоснежный и тщательно выглаженный халат. Людмила, будучи от природы наблюдательной, по этому халату и некоторым мелочам в кабинете, особенностям поведения сотрудников клиники, которые она успела заметить, сразу почувствовала, что перед ней настоящий и, видимо, очень уважаемый шеф. По своему пока небольшому опыту работы она знала, что авторитет большинства начальников основывается на строгости, нередко на страхе, внушаемым ими подчиненным. Но бывают и другие руководители. Встречаются они нечасто. Такой человек умеет вести себя в возглавляемом им коллективе, как хороший, мудрый, строгий и одновременно добрый хозяин своего, а не казенного дома.

— Мне передали вашу просьбу относительно выполнения родственной пересадки вашей почки маме. Я сам собирался пригласить вас и вот зачем. Хотел поближе познакомиться с вами и поговорить о тех опасностях, осложнениях, которые возможны в результате операции, о которой у нас с вами пойдет речь. Отдаете ли вы себе полностью отчет в том, на какой шаг в жизни вы хотите решиться? Вы очень молоды, красивы, абсолютно здоровы, занимаетесь спортом, у вас есть маленький брат и совсем еще маленькая дочка. Если после операции возникнут какие-то осложнения, а они могут развиваться не только сразу, но и в самые различные отдаленные сроки, то вы можете лишиться многого из того, что сейчас имеете и пока не очень цените. Не пожалев ли потом? Ведь на такой шаг решаются очень немногие. Только люди со скрытым до поры героическим характером могут пойти на подобный подвиг. Я не люблю громких, пафосных слов, но в данном случае не стесняюсь их, поскольку это, действительно, правда. Я сделал не одну сотню родственных пересадок органов. И каждый раз восхищаюсь теми, кто добровольно отдает свои органы во имя спасения дорогих ему людей. Ох, как тяжело на это решиться! Мы,

Возможна и нужна ли пересадка головы?

хирурги, всегда стараемся подобные жизненные ситуации примеривать на себя. Я не трус, но не могу сказать, что сам решил бы на подобное.

Людмила слушала его и думала, как совпадают его слова с тем, что говорила ей Вера Григорьевна, когда перед отъездом в Москву она советовалась с ней. В конце той долгой, откровенной беседы мудрый учитель — пожилая женщина — сказала:

— Дорогая моя девочка! Не так уж и мало тех, кто идет на то, чтобы отдать свои органы для спасения близких и любимых. Но во всех случаях, у каждого из них для этого свои мотивы. Одинаковых ситуаций в жизни не бывает. У каждого своя судьба и свои проблемы. Я знаю, как ты любишь маму, как много она сделала для вас с братом, воспитывая одна, без отца. Но по-настоящему это знаешь только ты одна. Если твое решение не является каким-то, пусть даже самым сильным эмоциональным порывом, если ты все трезво продумала и у тебя нет сомнений, вот только тогда ты имеешь право действовать. У каждого в жизни бывает шанс к подвигу. Для тебя — это твой шанс и цель его чрезвычайно благородна, но он должен быть очень тщательно обдуман и взвешен, ибо такой поступок касается не только тебя, но и целой группы любимых и дорогих для тебя людей. Это — твоя дочь, брат, мама, я, да еще очень много из тех, кто любит тебя и кому ты особенно нужна.

— Состояние вашей мамы тяжелое, но не критическое и ей еще можно пересаживать почку, — продолжил профессор, — время у нас пока есть. Я бы не стал сейчас рисковать вашим здоровьем. Необходимо очень тщательно взвесить все за и против осуществления родственной пересадки с учетом всех факторов вашей жизни и ваших близких. Я думаю, что не все шансы потеряны на получение почки для трансплантации с помощью банка органов. Давайте не будем спешить и постараемся обойтись без героических поступков. Конечно, определенный риск есть. Но в сложившейся ситуации я не считаю подобный риск с вашей стороны оправданным. Могу вам только пообещать, что по своим каналам постараюсь сделать все возможное, чтобы ускорить в официальном порядке повторную пересадку почки вашей матери.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Глава 36.

Что мешает голове, изолированной от тела, жить самостоятельно и долго?

— Ты знаешь, Роман, профессор Евдокимов предупредил меня, что хочет прийти к нам на эксперимент посмотреть, как мы работаем, каких успехов добились. У нас будет возможность не только рассказать, но и показать результаты нашей работы, посоветоваться с ним относительно планов проведения дальнейших исследований. Кое-что нам удалось сделать, но сейчас, похоже, что мы зашли в тупик. Мы смогли разработать методику непосредственного спасения изолированных голов собак после их отделения от тел, погибших животных. Однако все попытки добиться длительного их выживания пока безуспешны. Мы пробовали использовать для этой цели различные модели аппаратов искусственного кровообращения, но сроки жизни изолированных голов наших собак колеблются всего в пределах нескольких дней. Где мы ошибаемся? В чем причина низкой эффективности сохранения жизни головного мозга с помощью аппаратов искусственного кровообращения?

Друг профессора Евдокимова Светлов так же, как и его престарелый шеф, продолжал живо интересоваться успехами в научной работе Володи, которого они продолжали так называть и по сей день. В свою очередь исследователя-медика поражало, с какой тщательностью эти ученые-технари старались вникать, казалось, в далекие от их профессии сугубо медицинские детали и вопросы. Конечно, контейнер для сохранения изолированных голов, разработанный Романом и Сергеем и сделанный с помощью сотрудников оборонного предприятия, был создан не без их участия. Когда

Возможна и нужна ли пересадка головы?

Евдокимов позвонил и попросил своего друга помочь в этом вопросе, то его сотрудники с большим интересом отнеслись к проблемам хирургов и приняли активное участие в разработке необходимой аппаратуры. Некоторых из них проблема сохранения жизни изолированной головы увлекла настолько, что они и до сих пор продолжают совместно с медиками заниматься совершенствованием этой аппаратуры.

Им удалось создать несколько оригинальных вариантов контейнеров и апробировать их в эксперименте. Однако до применения подобной аппаратуры в клинической практике было еще далеко.

— Ну, друзья, показывайте и рассказывайте о своих научных достижениях и открытиях, — обратился к молодым коллегам профессор Евдокимов, входя в помещение экспериментальной лаборатории. Мне сказали, что вам удалось сделать специальные контейнеры для сохранения голов, отделенных не только у животных, но и для таких же человеческих аналогов. Уже за одно это ваша деятельность заслуживает благодарности и похвалы.

— Прежде всего, Владимир Фирсович, я хотел бы познакомиться с некоторыми участниками нашей команды, — обратился к нему Степан. — Доктора Лемехова вы уже знаете, и тем более этих двух студентов, Михаила с Николаем. Особенно первого из них, имеющего некоторое отношение к вам в качестве родного сына. Даю честное слово, что у нас он работает, как негр на плантациях, без всяких поблажек. А вот этого товарища зовут Ахлуджан Вадим Викторович. Он инженер из той самой фирмы, где с его непосредственным участием были созданы наши контейнеры. Он настолько заинтересовался нашими исследованиями, что решил и дальше безвозмездно нам помогать.

— Вот посмотрите, Владимир Фирсович, этот контейнер один из последних образцов, сделанных им, — обратился Роман к профессору, доставая из стеклянного шкафа небольшой, слегка превышающий по размерам голову человека, прозрачный предмет овальной формы.

— Как видите, он сделан из абсолютно прозрачного, но очень прочного материала, — добавил Степан. — Состоит он из двух

половин, которые очень надежно и герметично смыкаются друг с другом, обеспечивая длительное поддержание идеальной стерильности его внутренностей. В процессе проведения экспериментов у нас возникают вопросы, предложения по улучшению контейнеров. Они, в свою очередь, позволяют Вадиму Викторовичу заниматься дальнейшим усовершенствованием этих приборов. Вот так мы дружно и работаем.

Далее ребята показали, что внутри контейнера имеется специальная подставка для удобного размещения и фиксации сохраняемой головы вместе с небольшой частью шеи.

— Мы считаем, что по возможности этот отдел шеи необходимо тоже сохранять вместе с головой. В нем находятся магистральные сосуды, наиболее удобные для подключения к ним кровеносных магистралей, а также гортань с сегментом трахеи, к которому можно будет присоединять затем воздухоносную трубку. При подаче через нее слегка сжатого воздуха голова сможет разговаривать, — продолжил рассказывать Роман. — В боковых стенках этой емкости предусмотрены отверстия, необходимые для проведения через них от какого-то наружного источника сосудистых протезов к магистральным артериям и венам головы. Контейнер снабжен электронными датчиками для определения, поддержания и коррекции в его полости температуры, давления, влажности и других необходимых параметров. Рядом с ними вмонтирован небольшой микрофон. При его включении сразу же начнет подаваться в гортань сжатый стерильный воздух. Тем самым голова человека получит возможность разговаривать и общаться с внешним миром. Это все в будущем, но пока наши успехи в экспериментальном применении этой аппаратуры очень скромны. Для поддержания голов в живом состоянии мы пробовали вводить в их кровеносные сосуды не только кровь, но и самые разнообразные жидкости, питательные смеси, применяемые в настоящее время для консервации органов. Однако продлить сроки их жизни более чем на десять дней пока не удастся. А это совсем не то, что нам надо.

— Те эксперименты, которые вы сейчас проводите, дорогие мои коллеги, не новы. Многие до вас осуществляли и сейчас продолжают пытаться их повторять, только, добавляя в них не-

Возможна и нужна ли пересадка головы?

рые новые элементы. Но результаты этих опытов у всех примерно одинаковы, несколько не лучше, чем у вас. Это говорит о том, что необходимо искать какие-то принципиально новые подходы к решению многочисленных задач основной проблемы. Но и изобретать заново велосипед не стоит. Вам не мешало бы еще раз изучить, внимательно проанализировать опыт своих выдающихся предшественников. Я думаю, что не очень удовлетворительные результаты ваших экспериментов могут быть связаны не только с каким-то одним негативным фактором. Скорее всего, это обусловлено целым рядом причин, — предположил профессор. Дело может быть не только в непригодности консервированной крови и каких-то растворов, применяемых вами для заполнения аппаратов искусственного кровообращения. Причины могут скрываться и в неправильно подобранных параметрах работы этих аппаратов. К сожалению, пока ни один из современных, даже самых совершенных аппаратов искусственного кровообращения не может сравниться и конкурировать в функциональном отношении с работой естественного сердца. Точно так же, как и свежая кровь, всегда была и останется лучшим средством для длительного поддержания жизни отдельных органов, да и всего организма в целом. Она содержит все то, что исчезает из крови при ее консервации, и тем более отсутствует в различных растворах, которые пытаются применять с целью сохранения жизни. Для длительного поддержания мозга живым ему необходимо получать из крови не только кислород. Кровь должна быть абсолютно полноценной и содержать в себе еще огромное количество других пока далеко не полностью изученных, но жизненно важных элементов. В.П. Демихов прекрасно это понимал. Вот почему в экспериментах по подсадке второй головы щенков на шею взрослым собакам он намеренно не использовал аппараты искусственного кровообращения, консервированную кровь и какие-либо суррогатные кровезаменители. При этом обратите внимание, что головы щенков, отделенные от туловища и пересаженные на шеи другим животным, у него жили гораздо дольше, чем изолированные головы в ваших экспериментах. Одна из его собак с подсаженной на шею головой щенка прожила 36 дней и погибла от вполне сейчас по-

нятных причин. В его время не было возможностей для иммунологического подбора совместимых пар «донор-реципиент». Не было тогда и средств борьбы с тканевой несовместимостью. Он вынужден был использовать для операций случайные пары животных. Тканевая несовместимость, имевшая место при этом, закономерно приводила к реакции отторжения, инфицированию операционных ран и гибели животных. Сейчас у нас есть средства борьбы с тканевой несовместимостью и применение их необходимо задействовать.

Давайте мы в своих экспериментах попробуем пойти несколько иным путем, используя в них и опыт В.П. Демихова, его рациональные находки. Я полагаю, что для длительного сохранения жизни изолированных голов на нынешнем этапе нашей работы надо отказаться от применения различных аппаратов, консервированной крови и каких-то других кровезаменителей. Поиск причин неудач, связанных с их использованием, может превратиться в очень сложную, трудоемкую задачу и увести нас далеко в другую сторону от решения основной задачи. Различные аппараты, консервированная кровь и различные кровезаменители, безусловно, нужны. Но пока они пригодны только, как упрощенные методы для применения в экстренных ситуациях с целью сохранения жизни головного мозга в относительно короткие сроки. В связи с этим мне очень понравилось ваше оригинальное решение проблемы обеспечения непрерывного, упреждающего обеспечения кровью головы умирающего животного. Включение аппарата искусственного кровообращения с помощью автоматического реле по сигналу об остановке сердца собаки, действительно, позволяет без какого-либо перерыва продолжить кровоснабжение головы и сохранить жизнь ее мозга, несмотря на развитие окончательной смерти всего организма животного. Далее, отделив живую голову от погибшего тела, под страховкой работающего АИКа вы получаете достаточно много времени, чтобы поместить ее в свой контейнер и подумать о ее дальнейшей судьбе. А подумать здесь есть над чем!

Для обеспечения длительных сроков жизни изолированных голов ничего нового, лучшего, чем работа естественного сердца и

Возможна и нужна ли пересадка головы?

применения полноценной, свежей крови мы с вами пока придумать не сможем. Поскольку целью наших экспериментов является не пересадка голов, а только стремление добиться длительной их жизни в изолированном состоянии, постольку надо исключить все факторы, которые могут даже в малой степени помешать достижению этой цели. Давайте попробуем применить следующую схему эксперимента. Для его осуществления придется использовать дополнительно еще одну крепкую, здоровую собаку. Этому животному необходимо заранее выполнить следующую операцию. К его крупным кровеносным сосудам (например, к боковым отверстиям в бедренной артерии и вене) надо будет присоединить два сосудистых протеза и ненадолго, до нужного времени спрятать их под кожей операционной раны. Они вскоре потребуются нам для обеспечения длительного кровоснабжения сохраняемой головы. Сосудистые магистрали, идущие от головы через контейнер наружу, надо будет с помощью специальных переходников соединить с этими сосудистыми протезами от подготовленной собаки. Такая простая манипуляция позволит запустить кровоснабжение головы полноценной кровью и не с помощью АИКа, а посредством работы естественного, живого сердца здорового животного. Оно же одновременно станет и донором идеальной крови. И еще один важный фактор. В таком эксперименте отпадает необходимость пришивать голову одного животного к телу другого, как это вынужден был делать В.П. Демихов. Получается, что в наших экспериментах будет осуществляться не прямая — ортотопическая, как принято называть подобные пересадки в трансплантологии, а с помощью сосудистых протезов всего лишь как бы дистанционная подсадка головы. А это позволит избежать прямого контакта тканей сохраняемой головы с тканями организма донора крови. Тем самым мы почти полностью устраним неблагоприятный фактор тканевой несовместимости и связанного с ней развития реакции отторжения между организмом донора и трансплантатом. Я думаю, что в перспективе защиту пересаженного органа от развития реакции отторжения вследствие тканевой несовместимости между ним и организмом хозяина можно будет настолько усилить, что она перестанет быть непреодолимым пре-

пятствием к достижению надежной совместимости между ними. Ваша методика позволяет вмонтировать в сосудистые магистрали специальные иммунологические фильтры на входе крови в голову и на выходе из нее. Это обеспечит защиту головы и организм донора-носителя от агрессивных иммунологических факторов, не пропуская их в кровь, поступающую в голову и вытекающую из нее. Возможно, что таким образом удастся эффективно бороться с тканевой несовместимостью при пересадке органов и сводить к минимуму опасность развития реакции отторжения. В свою очередь это позволит в качестве доноров-носителей использовать не только людей-добровольцев, но и различных животных, например, обезьян, телят, свиней и др. Представляете, какие перспективы появятся у нашего метода длительного сохранения жизни изолированных органов!

— На сегодня, друзья мои, считайте, что мы определились с основным направлением ваших исследований и конкретными задачами. Все последующие вопросы, которые наверняка вскоре будут возникать, пусть пока вас не волнуют. Их мы будем решать позже, по мере поступления. Действуйте, дорогие коллеги, желаю вам успехов!

Когда профессор удалился из лаборатории, то прекратить развернувшуюся дискуссию молодые хирурги, к которой присоединились и их помощники — студенты, они уже не могли.

— Я смотрю, что наш уважаемый шеф уже успел детально продумать все нюансы предстоящих исследований, — заявил Степан. — Экспериментальная работа на животных тем и хороша, что можно ставить перед собой самые смелые вопросы и задачи, пытаться искать решения их, используя различные, порой очень рискованные, неожиданные пути. Вариант эксперимента, который он предложил, мне тоже кажется очень перспективным. В самом деле, чего это изолированная голова при таких условиях не захочет долго жить? Она будет находиться в удобном стерильном контейнере, который обеспечит ей идеальный микроклимат, иммунологическую и надежную защиту от инфекции. Ее кровоснабжение будет обеспечено не искусственной работой какого-то аппарата, а с помощью естественного, здорового сердца, и с ис-

Возможна и нужна ли пересадка головы?

пользованием идеальной свежей крови, насыщенной не только кислородом, но и содержащей весь набор необходимых ей элементов.

— Конечно, он прав, — продолжил его речь Роман. — Сама природа опять же подсказывает нам правильное решение. Недавно мне попался обзор литературы относительно длительности и качества жизни сиамских близнецов. Рождение близнецов, сросшихся еще в утробе матери различными частями тела, не такая уж редкость. Существует множество вариантов подобных срастаний. В некоторых случаях таких близнецов хирургам удается разъединить после рождения, но далеко не всех. Бывают варианты, когда две головы рождаются на одном туловище и имеют всего один общий набор внутренних органов. Ни о каком разделении подобных близнецов не может быть и речи. Самым интересным оказалось то, что подобные двухголовые существа с единым туловищем могут жить очень долго. Приводятся случаи их жизни в сроки даже более 65 лет. Значит, единое сердце и система кровообращения, работа общих внутренних органов могут обеспечить столь длительную совместную жизнь двух голов! Вот и мы в своих экспериментах должны стремиться к созданию нечто подобного. Нам необходимо соединить то рациональное, что подсказывает природа на примере сиамских близнецов с использованием современных достижений науки и техники. То есть надо идти по пути создания как бы искусственных близнецов подобного сиамским.

— И все же, если у нас все получится, как задумано, и изолированные головы смогут жить долго, годами, то я не могу себе представить следующее, — включился в дискуссию один из студентов. — В эксперименте собаку-донора никто спрашивать не будет, захочет ли она постоянно, всю жизнь таскать на себе контейнер с живой головой, подключенной к ее кровеносной системе. А как быть в клинике, с людьми? Кто из них, какой дурак согласится добровольно, делать то же самое, что мы заставим делать собаку? Я себе этого не представляю! Ведь эта живая голова в контейнере, прочно прикрепленном специальными лямками на теле донора-носителя (давайте так их будем называть), будет видеть, слышать, чувствовать, различать запахи. Но самое главное, что

она будет соображать, мыслить и даже разговаривать. Такая голова станет полноценно представлять собой личность бывшего хозяина — человека со всеми вытекающими отсюда последствиями. Она сможет продолжать заниматься какой-то творческой работой, командовать, руководить, наконец, ругаться и даже ссориться со своим донором, человеком-носителем. Я понимаю, что никакой опасности контейнер с головой, подключенной к кровеносным сосудам донора-носителя, представлять для него не будет. Ведь сосудистые протезы, идущие от сохраняемой головы и подключенные к сосудам донора в виде боковых ветвей, не смогут существенно повлиять на кровообращение его организма. Но жить единым телом с двумя головами, уподобившись сиаемским близнецам, морально и психологически будет неимоверно трудно. Я не могу представить, кто сможет согласиться на подобный подвиг-мучение.

— Ты не совсем прав, Михаил. Во-первых, согласиться на такой «подвиг», как ты говоришь, вполне могут какие-то родственники, друзья, фанаты, сторонники выдающихся личностей. Наконец, не забывай о деньгах. Некоторые люди сейчас готовы продать и продают свои почки для пересадки всего за 5–10 тысяч долларов. А здесь же речь может идти даже не о десятках, а о ежедневной оплате услуг «доноров-носителей» сотнями баксов. Я уверен, что за такие деньги желающих найдется немало. И второе. Абсолютно нет никакой необходимости вешать контейнер с живой головой пожизненно на тело какого-то одного добровольца. Он будет иметь право освободиться от контейнера в любое время. Только заранее, перед тем как отсоединять от него контейнер, надо будет подыскать и подготовить другого донора-носителя. При необходимости таких добровольцев можно будет менять их на второго, третьего, пятого, десятого, на сколько угодно кандидатов в «доноры-носители», вплоть до наступления естественной смерти головы одряхлевшей по старости. При этом у нас появляется еще одна замечательная возможность. Из большого числа кандидатов в «доноры-носители» мы сможем отбирать наиболее подходящих претендентов на эту работу. Выбирать будем тех, которые окажутся наиболее совместимыми с сохраняемой

Возможна и нужна ли пересадка головы?

головой по иммунологическим показателям и психологическим тестам. Да и что тут спорить! Сейчас это похоже на дележ шкуры неубитого медведя. Перед нами четко поставлена задача — найти средства, создать методику, которая будет позволять длительно сохранять жизнь голов, отделенных от туловища. Вот ее и надо решать. А будут ли этот метод использовать в клинической практике, как часто и в каких случаях потребует его применение? На эти вопросы сможет ответить только время. Лишь оно покажет, нужным ли делом мы сейчас занимаемся, и насколько результаты нашей работы окажутся востребованными. Я не сомневаюсь, что проблема сохранения личности относится не только к медицине. Она даже в большей степени касается всего общества, его взглядов, отношения к моральным, этическим, юридическим и даже политическим аспектам человеческих взаимоотношений. Когда мы свою работу успешно выполним, вот тогда человечество пусть и спорит по всем этим и подобным им вопросам. Могу только заверить вас в том, что конца этим спорам никогда не будет, не дождетесь! — завершил дискуссию Роман.

Глава 37.

Все средства борьбы за жизнь Артема исчерпаны!

Лечение Артема продолжалось без каких-либо положительных сдвигов. Напротив, несмотря на все усилия медиков, на применение дорогих лекарств, использование новейших массажных и физиотерапевтических средств, в последние дни отчетливо стала проследиваться тенденция к быстро нарастающему ухудшению. Особую тревогу вызывали пролежни, образовавшиеся в области крестца и лопаток. Они могли стать причиной инфицирования всего организма. Резко изменился характер пациента. Артем стал капризен, раздражителен, вспыльчив. Всевозможные жалобы, сопровождавшиеся слезами, нередко сменялись на внезапные приступы гнева. Но чаще он обычно дремал, или, уставившись безразличным взглядом в потолок, думал о чем-то, не обращая внимания на своих посетителей. Черты лица его заметно обострились. Кожа на нем стала совсем дряблой, сухой, приобрела землистый оттенок.

— Похоже, что развязка у этого больного близится к концу, — поделился своими соображениями профессор на очередном обходе, когда с группой врачей вышел из палаты Артема. Обширность повреждений спинного мозга не оставила пациенту перспектив на выживание. Мы убедились в этом еще при операционной ревизии области травмы.

— Владимир Фирсович, — обратились Роман и Степан к шефу после завершения обхода, — у этого парня один шанс на спасение все же остался. Наш метод спасения головы и сохранения личности к настоящему времени уже детально разработан и апробирован в эксперименте. Результаты проведенных операций и создание последнего, отличного варианта контейнера для размещения живой головы вполне позволяют ставить вопрос о начале внедрения метода в клиническую практику. Надо же когда-то начинать!

— Вы правы, друзья мои. Я согласен, что основные технические вопросы метода в эксперименте решить удалось. Но кли-

Возможна и нужна ли пересадка головы?

ника — не эксперимент. Это совсем другое дело. Она наверняка поставит перед нами множество неожиданных, новых проблем. И двигаться в этом направлении придется крайне осторожно, как по минному полю, оценивая и прощупывая каждый шаг. Вот вам первое, но довольно существенное препятствие из возможного числа других, которые обязательно возникнут. Можно предположить, что основными, принципиальными преградами к широкому применению нашего метода в клинической практике будут следующие причины. Одна из них — это получение согласия больного человека на применение к нему подобного хирургического вмешательства. Скорее всего, большинство из пациентов будут отказываться от этого предложения. Ведь перспективы жить долго в виде всего лишь одной головы, в какой-то стеклянной банке вряд ли привлекательны. Полноценная жизнь человека определяется не только способностью думать и говорить, но и двигаться. Потеряв эту возможность, он лишается очень многого, почти всего, что составляет сущность жизни, то есть счастья, ее радостей и наслаждений. Мало, кто согласится на подобное.

Вторая причина будет связана с трудностями поиска «донора-носителя». И дело не только в том, что такого добровольца будет не просто найти, но и в сложностях обеспечения психологической совместимости между двумя личностями, которые окажутся неразрывно и постоянно связанными очень тесными, интимными узами между собой. Хорошо известно, что преодолеть психологическую несовместимость, когда она возникает между некоторыми людьми, оказавшимися в подобных ситуациях, бывает очень трудно, а порой и просто невозможно. Не зря же сейчас всех космонавтов перед длительными совместными полетами предварительно, очень тщательно проверяют на этот счет. К сожалению, такой возможности проверить наличие или отсутствие этой психологической несовместимости между донором и реципиентом у нас не будет. Для этого необходимо иметь много времени, чтобы содержать их вместе в каком-то небольшом замкнутом пространстве. Нам придется подбирать пары вслепую и всегда рисковать. Другого выхода из подобной ситуации я не вижу, да его и быть не может. Ну вот, например, как начать раз-

говор с этим конкретным больным и предложить ему выполнение подобной операции? Мне думается, что здесь будет разумнее начать переговоры не с ним самим, а с его родителями. Мамаша у него — женщина вирулентная, от которой можно ожидать чего угодно. А перед ними придется поставить вопрос о том, кто для их сына сможет стать «донором-носителем»? Насколько мне известно, у больного из родственников есть только отец и мать. Согласится кто-то из них и подойдет ли для этой роли? Люди они не настолько богатые, чтобы иметь возможность нанять постороннего добровольца в «доноры — носители». Так вот, без решения этого вопроса любые переговоры с самим пациентом проводить преждевременно, ибо никакого смысла они иметь не будут. Начинать надо с его родителей. Сначала надо озадачить их и пусть они сами попытаются разобраться между собой. Захотят ли, смогут ли и каким образом они будут намерены решать эту задачу. У нас остается мало времени, надо спешить. Беседу с больным и его родителями необходимо провести в самые ближайшие дни.

Глава 38.

Возникновение первых морально-этических проблем

На следующий день профессор Евдокимов пригласил родителей Артема к себе для беседы. В качестве наиболее заинтересованных лиц предстоящего разговора вместе с ним находились Роман и Степан. Первой в кабинет профессора вошла рыжеволосая дама и уверенно села напротив стола его хозяина, указав решительным жестом на соседний стул мужчине, следовавшему за ней.

— Я пригласил вас, чтобы заранее сообщить, что состояние вашего сына в настоящее время рассматривается как критическое. Все средства борьбы за его жизнь исчерпаны. Травма шейного отдела позвоночника, полученная им, оказалась настолько серьезной, что не оставляет никаких надежд на его спасение. Он может умереть в самое ближайшее время. Произойдет это из-за остановки сердца, вызванной интоксикацией от погибающего тела. После того как прекратится общее кровообращение, несколько минут его голова, а точнее головной мозг будет оставаться еще живым. Как только он погибнет, наступит окончательная смерть больного. Я подробно рассказываю вам о том, как развивается процесс умирания подобных больных не для того, чтобы пугать вас чем-то из медицинской практики, а лишь с одной определенной целью. Спасти жизнь всего организма Артема полностью, к сожалению, невозможно. Но мы располагаем сейчас новым методом, который может позволить сохранить жизнь его головы. Такая возможность существует при условии своевременного отделения живой головы от тела, то есть сразу, как только оно погибнет. В таком изолированном виде сохранять голову живой, а вместе с ней и личность человека можно будет неопределенно долгое время. Изолированная от тела голова сможет видеть, слышать, мыслить и даже разговаривать.

В данном случае проблема заключается в том, что применить этот метод для спасения личности Артема мы не сможем без вашего согласия и непосредственного участия в этом деле.

Вполне понятно, что подобная операция может быть выполнена только при условии личного согласия пациента. Но прежде чем разговаривать с ним о таком необычном хирургическом вмешательстве, необходимо заранее решить еще один очень важный вопрос.

Для продолжительного сохранения головы в живом состоянии необходимо, чтобы она получала постоянное, непрерывное кровоснабжение от организма какого-то другого человека. Это может быть кто-то из близких родственников, друзей. Им может стать и посторонний человек — доброволец, но за услуги которого, скорее всего, придется платить и довольно немалые деньги. Вот по всем этим вопросам я и хотел бы услышать ваше мнение.

— Наше мнение вы услышите. И еще как услышите! Оно будет достаточно громким. Вся та галиматья, прозвучавшая из ваших уст, есть не что иное, как признание вашей полной врачебной несостоятельности. Больных надо уметь лечить, а не заниматься всякой чепухой. Мы столько вбухали денег в лечение нашего сына и все безрезультатно! Вместо нормального лечения вы запустили его до такого состояния, что вынуждены говорить о его ближайшей, неминуемой смерти. Нет, я этого так не оставлю. Я дойду до вашего министра, и вы ответите за все ваши ошибки, невежество и халатность. Пошли отсюда, Валерий, нам не о чем разговаривать с этими горе-эскулапами. Придется, как следует, поговорить с ними в другом месте!

Рыжеволосая дама схватила за руку сопровождавшего ее пожилого мужчину и потащила за собой, не забыв при этом с силой хлопнуть дверью кабинета.

— Вот вам и первые в клинике морально-этические проблемы, за которыми вполне могут последовать и административно-юридические разборки, — расстроено усмехнулся и обратился профессор Евдокимов к своим молодым коллегам.

Глава 39.

Беседа с Артемом

Куда ходили родители Артема, в какие обращались инстанции, это осталось для профессора Евдокимова неизвестным. Но через два дня они уже сидели в коридоре у кабинета, ожидая его возвращения из операционной. На этот раз Матильда Иосифовна, так звали рыжеволосую женщину, вела себя гораздо сдержаннее.

— Мы с моим мужем, Валерием Антоновичем, обдумали и тщательно проанализировали все, что услышали от вас, посоветовались с друзьями и компетентными лицами. В результате пришли к следующему заключению. Учитывая, что состояние сына очень тяжелое, сейчас нет времени заниматься кляузами и хождениями по разным инстанциям. Да и авторитет вашей клиники, как ни странно, оказался очень высоким. Поэтому никаких оснований не доверять вам нет. Если еще сохранились какие-то возможности спасти нашего сына, то надо срочно принимать к этому любые меры. Вот он, отец Артема, готов стать тем человеком, к сосудам которого надо будет подключить контейнер с головой сына. Согласен он и постоянно таскать его на себе.

— Вот теперь мы можем разговаривать с самим пациентом. В конечном счете, только он сам должен решить, согласен он или нет на подобную операцию. Даже не столько на операцию, сколько на тот образ жизни, который последует за ней. Пойдемте к нему в палату и там все вместе побеседуем с нашим пациентом, — предложил профессор.

Голова Артема, как всегда, неподвижно лежала на подушке. Взгляд отрешенно был устремлен в потолок. Движения шеи у него были сохранены, и он медленно повернул лицо в сторону необычной группы посетителей. Первым заговорил профессор, присев на стул возле его кровати.

— Артем, — обратился он к внимательно смотревшему на него пациенту, — я вынужден говорить с тобой совершенно откровенно, и надеюсь, тебе хватит мужества, чтобы правильно меня

понять. С момента травмы прошло уже довольно много времени. Мы сделали все возможное, чтобы восстановить твой поврежденный спинной мозг. Но, к сожалению, имевшиеся для этого средства исчерпаны. Из органов твоего тела жизнеспособной осталась практически только голова. Процесс умирания всего организма неуклонно продолжается. Остановить его невозможно. В конце концов, он распространится и на голову. Последним шансом спасения тебя, как личности, может стать только применение нового метода сохранения жизни изолированной головы. Это возможно. Чтобы сохранить голову живой, необходимо своевременно избавиться ее от погибшего тела. То есть непосредственно перед наступлением смерти необходимо будет еще живую голову и погибшее тело разъединить. Затем мы поместим ее в специальный прозрачный контейнер, который обеспечит головному мозгу все необходимое для его длительной и комфортной жизни. При этом голова полностью сохранит возможность общаться с внешним миром. Она сможет видеть, слышать и разговаривать. Сейчас это единственная возможность спасти тебя. Если ты дашь согласие на продолжение жизни в таком состоянии, то подобную операцию мы готовы выполнить. Но учти, что необходимость ее осуществления возникнет очень скоро, возможно, это произойдет уже в самое ближайшее время. Теперь все зависит только от твоего решения. Подумай хорошенько и, не затягивая с ответом, сообщи о своем решении

Губы Артема искривились в страдальческой гримасе. На глазах навернулись слезы. Слабым, тихим голосом, но совершенно отчетливо он произнес.

— Я хочу жить. В любом виде и любом состоянии, но только жить. Делайте со мной что угодно. Я боюсь смерти и не хочу умирать. Умоляю вас. Спасите меня.

После этих слов он окончательно разрыдался, началась истерика, и успокоить его было уже невозможно. Выйдя из палаты, профессор обратился к отцу больного.

— Валерий Антонович, первую операцию придется сделать вам. К вашим бедренным сосудам надо будет подключить два сосудистых протеза. Один из них станет артериальной, а другой — венозной магистралью. Они потребуются для обеспечения вашей

Возможна и нужна ли пересадка головы?

кровью головы Артема. Временно, до восстановления ее кровоснабжения, они будут перекрыты специальными заглушками и надежно спрятаны в стерильные чехлы. Вторую операцию нам надлежит сделать Артему. К магистральным сосудам шеи, обеспечивающим кровоснабжение его головы, будут подключены такие же сосудистые протезы, с подсоединенным к ним портативным аппаратом искусственного кровообращения. Этот аппарат оснащен специальным реле-включателем. Остановка сердца у больного должна стать сигналом к незамедлительному включению аппарата и началу искусственного, изолированного кровоснабжения головы. Третья операция будет заключаться в том, что под прикрытием работы этого аппарата живая голова будет отделена от погибшего туловища и помещена в специальный стерильный контейнер. После этого сосудистые магистрали, идущие от головы, будут напрямую соединены с аналогичными сосудистыми протезами, которые были подключены к сосудам вашей ноги. В результате необходимость в аппарате искусственного кровообращения полностью отпадет, а голова начнет получать свежую полноценную вашу кровь, которая будет нагнетаться в нее вашим сердцем.

Оказалось, что беседы с Артемом и его родителями были проведены более чем своевременно. В последующие шесть дней хирурги успели выполнить первые две операции. Звуковой сигнал компьютерной системы слежения за состоянием Артема сработал ночью на шестые сутки, возвестив о том, что у больного произошла остановка сердца, и кровоснабжение его головы началось осуществляться с помощью автоматически включившегося АИКа. В клинику срочно был вызван профессор Евдокимов и его помощники. Артема из палаты быстро переправили в операционную, где этой хирургической бригадой и была выполнена последняя из трех планировавшихся завершающая операция.

Глава 40.

Пробуждение после операции

На следующий день, утром, как только закончилось действие обезболивающих средств, Артем открыл глаза и, вращая ими в разные стороны, смог осознанно осмотреться вокруг. Он понял, что какая-то прозрачная преграда отделяет его от внешнего мира. Через нее хорошо просматривалось новое, незнакомое ему помещение, заставленное разнообразной аппаратурой с всевозможными датчиками, трубками, шлангами и блестящими ручками. Голова его слегка кружилась, но не болела и, по его мнению, хорошо соображала. Было тихо. Никто в его комнату не входил, но Артем чувствовал, что он находится в ней не один. Прозрачный контейнер, в котором находилась его голова, позволял смотреть только вперед и немного в стороны. То, что было сзади, увидеть неподвижно фиксированной голове было невозможно. И все же Артем отчетливо слышал и чувствовал, что за ним кто-то находится. Раздавалось постоянное мерное сопение, и иногда слышался даже негромкий храп. Отчетливо ощущалось, что контейнер с его головой плавно поднимался и опускался вниз в ритме, похожем на чье-то дыхание. В это время в палату вошел доктор Лемехов и приветливым голосом произнес.

— Доброе утро, дорогие мои пациенты. Поздравляю с успешно перенесенной операцией и началом новой жизни. Просыпайтесь, просыпайтесь, Валерий Антонович! Посмотрите, ваш сын уже давно открыл глаза и хочет поговорить с вами. Я должен коротко проинструктировать своих больных о том, как вы будите дальше жить вместе. Первое, что я хочу вам сказать, что кровеносные трубки, которыми вы соединены друг с другом очень прочные и упругие. Они легко соединяются между собой и при необходимости также легко могут быть разъединены. Но состыковка между этими магистралями очень прочна, так как подстрахована специальными зажимами. Из-за этого даже при очень большом усилии оторвать их друг от друга практически невозможно. Поэтому, Валерий Антонович, вы можете смело прикреплять контейнер специальными мягкими ляжками к любому месту своего тела. Это может быть грудь, жи-

Возможна и нужна ли пересадка головы?

вот, спина, ноги и даже руки. Но лучше всего носить его на груди. На ночь контейнер можно отстегивать и класть рядом с собой. В данный момент Артем все прекрасно видит и слышит, но пока не может говорить. Сейчас я его этому научу. Для того чтобы голова больного смогла заговорить, надо через специальную трубочку, соединенную с остатками его трахеи, запустить в гортань поток умеренно сжатого, стерильного воздуха, которым заполнен вот этот небольшой баллончик. Он прочно крепится к стенке контейнера, и запасы воздуха в нем надо периодически пополнять. Для включения подачи воздуха Артему надо очень широко открыть рот и быстро его закрыть. При этом сработает датчик, прикрепленный к углу нижней челюсти. Воздух начнет поступать в трахею и при этом одновременно включится микрофон, который тоже находится внутри контейнера. Все. Можно разговаривать. Если пациент захочет отключить микрофон и прекратить поступление воздуха из баллончика, то ему надо просто повторно широко открыть и закрыть рот, чтобы еще раз сработал датчик, фиксированный на его челюсти.

Артем, ты должен был слышать то, что я рассказал. Теперь это сделай практически, то есть включи микрофон, подачу воздуха в гортань и начни разговаривать с нами. Сначала расскажи, как ты себя сейчас чувствуешь?

Послышалось слабое шипение воздуха, и затем раздался громкий, слегка измененный микрофоном, голос Артема.

— Это удивительно, но я чувствую себя гораздо лучше, чем до операции. Немного побаливает шея, но голова не болит, хотя слегка кружится. Соображаю, как мне кажется, нормально. Если я правильно понимаю, то за моей спиной находится отец. Это его руки держат и прижимают к себе контейнер.

Действительно, Валерий Антонович все еще продолжал лежать на боку, бережно прижимая к груди прозрачный овальной формы сосуд с его драгоценным содержимым.

— Выписывать вас из клиники мы пока не собираемся. Но в пределах лечебного учреждения вы можете вести обычный, нормальный образ жизни. Сейчас, товарищ Инлев-старший, вам следовало бы уже встать, заняться утренним туалетом и готовиться к завтраку. А потом продумать план действий совместных с сыном на предстоящий день.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Глава 41.

За что любят мужчин?

Иногда в жизни случаются такие поворотные события, которые в одночасье меняют детские, юношеские, радужные представления человека о ней. Происходит кардинальная переоценка ценностей.

— За что любят женщины мужчин? — спрашивала себя Людмила, — привлекательная внешность, умение ухаживать и красиво говорить, постоянное внимание — все это важно для молодых девочек или недалеких дамочек. Нет, есть другие, гораздо более важные качества в некоторых мужчинах, за которые их можно беззаветно любить. Она читала об этом в книгах, но поняла только сейчас. Вся история человеческих отношений демонстрирует, что главным в характере настоящих мужчин всегда была надежность. Именно ее наличие становится той основой, которая заставляет женщин, забыв обо всем остальном, полюбить такого и всю жизнь, потом стремиться быть рядом с ним.

Неожиданно для себя Людмила поняла, что вот рядом с ней, а не где-то там за горами и долами есть такой, пусть и не принц, но надежный и преданный ей человек, действительно настоящий мужчина. Она разглядела, что за всей юношеской, показной бравадой и шелухой Сергея скрывалась та надежность, о которой, в конце концов, мечтает или со временем начинает мечтать каждая женщина. Поверила она и в его любовь.

— Конечно, он однолюб, и других ему, кроме меня, не надо, — размышляла она. Под неукротимым напором его внимания и забот она не смогла устоять. Как-то он заехал за ней с бра-

Возможна и нужна ли пересадка головы?

том, чтобы довезти их до квартиры Веры Григорьевны. В машине Колян опять пристал к ним.

— Ну, когда же вы поженитесь? Сколько мне еще ждать? Людмила рассмеялась и, как бы шутя, заявила.

— Дорогие мои мужики, я очень серьезно рассмотрела ваши заявления и предложения, сделанные мне ранее, и приняла по ним положительное решение. Колян, я готова пожениться с твоим другом, дядей Сережей. Теперь все дело только за ним. Правда, это событие может произойти лишь после возвращения домой нашей мамы и ее благословения на этот союз. Скоро она вернется домой. Вот я и предлагаю тебе вместе с дядей Сережей поговорить с ней на эту важную тему.

Сергей понял всю серьезность этого полушутливого соглашения и так разволновался, что чуть не придавил машиной выходящего из дома Эдуарда Жбанова, который, как заяц, метнулся от него в сторону. Колян расхохотался так, что его невозможно было унять.

— Баба Вера говорит, что при виде дяди Сережи, у ее соседа глаза мгновенно становятся квадратными. Что он готов разбежаться одновременно на все четыре стороны, только сразу не может сообразить, куда надо уносить ноги, — сквозь смех объяснял он сестре, — я не знаю, что такое квадратные глаза и не понимаю, как это можно одновременно бежать в четыре разные стороны. Даже баба Вера, которая все придумала, сама не может это объяснить.

Глава 42.

Состояние здоровья матери

Период восстановления после операции удаления неудачно пересаженной почки протекал у матери тяжело. Пришлось продолжить лечение с применением гемодиализа. О выписке Зои Александровны из клиники домой не могло быть и речи. Ей предстояло продолжить длительное лечение в стационаре с очень сомнительной надеждой на выздоровление. За время пребывания в своем отделении она услышала и узнала много любопытного о себе и своей дочери.

Молва о том, что одну из больных отделения пересадки почки часто посещает необыкновенно красивая девушка, очень быстро распространилась среди молодых сотрудников клиники. Ординаторы, аспиранты и даже врачи соседних отделений старались под разными предлогами заглянуть в одноместную палату Зои Александровны. Поначалу она никак не могла понять причину такого повышенного к себе внимания. Но женщины остаются женщинами даже, если они тяжело больны и находятся в стенах лечебного учреждения. Загадка вскоре разрешилась, когда она невольно услышала, как в их среде обсуждались внешние достоинства и недостатки ее дочери.

— Ну, необыкновенно красивые глаза. Это есть. А вот фигура чрезмерно спортивная. Ей явно не хватает женственности. И, наверное, девица недостаточно умна. В таком возрасте и будучи такой красавицей, соглашаться на опасную, уродующую операцию, может только великовозрастный ребенок, не понимающий, на что он идет. А она совершенно серьезно хотела отдать свою почку матери. Неужели ее мать смогла бы согласиться на такую жертву с ее стороны? Одно дело, когда пожилая женщина, мать, отдает свою почку дочери, то ее можно понять. Но здесь молодая девчонка, у которой вся жизнь впереди! И так рисковать! — Рассуждали по вечерам женщины-больные, собираясь после ужина у телевизора в фойе отделения.

Возможна и нужна ли пересадка головы?

Мать уже знала о существовании у нее внучки и историю ее происхождения. Знала она и о настойчивых ухаживаниях за дочерью Сергея — Тарзана.

— Но ведь он же в городе один из главных хулиганов, а может и бандитов, — испугалась Зоя Александровна, когда услышала о сватовстве Сергея, — наверное, курит, пьет, да еще и будет драться! Как можно за такого выходить замуж!?

— Да, нет, мама он совсем не такой. Вот увидишь, каким он стал теперь. Раньше он, действительно, был хулиганствующим мальчишкой. А сейчас детство прошло. Его недавно назначили одним из руководителей серьезного предприятия. И, кроме этого, он очень сильно и надолго влюбился в одного хорошего, известного тебе человека. А любовь, она вообще способна на любые чудеса!

Лечащим врачом матери после отставки доктора Мерзляинова теперь стал Роман Лемехов, который к этому времени из отделения общей хирургии перешел на работу в отдел трансплантации. Он раньше других разобрался в причинах повышенного любопытства и внимания со стороны молодого мужского персонала к палате своей пациентки, когда к ней приезжала красавица-дочь. Ему пришлось просто начать откровенно выгонять из отделения особенно настырных, молодых аспирантов и ординаторов, запрещая им даже приближаться к этой женской палате.

Рассказывая на одной из утренних конференций своего отдела о просьбе дочери взять у нее почку для повторной пересадки тяжело больной матери, профессор Евдокимов заметил следующее.

— Дело в том, что из-за долгого ожидания и быстрого ухудшения здоровья матери ее дочка обратилась с просьбой взять для повторной пересадки одну из почек у нее. В нашей клинике мы пока выполняем подобные родственные пересадки. Однако хочу еще раз озвучить свое отношение к подобной трансплантации. Я убежден в том, что они не должны производиться в таком количестве, как это делается сейчас. Что бы ни говорили некоторые деятели в их защиту, эти операции противоестественны и выполняются они пока исключительно из-за нашей организационной беспомощности. На просторах огромной страны еже-

дневно гибнет, к сожалению, такое большое количество людей, что при хорошей, продуманной организации службы получения органов можно было бы полностью обеспечить трансплантационные потребности и не предлагать здоровым людям опасные, уродующие хирургические вмешательства. Проблема получения органов для трансплантации от погибших лиц должна стать важнейшей из всех других проблем и вопросов той специальности, которой мы с вами сейчас занимаемся. Моральным оправдание родственным пересадок может быть только непреодолимое стремление донора, отдающего свой орган, для спасения жизни и сохранения личности самого дорогого для него человека. С нашей же стороны должна быть абсолютная уверенность, что взятие почки у такого донора безопасно и возможно не только исходя из медицинских соображений, но и с учетом дальнейших перспектив его жизни и его близких. Конечно, должна быть уверенность в том, что подобная пересадка имеет шансы на успех. Состояние здоровья больной, о которой сейчас конкретно идет речь, настолько тяжелое, что о пересадке почки в настоящее время не может быть и речи.

Глава 43.

Свадьба

В последнее время Людмила стала часто навещать мать вместе с Сергеем, оставляя на это время Коляна и малышку дочь на попечение Веры Григорьевны. Вскоре между Сергеем и его будущей тещей установились такие теплые отношения, что стали предметом жгучей зависти со стороны ближайших по отделению соседок-больных. Зинаида Александровна на просьбу «своих мужиков» уже без какого-либо страха дала свое согласие на свадьбу дочери. Более того, она настояла, чтобы свадьба проходила с венчанием. Своей церкви в городе не было. Для этого свадебный кортеж отправился в ближайшее село, где сохранился действующий храм. Народу собралось там много. Все подруги и друзья новобрачных явились с цветами. Казалось, что вокруг сплошное море цветов. Своих бывших и нынешних друзей Сергей не только предупредил, но и потребовал, чтобы на свадьбе они следили за порядком лучше любой милиции.

— Официальные стражи порядка пусть сегодня отдыхают. Прошу их не беспокоить, — распорядился он.

Народ в церкви с восхищением смотрел на венчающуюся сказочную пару. Это были богатырь — Иван царевич с красавицей принцессой, одетой в великолепное белое платье с фатой. Вся эта церемония была снята на видеопленку и затем показана матери Людмилы. Глядя на них, пожилая, больная женщина впервые за последние годы плакала от счастья.

— Как же я хотела дожить до этого дня! Теперь бы еще хоть немного подрастить нашего Кольку и понянчить внучку, а потом можно будет спокойно и умирать, — повторяла мать Людмилы, утирая слезы счастливых глаз.

Глава 44.

Мечты и их реализация

Сергей любил и умел работать с полной отдачей делу, особенно когда оно совпадало с его мечтами.

С его врожденным характером лидера, деловой хваткой и умением правильно намечать цели, добиваться качественного решения поставленных задач он быстро обратил на себя внимание руководства завода. Иначе и быть не могло. Директор кирпичного филиала завода, Арон Моисеевич Пресман, был умным, дальновидный руководителем, но уже человеком более чем преклонного возраста. Приватизированное им предприятие превратил в акционерное общество, которое становилось все более перспективным. В процессе совместной работы, многократных проверок мудрый и осторожный руководитель убедился в надежности и порядочности Сергея.

— Такому парню можно смело передать свое дело. Он не предаст и не подведет.

Сергей задумал превратить их маленький заводик по производству кирпича в крупный строительный комбинат с деревообрабатывающей фабрикой. Он мечтал организовать безотходное производство первоклассной мебели здесь, на комбинате при заводе, используя лучшие достижения финских технологий. Но это были только его ближайшие планы. Он умел мечтать и мечтать реально. Уже сейчас он понимал, что нужна коренная реорганизация большого завода, который мог бы эффективно выполнять необходимые государству задания по производству современной, высокотехнологичной продукции. Жизнь требовала осуществления новой, хорошо продуманной планировки города. Новые и удобные дома должны были, наконец, покончить со старыми, барачными труппами. Он хотел, чтобы его малая родина ни в чем не уступала лучшим отечественным городам подобного типа. С огромными просторами, с той замечательной природой, которые были вокруг пока еще убогих его строений, он вполне мог бы и превзойти их. Но для этого нужен был хозяин и не просто деловой человек, а действительно настоящий хозяин-патриот с командой таких же соратников. И он не сомневался, что станет таким и сделает это.

Глава 45.

Психологическая несовместимость

Теперь Матильда Иосифовна приезжала навещать одновременно сына и мужа, связанных между собой шлангами единой системы кровообращения. Но два человека, обладая даже одним общим телом, все равно остаются отдельными, самостоятельными личностями. Каждый сохраняет свои привычки, правила поведения, вкусы, взгляды на различные события, да и в целом на жизнь. Сделать их единым организмом невозможно. Наблюдая за ними, и за тем, как происходило их психологическое совмещение, доктор Лемехов видел, что капризный Артем почти полностью подавил волю отца и подчинил его себе. Он определял, куда им надо идти, чем они должны заниматься. Даже вечерами, когда они усаживались в палате у экрана переносного телевизора, то программы для просмотра единолично выбирал сын. Ему нравились эротические фильмы, он любил джаз, с удовольствием смотрел и слушал всевозможную попсу. Валерий Антонович все это не мог терпеть, но приходилось. Он сам с удовольствием слушал бы классическую музыку, смотрел бы старые, умные фильмы. К концу дня пожилой и не очень здоровый человек сильно уставал, как физически, так и морально. Ему невероятно хотелось покоя. Но Артем не хотел замечать этого, он мог до глубокой ночи находиться у опостылевшего отцу телеэкрана, который скрепя сердцем был вынужден потакать его желаниям. Такая плотная, их абсолютная зависимость друг от друга стала быстро превращаться в нарастающую обоюдную неприязнь. Валерия Антоновича угнетало и то, что он был вынужден оставить любимую работу и посвятить себя целиком только сохранению того, что осталось от его сына и тому, что с ним случилось. Он начал понимать ненормальность, всю противоестественность создавшегося положения и, отчаявшись, не видел из него выхода.

Как-то однажды он решил посоветоваться с женой. Довольно робко рассказал ей о своих проблемах и возникших трудностях его взаимоотношений с сыном.

— Ты понимаешь, Матильда, как тяжело, оказалось, сосуществовать вот так с другим человеком, даже если это твой родной сын. Больше я так жить не могу. Надо что-то придумать. Может заменить меня каким-то другим донором-носителем?

— Тебе же русским языком было сказано, что чужому, постороннему человеку придется платить и платить очень много. Где ты возьмешь такие деньги? Боже мой! Как была права моя мама, когда уговаривала не выходить за тебя замуж! Ты же всегда был недотепой, а теперь стал еще и неудачником. Все твои друзья давно стали академиками или миллионерами. А я всю жизнь должна прозябать на твою нищенскую зарплату профессора! Разве я об этом мечтала?! За что судьба так покарала меня!? Нет, голубчик! Лучше не жалуйся и не гневи меня. Ничего с тобой не случится из-за того, что будешь продолжать исполнять свой родительский долг. Неужели ты не понимаешь, что сохраняешь жизнь нашему дорогому мальчику, своему собственному сыночку!?

Валерий Антонович, будучи не просто профессором, но и довольно известным юристом, старался совмещать работу на кафедре с занятиями частной практикой, связанной с его весьма востребованной специальностью. В качестве личного адвоката он давно сотрудничал с крупным бизнесменом Родимским Рафаилом Яковлевичем. После того как его дочь Жанна познакомилась с Артемом и влюбилась в него, деловые отношения между отцами молодых людей стали почти дружескими. Они начали иногда встречаться домами, а их жены уже не исключали, что вскоре смогут и породниться.

По делам одной из фирм Родимского, которой в свое время занимался юрист Инлев, бизнесмену потребовалась юридическая консультация, а возможно, и помощь опытного специалиста. Дело не терпело отлагательства, и Рафаил Яковлевич решил сам навесить своего адвоката, чтобы заодно и оценить его нынешнюю дееспособность. Когда он, приехав в клинику, увидел несчастного, изможденного товарища с головой сына на груди, это произвело на него такое тягостное впечатление, каких он до этого никогда не испытывал. Не менее сильно потряс его и рассказ-исповедь его несчастного адвоката о том положении, в которое тот попал.

Возможна и нужна ли пересадка головы?

— Валерий Антонович, какая тебе нужна помощь, чем я могу помочь?

— Я никогда не решился бы сам обратиться к вам за помощью.

Дистанция по общественной значимости между Родимским и Инлевым была, по мнению юриста, настолько большой, что он до сих пор не решался обращаться к нему на ты.

— Чтобы остаться живым и не отойти скоро в мир иной, мне надо срочно избавляться от этой невероятной тяжести, — показал Инлев на контейнер с головой сына. — Надо найти для этой цели другого, более молодого и сильного донора-носителя. Но ему придется платить, а денег таких у меня нет.

— Эту проблему не так уж и сложно решить. С оплатой услуг донора-носителя я помогу тебе. Пусть это будет сделано еще и в память о моей любимой дочери. Не успела Жанночка нас породнить. Так может быть хотя бы этим она сможет помочь тебе и твоему сыну.

Глава 46.

Новый «донор — носитель»

Возраст машины, на которой Роман ездил уже не один год, перевалил за 15 лет. В свое время эту поношенную восьмерку он купил очень дешево. С детства мечтал иметь свой автомобиль, но на дорогое авто у начинающего врача денег, конечно, не было. Его средство передвижения ломалось часто. Роману постоянно приходилось в нем что-то ремонтировать, заменять и исправлять. Самое интересное заключалось в том, что со временем он так привык к своей машине и даже полюбил ее, что расставаться со своей «старушкой» ему совершенно не хотелось. Во время езды он чувствовал себя в ней уютно и уверенно, как у себя дома на диване. Но время неумолимо делало свое черное дело. Ржавчина упорно разрушала железное тело автомобиля, ярко демонстрируя, что надо бы уже отправлять его на металлолом. На этот раз, пытаясь заменить пробитое колесо, Роман не смог воспользоваться домкратом. При попытке приподнять машину упорная площадка домкрата просто проваливалась в окончательно проржавевший порожек.

— Говорят, что эти порожки можно как-то заварить и восстанавливать. Надо показать машину мастерам и посоветоваться. Может все же удастся ее починить, — решил нерадивый автолюбитель и в субботу отправился в ближайший автосервис.

Пока он ожидал своей очереди к мастеру и равнодушно наблюдал за работой молодых ребят, помогавших ему, внимание доктора привлек один из них. Это был, по-видимому, таджик богатырского сложения, который в одиночку легко поднимал и переставлял тяжелые ящики с металлическими запчастями. Роман выбрался из машины и подошел к нему.

— Ну, ты парень силен. Я такой ящик даже с места сдвинуть не могу. Тебя как зовут?

— Федя. Вообще-то я Фердоус, но здесь проще быть Федей, — приветливо улыбнулся силач.

— А сколько ты здесь зарабатываешь?

— Тысяч 15–20 рублей в месяц.

Возможна и нужна ли пересадка головы?

— Ну, и хватает тебе такой зарплаты?

— Конечно, нет. У меня дома остались две сестры, мать и еще жена. Я в прошлом году только женился. Работы у нас никакой нет. Пришлось на заработки ехать в Россию, хотя и здесь особенно не разбогатеешь. Все деньги отсылаю домой, а сам перебиваюсь, как могу.

— Федя, я могу предложить тебе работу, на которой ты сможешь зарабатывать от 400 до 500 долларов в месяц. Сам я хирург. Мы делаем сложные операции по спасению тяжелых больных. Работа будет заключаться в следующем. Нам придется сделать тебе небольшую операцию на кровеносных сосудах одной ноги. Операция абсолютно безопасная. Она никак не будет угрожать твоему здоровью. К этим сосудам мы подключим живую голову человека, которая будет находиться в специальном прозрачном резервуаре. Он не тяжелый. Но этот контейнер с живой головой тебе придется постоянно носить на себе и выполнять все команды, распоряжения головы, находящейся в нем. На все время работы тебе придется сначала жить в нашей клинике, а затем в доме хозяина этой головы. Если вдруг по какой-то причине ты захочешь освободиться от таскания на себе контейнера с живой головой, то по первому требованию мы отсоединим его от тебя, и ты опять станешь полностью свободным человеком. Правда, голову придется подключить к сосудам другого добровольца. Им вполне может стать кто-то из твоих друзей-земляков и даже не один, а несколько человек, которые по очереди будут заменять друг друга. Вот тебе мой телефон. Подумай и позвони.

Федя позвонил на следующий день.

— Я согласен. Куда мне подъехать?

Через неделю контейнер с головой Артема был отключен от организма его отца и перемещен на тело нового донора-носителя. Еще через неделю Валерий Антонович вышел на работу и приступил к выполнению своих привычных обязанностей.

Глава 47.

Я согласна на любую операцию

Между тем здоровье матери становилось все хуже. В очередной раз, приехав ее навестить, Людмила испугалась, увидев, как всего за одну неделю она резко изменилась. Кожа лица больной приобрела выраженный серо-желтый цвет, волосы стали тусклыми, ломкими. Появились боли в руках и ногах. Хриплый голос, шумное дыхание, нарушение сна, заторможенность, неадекватность поведения — все это свидетельствовало о быстром ухудшении здоровья больной. Встревоженная девушка побежала искать лечащего врача, чтобы выяснить причину столь разительных изменений в состоянии матери. Доктора Лемехова она нашла в ординаторской за столом, заполнявшего какую-то историю болезни.

— Очень хорошо, что вы сегодня приехали, — первым обратился он к Людмиле. — Нам необходимо безотлагательно с вами поговорить. Дело в том, что терминальная стадия хронической почечной недостаточности у вашей матери стремительно приближается к своему финалу. Все жизненные резервы ее организма исчерпаны. Болезнь разрушила практически все ее органы, в том числе и сердце, которое в любое время может внезапно прекратить функционировать.

— Что можно сделать для ее спасения? Есть ли еще какие-то средства для этого кроме пересадки почки, которую, по вашему мнению, делать ей уже бесполезно?

— Нет. Спасти жизнь вашей матери невозможно. Повторю еще раз. Ее организм, все его внутренние органы почти полностью разрушены болезнью. Она сделала свое черное дело, и возможности восстановления здоровья исчерпаны. Сохранить живым полностью весь ее организм не представляется возможным. Но у нас сейчас появилось одно средство, а вернее, в нашей клинике разработан новый метод, который позволяет сохранять живым не весь организм человека, а только головы погибающих больных. Опыт клинического применения этого метода еще очень мал.

Возможна и нужна ли пересадка головы?

Нам удалось оживить и сохранить жизнь пока всего одной человеческой головы.

— Я знаю все про этого больного, голова которого живет в специальном прозрачном контейнере. Это голова моего хорошего знакомого и я внимательно слежу за его дальнейшей судьбой. Вы считаете, что подобную операцию можно выполнить и моей маме? Что для этого нужно?

— Прежде всего необходимо ее согласие. Далеко не все хотят продолжать жизнь в виде одной изолированной от тела головы, помещенной в специальный прозрачный контейнер.

— Но насколько мне известно, применение этого метода стоит очень дорого. Придется искать добровольца донора-носителя, услуги которого будут обходиться очень и очень не дешево. У меня таких денег нет, да и в перспективе не будет.

— Этот вопрос может быть положительно решен следующим образом. При нашей клинике создан благотворительный фонд специально для помощи больным, нуждающимся в дорогих операциях трансплантации различных органов. Ваша мама как раз одна из таких больных. Вам необходимо написать соответствующее заявление на имя председателя правления этого фонда профессора А.Ф. Дубравина. Я подготовлю медицинское обоснование для оказания финансовой помощи вашей матери и, думаю, что нам с вами не откажут. Только имейте в виду. Решение вопроса о применении этого метода надо осуществить в самое ближайшее время, чтобы не опоздать.

— Я поняла вас и сегодня же переговорю с мамой, — пообещала Людмила.

Она подробно рассказала матери о предлагаемой им операции и о том, как потом придется жить в виде только одной головы, помещенной в прозрачный, похожий на аквариум, сосуд.

— Конечно, доча, хотелось бы еще пожить, посмотреть, что будет дальше. Но ты видишь, в каком состоянии я сейчас нахожусь. Врачи говорят, что ни о какой повторной трансплантации почки пациенту, находящемуся в состоянии, подобном моему, не может быть и речи. Значит, не судьба! Остается только надеяться на применение этого нового метода. Да мне и надо-то очень не-

много. Бог с ними, с этими движениями рук, ног и их отсутствием. Если я смогу видеть тебя, разговаривать с тобой, то большего счастья мне и не надо. Передай хирургам, что для этого я согласна на любую операцию.

О своих переговорах с матерью и ее лечащим врачом Людмила рассказала Сергею. Он задумался на некоторое время, как бы решая какие-то свои проблемы, и затем произнес.

— Людмила, я тебе уже однажды говорил, что твои горести и твои радости это и мои. Я сейчас уже довольно хорошо зарабатываю, а скоро буду получать еще больше. Давай скажем спасибо твоему благотворительному фонду и обойдемся без его участия в наших делах. Пусть он помогает другим, нуждающимся более нас. Все финансовые вопросы, связанные с лечением твоей — нашей матери, я смогу решить самостоятельно, а ты о них просто забудь.

Глава 48.

Спасение личности самого дорогого человека

Портативный аппарат искусственного кровообращения, заранее подсоединенный к сосудам шеи Зинаиды Александровны, заработал в два часа ночи, сигнализируя о том, что ее сердце остановилось, и он взял на себя обеспечение непрерывности кровоснабжения ее головного мозга. Профессор Евдокимов, вызванный в клинику со своей бригадой помощников, предложил: «Из-за отсутствия необходимого запаса времени, делать все операции, составлявшие их метод, не поэтапно, а провести сразу все одновременно». Донором-носителем согласился стать один из приятелей первого донора Феди-Фердоуса, работавший вместе с ним в автосервисе. Друзья звали его Нуриком, хотя по паспорту его имя было Нурсултан. Он тоже срочно был приглашен в больницу для выполнения операции подключения сосудистых протезов к его бедренным сосудам.

Остановка сердца больной произошла в ночь с понедельника на вторник. За окнами уже забрезжил рассвет, когда в операционной было все подготовлено к предстоявшей работе.

То обстоятельство, что операции будут проводиться не в понедельник, а уже во вторник, обрадовало профессора Евдокимова. Не будучи откровенно суеверным человеком, он все же не любил делать сложные операции по понедельникам. Не любил он и черных кошек. Если по пути на работу такая хищница перебежала перед ним, то он обычно поворачивал машину и направлял ее к своему учреждению по другой дороге. Смеялся, но ничего не мог с собой поделать, чтобы избавиться от своих дремучих предрассудков. Была в его отделе и еще одна негласная традиция. Санитарка отделения — тетя Фрося, которая почти всю жизнь проработала в госпитале, обычно каждое утро занималась влажной уборкой коридора отделения, по которому ее любимый профессор тоже почти каждое утро отправлялся в операционную. Хорошо изучив привычки и особенности характера шефа, зная его особое

отношение к суевериям, доброжелательная старушка старалась сделать все возможное, чтобы направить их на успех его хирургической деятельности. Она специально дожидалась его выхода из кабинета и, опередив, как бы случайно, старалась перейти ему дорогу, держа в руках швабру и ведро, наполненное водой.

— Какая никакая, а все же я баба с полным ведром, — рассуждала она. А потом спешила еще и перекрестить удаляющуюся фигуру хирурга, повторяя при этом: «Дай, господи, ему удачу и сегодня!».

Утром следующего дня Людмиле сообщили о проведенной операции, которую она так ждала и так боялась. Она сразу же помчалась в клинику, чтобы хоть что-то узнать о состоянии матери. Все оказалось совсем не так страшно, как она предполагала. Доктор Лемехов провел ее в какую-то палату, в которой вместо одной стены было вставлено огромное прозрачное стекло. Через него отлично просматривалась соседняя комната. Заглянув туда, первое, что она увидела, это был похожий на аквариум прозрачный контейнер, из которого на нее смотрели сияющие счастьем, любимые глаза матери! И никакими словами нельзя было выразить то самое сокровенное, что мать и дочь молча смогли при этом сказать друг другу.

Глава 49.

Отвергнутое предложение

В очередной раз старинные друзья-рыбаки встретились в палате кардиологического отделения. Утром профессору Евдокимову неожиданно позвонил Светлов.

— Володя, тут моего шефа с инфарктом миокарда госпитализировали в Центральную клиническую больницу. Сейчас он чувствует себя вполне прилично, но домой пока не отпускают. Конечно, дед встревожен, но вида не показывает. Тебе, как врачу, он очень доверяет. Было бы неплохо нам с тобой навестить его. Если сможешь выбраться к нему, то дай мне знать. Он будет очень рад повидаться с нами, да и посоветоваться с тобой ему не мешало бы.

Евдокимов, отложив все дела, сразу же со Светловым отправился к больному. Престарелый академик внешне выглядел вполне прилично, был бодр, шутил.

— Представляешь, — обратился он к доктору, — твои коллеги пригвоздили меня к постели, запугали до полусмерти и прописали еще какой-то дозированный режим шевеления! Вот до чего я докатился! Слушаюсь, лежу, но молча протестую!

Конечно, дед был встревожен, но старался не подавать вида. Профессор поговорил с его лечащими врачами, осмотрел больного, тщательно изучил его историю болезни, просмотрел все электрокардиограммы и очень расстроился. Оказалось, что у пациента развился обширный инфаркт миокарда. Он чудом остался жив. И сейчас его состояние оставалось крайне тревожным и опасным.

— Ну что, Владимир Фирсович, впервые так обратился больной к Евдокимову, — еще повоюем или пора собираться на погост? — спокойным голосом произнес он, пытливо глядя в глаза врачу.

— Да что вы, Григорий Иосифович, небольшой инфарктик, конечно, есть, но паниковать не стоит, — пытаюсь сохранить непроницаемый вид, тоже спокойным голосом ответил доктор.

Но полежать еще некоторое время и не нарушать назначенный вам режим придется.

Первым тему разговора тактично сменил больной академик.

— Я вот лежу здесь и все думаю о твоих проблемах. Если вы прилично развернетесь и начнете широко применять свой метод спасения голов для сохранения личностей, то вы же разоритесь в пух и прах. Где вы, бедные медики, возьмете средства для оплаты услуг добровольных доноров-носителей? Для вас это же бешеные деньги! Никакой федеральный бюджет не сможет финансировать вашу затею.

— Вы правы, но выход из положения неожиданно нашелся сам. Дело в том, что один очень крупный криминальный авторитет перед смертью вдруг решил раскаяться. Посмертным завещанием он передал более миллиарда долларов очень порядочной и достойной семье. Одним из членов этой семьи оказался мой сотрудник, известный вам Степан Зайцев. Именно на него и его мать были оформлены завещания в банках различных европейских стран. Все деньги мать с сыном передали на создание специального благотворительного фонда, который сейчас возглавляет мой бывший учитель, профессор Дубравин. Мы понимаем, что даже этих больших денег может хватить только на первое время. Но надеемся, что вскоре мы сможем зарабатывать и сами. Представьте себе, если бы за помощью в спасении Уго Чавеса Венесуэла обратилась бы не к кубинским врачам, а к нам и мы смогли бы эффективно помочь их лидеру. Сколько средств эта страна смогла бы перечислить в названный благотворительный фонд за такую помощь? По мере совершенствования нашего метода и все большего приобретения опыта его применения к нам будут обращаться за такой помощью, и делать это будут все чаще и чаще. Я уверен в этом!

— Дай бог тебе, дорогой мой фантазер и мечтатель. Пусть сбудутся все твои и планы твоих коллег-единомышленников. Без фантазеров не может быть науки, только фантазии должны быть максимально приближены к реальности, к ее жизненным запросам. Я нисколько не сомневаюсь, что ты со своими ребятами находишься рядом с каким-то большим открытием. Но только запомни еще одно. Открытия в науке делают ученые. Но чем оно

Возможна и нужна ли пересадка головы?

крупнее, тем больше шансов, что распорядиться его плодами будут не они, а совсем другие люди. Скажи мне. Кто создавал ядерное оружие и средства его доставки? А кто сейчас решает вопросы о его применении? Так что и ваши вопросы о том, чьи головы спасать и какие личности надо сохранять, будут решать совсем другие люди. Ведь ваши операции никогда не станут массовыми, а распределение штучных операций наверняка выйдет из вашей компетенции.

— Спасибо за добрые слова и пожелания. Но я хочу, Григорий Иосифович, задать вам один очень неудобный для меня и непростой для вас вопрос. Дело в том, что все мы смертны. О естественном конце жизни никто не хочет думать. Но бывают ситуации, когда угроза жизни может возникать и гораздо раньше. Я убежден, что даже в самых безнадежных случаях врачи не имеют право опускать руки и заявлять, что медицина бессильна. Собственно, разработка нашего метода и направлена на то, чтобы появился еще один способ борьбы за жизнь, если не всего человека, то хотя бы за продолжение его жизни как личности. Я буду с вами откровенен. Смерть от инфаркта даже самого маленького может наступить внезапно, без всяких предвестников. Если это несчастье случится с вами, как я должен поступить? Можем ли мы применить наш метод, чтобы спасти от гибели вас, ваше Я, вашу уникальную личность? Для нас вы просто любимый друг и учитель, а для страны вы, очевидно, такая же значимая фигура, как Курчатов, Королев. Вы не имеете право умереть и унести с собой тот огромный потенциал, знания и опыт, которые находятся в вашей, дорогой всем нам светлой и еще сохранной голове.

— Ну ты, Володя, хватил. Я не был близко знаком с Курчатовым, но с Сергеем Павловичем Королевым мне посчастливилось поработать некоторое время вместе. Ты даже не представляешь, каким гигантом он был! И сравнивать меня с ним просто смешно. Такие люди, как он, рождаются один раз в сто лет, а может и еще реже. Можно допустить, что я неплохой и даже крупный ученый, но я самый обыкновенный и нас таких крупных, но вполне заменимых довольно много. За нашей спиной стоят «честолюбивые дублеры», например такие замечательные ребята, как твой друг

и мой ученик, — кивнул он в сторону Светлова. — Заняв наши места, они будут играть не хуже, а скорее лучше нас. И это хорошо. Во всем должна быть своевременная сменяемость, иначе не будет прогресса. В этом первом моем положении я абсолютно убежден. А теперь второе. Я люблю науку, люблю свое дело, но они не составляют полностью мою жизнь. Не в меньшей мере я люблю ловить рыбу, собирать грибы, плавать, бегать, кататься на лыжах. Признаюсь тебе, что никогда не был святым. Красивые женщины мне нужны живыми, а не в виде засушенных икон и картин, висящих на стенах храмов и музеев. Жизнь без движений для меня неприемлема. Да как же можно, лишившись всего этого, всю оставшуюся жизнь прозябать в какой-то консервной банке (пусть простит меня твой любимый контейнер для сохранения голов за такое сравнение) и через стекло наблюдать за событиями, происходящими за его пределами. Нет, дорогой Володя, нет и еще раз нет! Я категорически запрещаю проводить со мной подобные эксперименты. Правильно говорят: «Уходя — уходи». Вот и мне, если это суждено, дайте спокойно уйти.

Утром следующего дня профессору Евдокимову сообщили, что академик Григорий Иосифович Ахладжан скончался.

Глава 50.

Вместо эпилога

В одном из московских театров должна была состояться премьера нового спектакля. Перед его началом в фойе прогуливалась солидная пара, очевидно, муж с женой. Мужчина был совершенно седым, высок, с заметным брюшком, одет в безупречный темно-серый костюм. В руках у него была дорогая, ручной работы из красного дерева трость. Он сильно хромал, припадая на правую ногу. Дама была примерно одного с ним возраста с ярко накрашенными губами и необычной прической из высоко взбитых волос, окрашенных в рыжий цвет.

В это время к театру подъехал шестисотый «мерседес». За рулем темно-синей машины сидел крепкого, спортивного сложения молодой человек. На месте рядом с ним находилась стройная девушка с большими зелеными глазами. Из авто они вышли первыми. Вслед за ними с заднего сидения выбрался несколько грузноватый мужчина атлетического сложения. Он не спеша взял под руку свою молодую спутницу, и они втроем вошли в помещение театра. Девушка держалась, подчеркнуто скромно, но поскольку была необыкновенно красива, то сразу обращала на себя внимание окружающих. Мужчина прогуливавшейся пары неожиданно для супруги вдруг остановился, чувствуя, что не в силах оторвать свой взгляд от этой юной красавицы и не зная, как объяснить ей свое состояние. Не отрываясь, он смотрел только на зеленоглазое чудо, не обращая внимания на ее спутников. Перед ним была девушка, которую он раньше где-то видел, даже знал, но никак не мог вспомнить, кто она.

— Простите меня, как зовут вас? Вы случайно не из города «Р»? — обратился седой мужчина к ней, не отрывая глаз от поразившего его юного создания.

— Зовут меня Маша и мы, действительно, все из города «Р». А это мой папа. Он даже его губернатор, — повернулась она в сторону своего могучего спутника и скромно взмахнула необыкновенно длинными, пушистыми ресницами. Слегка смутившись

от пристального, изучающего взгляда пожилого человека, она каким-то необычным, своеобразным жестом правой руки поправила свои густые каштановые волосы.

— Так это же жест Артема! Это же он так всегда приглаживал свою непокорную шевелюру! Да и в выражении лица, в каких-то малозаметных его черточках, в стройной фигуре и манере движений этой красавицы он вдруг явственно увидел как-бы копию своего сына. Оторвав взгляд от девушки, он только сейчас обратил внимание на могучего мужчину, сопровождавшего ее. Конечно, они узнали друг друга. В свое время отец Артема, будучи известным адвокатом, сделал все возможное для расследования обстоятельств нападения на своего сына. В процессе проводившегося следствия они неоднократно встречались друг с другом. Были определенные подозрения, но никаких свидетелей тех трагических событий не оказалось. Расследование по делу о жестоком избиении студента закончилось ничем. Оба, не подавая друг другу руки, вежливо поздоровались, ограничившись только кивком головы. Наступило неловкое молчание, которое прервала супруга адвоката.

— Валерий, так это тот самый город, в котором жила твоя сестрица и именем которой там теперь названа городская школа? Ты мне так много рассказывал о ней и городе. Как интересно было бы в нем побывать!

— Приезжайте, — вступил в разговор отец девушки, — у нас теперь есть что посмотреть. Правда, город стал совсем другим по сравнению с тем временем, когда в нем жила и работала замечательный педагог — Вера Григорьевна Машуркина. Мы всегда рады хорошим людям. Однако и ничего не забываем, стараемся выполнять свои обещания, особенно если они касаются костей наших некоторых гостей, — в рифму пошутил атлет, многозначительно посмотрев в сторону седовласого собеседника. Потом, повернувшись к своим спутникам, ласково и дружески произнес: «Пошли в зал, ребятки, уже прозвенел второй звонок. А ты, Колян, беги вперед и поищи наши места. Твоя сестра, она же одновременно моя жена и мать Маши, недавно стала большим начальником — директором новой школы. Она теперь, как все крупные руково-

Возможна и нужна ли пересадка головы?

дители, не опаздывает, а просто немного задерживается. Обещала подыхать ко второму действию спектакля».

— Какая-то необычная встреча. У меня такое впечатление, Валерий, что вы давно знакомы. Но, здороваясь и прощаясь, почему-то не подали друг другу руки. И потом эта странная и непонятная мне шутка о костях гостей, — обратилась к мужу рыжеволосая дама.

— Да, знаем мы друг друга давно, — задумчиво произнес пожилой адвокат, — в молодости наши пути пересекались. Он всегда был непредсказуемым шутником. Видимо, таким же и остался. У меня до сих пор сохранились некоторые сомнения относительно него, прошлых событий и его семьи. А сейчас я окончательно убедился, что у нас есть внучка, дочь Артема и она только что была перед нами. Вот видишь. Спасать и сохранять личности можно и еще одним проверенным природой способом. Как и все, я не знаю, что такое жизнь. Но то, что она нескончаема, что такое бессмертие мне стало понятно. Оно заключается в бескорыстной любви к родным и близким нам людям, в бережном сохранении их личностей, в непрерывном продолжении жизни наших детей, внуков, правнуков и их последующих поколений. Я думаю, что в этом и есть суть жизни и ее бесконечности.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	3
Введение	5

Часть первая

Глава 1. Смерть друга.....	7
Глава 2. На даче у профессора А.Ф. Дубравина	25
Глава 3. Лесной грабёж	37
Глава 4. Застолье	44
Глава 5. Концерт для юбиляра	47
Глава 6. Что такое жизнь?.....	51
Глава 7. Как сохранить жизнь головы, изолированной от тела? ...	58
Глава 8. Начало пути	65
Глава 9. Некоторые секреты хирургического мастерства	68
Глава 10. Знакомство на рыбалке	80

Часть вторая

Глава 11. Поездка в гости	87
Глава 12. Зеленоглазая русалка	94
Глава 13. Соревнование	99
Глава 14. Второе предупреждение	103
Глава 15. Серега — Тарзан	105
Глава 16. Лечение студента	107
Глава 17. Дружба.....	111

Часть третья

Глава 18. Болезнь матери.....	115
Глава 19. Надежды и ожидания.....	118
Глава 20. Любовь.....	121
Глава 21. «Судьба безжалостно карает того, кто бдительность забыл»	123
Глава 22. Что же делать?	125
Глава 23. Сила прагматизма.....	127
Глава 24. Повторный визит	130

Возможна и нужна ли пересадка головы?

Глава 25. Муки ревности	131
Глава 26. Расправа.....	135
Глава 27. Ухудшение состояния здоровья Артема	136
Глава 28. Попытка навестить друга.....	138
Глава 29. Советы мудрого учителя.....	140
Глава 30. Гибель несостоявшейся невестки	143
Глава 31. Пересадка почки	146
Глава 32. Прозрение	149
Глава 33. Подготовка к родам.....	155
Глава 34. Возвращение домой	158
Глава 35. Возможна ли повторная пересадка почки?.....	161

Часть четвертая

Глава 36. Что мешает голове, изолированной от тела, жить самостоятельно и долго?.....	165
Глава 37. Все средства борьбы за жизнь Артема исчерпаны!	175
Глава 38. Возникновение первых морально-этических проблем.....	178
Глава 39. Беседа с Артемом	180
Глава 40. Пробуждение после операции	183

Часть пятая

Глава 41. За что любят мужчин?	185
Глава 42. Состояние здоровья матери.....	187
Глава 43. Свадьба	190
Глава 44. Мечты и их реализация	191
Глава 45. Психологическая несовместимость	192
Глава 46. Новый «донор-носитель».....	195
Глава 47. Я согласна на любую операцию	197
Глава 48. Спасение личности самого дорогого человека.....	200
Глава 49. Отвергнутое предложение	202
Глава 50. Вместо эпилога.....	206

Литературно-художественное издание

Анатолий Трошин

ВОЗМОЖНА И НУЖНА ЛИ ПЕРЕСАДКА ГОЛОВЫ?

Подписано в печать 04.02.2015 г. Формат 60x90 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 13,25. Заказ 2545. Тираж 100 экз.

Отпечатано ООО «Издательство «Экон-Информ»
129329, Москва, ул. Кольская, д. 7, стр. 2. Тел. (499) 180-9407
www.ekon-inform.ru; e-mail: eer@yandex.ru